

ВЕСТНИК

факультета управления СПбГЭУ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 16
2023

Учредитель журнала – ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Издатель журнала: Факультет управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Редакционная коллегия:

Максимцев И.А. – доктор экономических наук (Россия); **Горбашко Е.А.** – доктор экономических наук (Россия); **Федосеев И.В.** – доктор экономических наук (Россия); **Бездудная А.Г.** – доктор экономических наук (Россия); **Бутан Ян Мульер** – Ph. D. (Франция); **Дюкло Николая Луи** – Ph. D. (Франция); **Карлик А.Е.** – доктор экономических наук (Россия); **Миллер А.Е.** – доктор экономических наук (Россия); **Омаров М.М.** – доктор экономических наук (Россия); **Пашковская И.Н.** – доктор педагогических наук, (Россия); **Потемкин В.К.** – доктор экономических наук (Россия); **Саакян А.К.** – доктор социологических наук (Армения); **Трифонов Н.В.** – кандидат экономических наук (Россия); **Шматко А.Д.** – доктор экономических наук (Россия); **Яновская О.А.** – доктор экономических наук (Казахстан); **Погорельцев А.С.** – ответственный редактор (Россия).

«Вестник факультета управления СПбГЭУ» зарегистрирован как самостоятельное средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-68585.)

Периодичность издания – 4 выпуска в год.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: vf.u.unecon.ru

Адрес редакции: 191002, г. Санкт-Петербург, ул. Марата д.27, ауд. К-316.

Телефон редакции: (812) 500-43-11.

e-mail: science_DU@unecon.ru

Содержание

<i>Бонюшко Н. А., Балоян А. Р.</i> Управление рисками с целью повышения качества бизнеса	3
<i>Васильева Н. В., Емельянова А. В.</i> Взаимодействие Санкт-Петербурга с регионами Арктической зоны: опыт и перспективы ..	14
<i>Голдырева Ю. Э., Бонюшко Н. А.</i> Взаимодействие предприятий нефтехимической отрасли и вузов в обеспечении качества подготовки специалистов	25
<i>Иванова Е. С., Салов А. А.</i> Дерегуляция государственных услуг и снятие административных барьеров в осуществлении проектов ГЧП в сфере строительства транспортной инфраструктуры	30
<i>Калядин А. П., Киселев Н. А., Дурова Е. А.</i> Дистанционное электронное голосование – шаг на пути к информатизации	37
<i>Калязина Е. Г.</i> Чат-боты как эффективный инструмент цифрового менеджмента в системе высшего образования	44
<i>Ксенофонтова Е. М., Долбилин В. А.</i> Взаимодействие таможенных органов и ФСТЭК России	50
<i>Мамедов Р. Т., Ноздрунов А. А., Салимьянова И. Г.</i> Использование искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов	56
<i>Невмержицкая К. В., Григорьев К. А.</i> Перспективы развития Махачкалинского морского торгового порта в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	61
<i>Пластуняк И. А., Шамова М. В.</i> Совершенствование механизма выбора объекта таможенного контроля после выпуска товаров	66
<i>Погорельцев А. С., Герасимюк А. Д.</i> Формирование стратегии развития предприятия в условиях риска и неопределенности.....	73
<i>Русецкая О. В., Гусарова Е. А.</i> Рейтинговая оценка конкурентоспособности крупных предприятий пищевой промышленности РФ и КНР	78
<i>Семченко А. А., Теленкова О. С.</i> Обучение персонала как важная составляющая системы менеджмента предприятия индустрии гостеприимства	91
<i>Степченкова О. С.</i> Антихрупкость или устойчивость: перспективы для экономической безопасности России .	99

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 3–13.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 3–13.

Научная статья

УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА БИЗНЕСА

Наталья Анатольевна Бонюшко¹

Арсений Робертович Балоян²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ влияния управления рисками на повышение качества бизнеса. Повышение качества бизнеса – это улучшение качества коммуникации, стратегического планирования и организационных функций любого проекта в компании. Подробно рассмотрена хронология развития риска и управления рисками в мире. Подчеркнута важность интеграции управления рисками с существующей системой менеджмента качества. Проанализирована методология оценки рисков HAZOP. Сделаны выводы о влиянии управления рисками на повышение качества проекта и достижение запланированных целей.

Ключевые слова: риск, система менеджмента качества, повышение качества проекта, управление рисками.

Для цитирования: Бонюшко Н. А., Балоян А. Р. Управление рисками с целью повышения качества проектов // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 3–13.

Original article

RISK MANAGEMENT IN ORDER TO IMPROVE THE QUALITY OF THE PROJECT

Natalia A. Bonyushko¹

Arseniy R. Baloyan²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of the impact of risk management on improving business quality. Business quality improvement is the improvement of the quality of communication, strategic planning and organizational functions of any project in the company. The chronology of risk development and risk management in the world is considered in detail. The importance of integrating risk management with the existing quality management system is emphasized. The HA-

ZOP risk assessment methodology is analyzed. Conclusions are drawn about the impact of risk management on improving the quality of the project and achieving the planned goals.

Keywords: risk, quality management system, project quality improvement, risk management.

For citation: *Bonyushko N. A., Baloyan A. R. Risk management in order to improve the quality of the project. Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023; 16:3–13. (In Russ.)*

Прогресс не оставляет ни одну из сфер, многие организации, которые отказываются внедрять новые системы управления производством теряют свою конкурентоспособность. Вместе с прогрессом и внедрением новых технологий, а также увеличением мощностей за счет нового оборудования изменяется процесс управления и оценки рисков на предприятии. Зарекомендовавшие себя методологии для оценки риска улучшаются вместе с прогрессом, а также появляются новые методы, которые применяются в самых инновационных отраслях.

Для каждой организации и предприятия управление и оценка рисков в первую очередь необходимы для защиты и принятия должных мер по предотвращению или быстрому реагированию на негативные последствия, возникающие вследствие влияния неопределенности. Полное устранение риска невозможно, но сокращение последствий реально, что показывает практика.

Оценка риска создает для предприятия способность уменьшать издержки разного характера, такие как финансы, травмирование и гибель персонала, вред экологии. Каждый риск несет за собой негативные последствия, поэтому эта сфера так актуальна для любого производства, тем более в современных реалиях, когда техническая составляющая усложняется и создаются все новые и новые обстоятельства для неопределенности [1, с. 400).

Говоря об управлении рисками, нельзя не затронуть аспект планирования, составляющей частью которого оно является. Для каждой организации в условиях конкурентной борьбы, разных политических факторов важным остается одно: использование ограниченных материальных и интеллектуальных ресурсов с максимальной эффективностью. Для выполнения данной цели появляется необходимость в экономической оценке вероятности наступления неблагоприятных событий. Большинство развивающихся предприятий включают данный этап оценки рисков в проектирование сложных производственных систем.

Управление рисками является неотъемлемой частью функционирования любого предприятия или организации в разных отраслях. Риск постоянно влияет на процедуру принятия решений в любых процессах и на всех уровнях. С помощью управления рисками, компания может очень сильно повысить эффективность своих проектов. Важным уточнением является интеграция риск-менеджмента в существующую систему управления.

Многие эксперты ставят управление рисками в центр системы менеджмента качества в организации. В данной статье мы будем рассматривать определение риска с точки зрения исторического контекста, а также отследим структуру риск-менеджмента и его место в управлении и проектировании опасных производственных объектов и сложных технических устройств [3, с. 135].

Определение «риск» возникло еще с давних времен. Риск шел вместе с прогрессом, и в каких-то областях он уменьшался, например, во взаимодейст-

вии человека и природы риски сильно уменьшились в сравнении с древним миром, а в отношении сложных производств, строений риски возникают со всех возможных сторон взаимодействия человека.

Формирование этого понятия тесно связано с тем, как человек относился к будущему и к планированию. Риска нет в прошлом, и тем более мы никак не можем на него повлиять, поэтому риск так связан с планированием.

Появление анализа риска тесно связано с появлением в мире азартных игр, так как там впервые стали рассматривать вероятности выигрыша и влияние неопределенности на достижение результатов. Тогда к этому вопросу стали подходить с точки зрения расчета вероятности. В процессе изучения азартных игр, которую называли головоломкой Пачоли (*Pacioli puzzle*), математик и изобретатель французского происхождения Блез Паскаль в 1654 г. пошел за советом к математику П. Ферма, и в результате их сотрудничества появилась дисциплина «Теория вероятности». Прогресс теории вероятности активно применялся в измерении риска. Научные изыскания таких ученых, как Якоб Бернули и его «закон больших чисел», Абрахам де Муавр, который ввел понятие нормального распределения и создал концепцию среднеквадратического отклонения, Даниил Бернули, определивший, что необходимо измерять не только вероятность риска, но и его последствия, их величину, легли в основу математического аппарата в управлении рисками и инструментов анализа риска [4, с. 101].

Экономисты, которые повлияли на обоснование рисков как фактора, влияющего на достижение эффективности производства, – это А. Смит, Д. С. Милль, А. Маршалл, Ф. Найт, Дж. М. Кейнс.

Важным этапом в развитии теории риска и неопределенности стал прогресс в рамках стратегических игр. Оскар Моргенштерн и Джон фон Нейман в середине XX в. издают книгу «Теория игр и экономическое поведение». В этой работе они определили три сущности неопределенности – комбинаторные, стратегические и влияние случайных факторов, обосновывая это тем, что источником каждой является намерение другого.

Нельзя не упомянуть о понятии «диверсификация», которые выдвинул Гарри Марковиц. Этот термин получил широкое применение в инвестиционных рисках и используется до сих пор в качестве одного из основных инструментов управления рисками в инвестициях. Также Гарри Марковиц предложил определение «дисперсии» как меры риска и неопределенности дохода [4, с. 89].

В связи с индустриальным развитием в XX в. интерес к производственным рискам вырос, поэтому стали появляться разные методологии и стандарты по оценке рисков в разных отраслях промышленности. Ключевыми лицами, которые являлись основными открывателями понятия «промышленная безопасность и риски на производстве», принято считать:

- Г. У. Хиндмарша, британского инженера и математика, его труды о безопасности промышленности стали основой для дальнейших разработок;
- Ф. Бинингэма, американского инженера, который в 1913 г. опубликовал книгу «Профилактика несчастных случаев в промышленно-

сти», в которой осветил аспект снижения несчастных случаев в производственных условиях;

- Д. Тейлора, британского психолога и исследователя в области безопасности; его работа «Человеческая безопасность» и исследования о системах безопасности сделали его одним из самых известных ученых в этой области;
- С. Декера, австралийского профессора, который специализировался в области человеческих факторов и безопасности и внес весомый вклад в менеджмент рисков на производстве.

Этих ученых можно назвать отцами в сфере производственных рисков, их оценке и управлении, они первыми разрабатывали стратегии по их снижению.

Далее давайте определим и посмотрим, как хронологически развивалась классификация рисков по видам и подвидам. А. Маршал выдвинул теорию о разделении рисков на две группы: риски макроэкономического масштаба и риски личностные, связанные с деятельностью одного человека [4, с. 120].

М. Г. Лапуста и Л. Г. Шаршукова в конце XX в. предложили следующее:

- недостаточность информации о внешней среде как вид риска;
- личностный риск;
- хозяйственный риск.

Оба автора заметили, что самым распространенным является риск недостаточности информации о внешней среде, потому что он создает элемент неопределенности и появляется непонимание потребностей клиента.

Ученые в области рисков М. Левайн и Д. предлагают следующую классификацию:

- 1) партнерские риски – они связаны с работой контрагентов и подрядчиков;
- 2) риски, связанные с человеческим фактором, – они могут возникать на любой стадии производства товара или услуги;
- 3) технологические риски – риски, которые возникают на сложном производстве или с использованием высокотехнологичных устройств;
- 4) недвижимые риски – риски материального имущества, зданий, сооружений, конструкций, оборудования;
- 5) остальные внешние риски – на них организация не оказывает влияния.

В соответствии со стандартом FERMA риски классифицируют на основе двух групп факторов: внутренних и внешних. На основании влияния внешней и внутренней среды выделяют финансовые, стратегические, операционные и опасности (рис. 1).

Рассмотрим, как классифицируются риски в системе менеджмента качества. Многие организации, выбрав ту или иную классификацию рисков, после этапа идентификации останавливаются на какой-то группе более подробно. При определении рисков предприятие будет выбирать классификацию согласно своей стратегии и выберет наиболее подходящую, но будет ли выбранная классификация интегрирована в действующую систему менеджмента качества? Это важный аспект управления в организации. Если внедренный менеджмент рис-

ков не будет интегрирован с действующей системой управления качеством, при определении рисков могут возникнуть проблемы, многие функции и задачи будут дублироваться, появятся проблемы в коммуникации между различными подразделениями. Управление рисками необходимо встраивать в уже существующую в организации систему менеджмента качества.

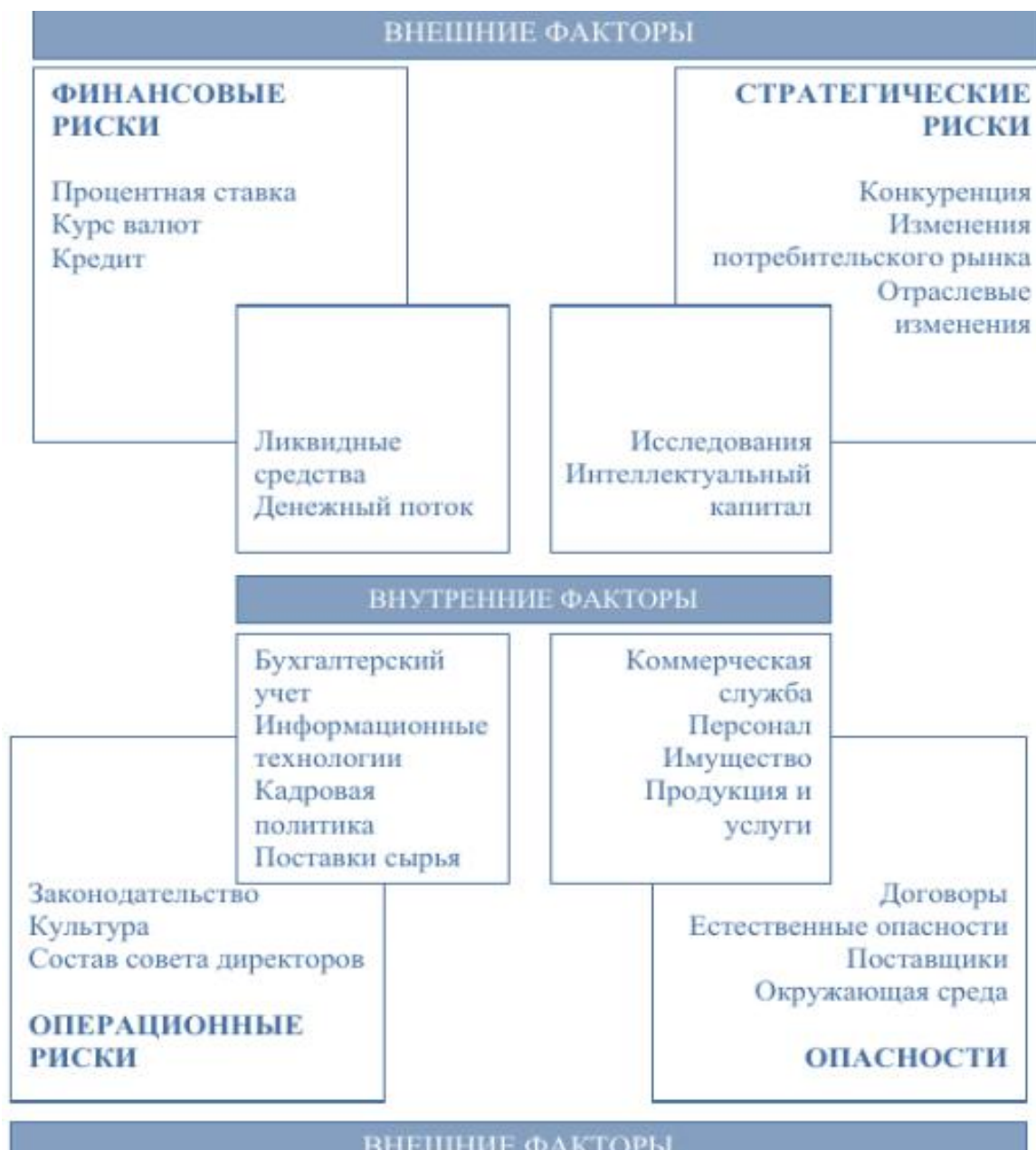

Рис. 1. Классификация рисков по стандарту FERMA

Стандарт ГОСТ Р ИСО 9001:2015 уделяет большое внимание выделению процессов с точки зрения анализа риск-ориентированного подхода к каждому из них. Необходимо понимать, какие процессы уже идентифицированы согласно СМК, а также понимать входы и выходы, потребителя, будь внешним или внутренним для реальной оценки влияния рисков на процесс.

Внедрение риск-ориентированного подхода – это улучшение уже существующей системы управления в организации. Управление рисками напрямую влияет на планирование, повышение эффективности каждого из процессов, а также устанавливает границы для критических точек для понимания степени влияния риска. Поэтому так важно интегрировать СМК и управление рисками. Конечно, в стандарте ГОСТ Р 9001:2015 нет четких требований к выстраиванию риск-ориентированного подхода, потому что управление рисками должно быть гибким, но и одновременно связанным с действующей системой управления.

После интеграции рисков согласно выделенных СМК процессов в организации мы можем более эффективно проводить анализ, планировать и устранять несовершенства каждого из них. Также это способствует предотвращению негативного влияния неопределенности и опасности, применять инструментарий СМК и риск-менеджмента для увеличения результатов управления рисками в организации.

Таблица 1

Классификация рисков в отношении ключевых процессов СМК

Процессы в системе менеджмента качества	Риски в рамках процессов СМК
Основные процессы	<ul style="list-style-type: none"> • риски производственной деятельности; • риски проектирования и разработки
Вспомогательные процессы	<ul style="list-style-type: none"> • риски, связанные с закупками; • риски, связанные со снабжением; • инфраструктурные риски; • риски, связанные с производственной средой; • риски, связанные с технологиями; • риски, связанные хранением и транспортировкой; • высокотехнологичные риски; • информационные риски
Управленческие процессы	<ul style="list-style-type: none"> • риски, связанные с планированием; • риски, связанные с организацией; • риски, связанные с персоналом; • риски анализа и оценки деятельности организации; • риски, связанные с невыполнением требований потребителя

В ходе технологического прогресса сферы управления производством претерпевают изменения, что влечет за собой утрату конкурентоспособности для организаций, отклоняющихся от внедрения новых систем управления. Развивающиеся технологии, новое оборудование и увеличение производственных мощностей модифицируют процессы управления и рисков на предприятии. Существующие методологии оценки риска совершенствуются вместе с прогрессом, а также появляются новые подходы, применяемые в инновационных отраслях [2, с. 146].

Для каждой организации управление и оценка рисков первоначально необходимы для защиты и принятия мер по предотвращению или оперативному реагированию на негативные последствия, обусловленные неопределенностью. Полное устранение риска недостижимо, однако уменьшение его воздействия осуществимо, что подтверждается практикой.

Оценка риска дает предприятию возможность снизить различные издержки, такие как финансовые, травматизм и гибель персонала, а также вред экологии. Учитывая, что каждый риск несет негативные последствия, данная область является актуальной для любого производства, особенно в условиях современной сложной технологической среды, создающей новые обстоятельства неопределенности [2, с. 155].

При обсуждении управления рисками необходимо также затронуть планирование, являющееся неотъемлемой составляющей этого процесса. В условиях конкуренции и воздействия политических и социальных факторов эффективное использование ограниченных материальных и интеллектуальных ресурсов остается важным аспектом. Экономическая оценка вероятности наступления неблагоприятных событий становится необходимой для достижения данной цели, особенно при проектировании сложных производственных систем.

Оценка рисков приобретает особую значимость на производственных предприятиях, где неопределенность возникает при создании продукции, особенно если производственные технологии имеют повышенную сложность. Управление рисками предоставляет организации возможность влиять на будущее производство и создавать «подушки безопасности» для возможных аварий или сбоев. Этим занимается предиктивная аналитика, без которой трудно представить внедрение системы по управлению рисками.

При рассмотрении опасностей на производстве необходимо ввести понятие опасных производственных объектов (ОПО), о которых идет речь в контексте актуальности и необходимости внедрения управления рисками. Вероятность возникновения неблагоприятных событий, которые могут привести к вреду для человека, финансов, репутации и экологии, является высокой на ОПО, что подчеркивает практический опыт внедрения управления рисками в эксплуатации данных объектов.

Важно отметить, что большинство нормативных документов, таких как Федеральный закон от 21 июля 1997 г. №116 ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», РД 03-496-02 «Методические указания по проведению анализа риска опасных производственных объектов» и серия ГОСТ Р 51901 «Менеджмент риска», связывают понятие «риск» с негатив-

ными последствиями. Эти стандарты включают в себя мировой опыт и регулируют риск-менеджмент для объектов с повышенной опасностью, персонала и сложных технических устройств [6, с. 10].

Мы рассматриваем управление рисками как часть системы менеджмента качества на предприятии; создание структуры для управления качеством включает в себя оценку и контроль рисков. Мировая практика и многие регламентирующие документы выявили последовательность, которая хорошо зарекомендовала себя. В первую очередь необходимо предварительно сформулировать проблему, идентифицировать ключевые моменты ее возникновения, выяснить, как эта проблема влияет на обеспечение безопасности на объекте. После этого стоит определить границы для проблемы, определить какие процессы она затрагивает, далее выявить цели и методы, которые будут применяться в ходе работы. Эти этапы в первую очередь должны коррелировать с ожидаемыми результатами и намеченными для использования ресурсами.

Когда первые этапы пройдены, можно приступить к моделированию поставленных целей, выявлению признаков и всех значений параметров, о которых будет идти речь на объекте. Далее можно перейти к оптимизации процесса с учетом заявленных входных данных и приоритетов.

Поиск необходимой информации является важным этапом оценивания риска, так как влияние неопределенности можно регулировать только исходя из полученных данных, которые в свою очередь относятся к выбранному объекту исследования.

Сам процесс поиска информации включает в себя конкретизацию цели и ее обоснование для руководителей с целью формирования плана затрат на проект.

Выстраивание системы, включающей в себя все элементы оценивания рисков, а впоследствии и элементы контроля, дает возможность структурировать предметную область управления рисками для ОПО, создает поле для деятельности, направленной на риски в организации. Теперь можно приступать к отсеиванию незначительных рисков, ущерб от которых незначителен для построенной модели управления. Выстраивание иерархии рисков дает возможность для планирования и распределения ресурсов влияния риска [5, с. 25].

После реализации модели важным аспектом управления будет выступать прогнозирование итогов проведения оценки рисков. Обучение персонала необходимым компетенциям – также немаловажный аспект риск-менеджмента, который создает потенциал для дальнейшего управления качеством.

Данная последовательность имеет много положительных отзывов от компаний из разных экономик и политических субъектов. Данный алгоритм является универсальным, потому что каждая последовательность итераций довольно гибкая, она очень активно применяется в управлении рисками за счет глубокого поиска проблемных зон, а для этого поля идентифицировать риск иногда является самым сложным элементом в управлении.

Далее мировая практика советует применять методы для оценки рисков, одним из наиболее известных и хорошо зарекомендовавших себя является HAZOP.

HAZOP – это сокращение английских слов *hazard* и *operability*, что в переводе означает дословно «угроза (опасность)» и «работоспособность (обору-

дования и технологий)». Методология исследований HAZOP была разработана в 60-х гг. Имперским химическим трестом (*ICI – Imperial Chemical Industries*) в Великобритании [1].

Исследования HAZOP – это системный подход, дающий возможность изучить производственное оборудование и выяснить следующее:

- может ли оборудование оказаться в неисправном состоянии или использоваться неправильно, явившись тем самым причиной возникновения отклонений параметров процесса;
- могут ли эти отклонения приводить к нежелательным последствиям;
- в случае возникновения отклонений, по причине которых произошли нежелательные последствия, – могут ли быть определены соответствующие меры безопасности [8, с. 5].

Исследования HAZOP могут быть успешными и достичь цели, если они проводятся на следующих стадиях производственного процесса:

- выбор концепции проектирования;
- проверка деталей проекта;
- оценка надежности существующего завода;
- изменения в технологическом процессе завода.

При возникновении необходимости проведения исследований HAZOP существует возможность выбора из двух подходов – исследования HAZOP производственного оборудования или исследования HAZOP производственных процессов [8, с. 10]. Если принято решение изучить оборудование и его функционирование, основой исследований должны стать схемы и чертежи производственного процесса. Выявленные отклонения и их последствия будут указывать на области, где были допущены ошибки при проектировании или технические неисправности на каком-либо участке.

Весь процесс подготовки и проведения анализа опасности и работоспособности HAZOP проводится в соответствии с рекомендациями ГОСТ Р 27.012-2019 «Анализ опасности и работоспособности (HAZOP)» и состоит из этапов, отраженных на рис. 2.

Анализ работоспособности начинается с краткого объяснения представителем проектной организации процесса, которое включает в себя все эксплуатационные аспекты. Также он дает участникам сессии HAZOP подробную информацию о процедурах запуска и остановки рассматриваемого объекта.

Для каждого из выделенных узлов исследуемого объекта с помощью слов-параметров имитируются критичные отклонения и реакция узла на них, т. е. рабочая группа определяет последствия воздействия на узел критичных отклонений, без учета существующих мер защиты.

Следующим шагом в процессе анализа является определение риска по согласованной с заказчиком матрице рисков.

После определения рисков рабочая группа приступает к оценке существующих мер защиты. Она оценивает, достаточно ли их для устранения риска или снижения его до приемлемого уровня.

Рис. 2. Этапы HAZOP

В случае если существующих мер безопасности недостаточно, рабочая группа предлагает дополнительные меры защиты в виде рекомендаций, которые позволяют эксплуатировать объект безопасно.

Все рекомендации анализа HAZOP проходят коллективную проверку и корректировку рабочей группой и заносятся в рабочие таблицы сессии с учетом критичности их выполнения [8, с. 15].

По итогам проведенного анализа опасности и работоспособности HAZOP рабочая группа готовит отчет о проделанной работе.

На основании отчета HAZOP с предложенными рекомендациями технический руководитель заказчика готовит план их реализации с указанием ответственных и сроков выполнения.

Анализ опасности и работоспособности позволяет выявить существующие риски, оценить степень их ущерба и качественно предложить добавление мер защиты для устранения последствий риска.

В заключение можно отметить, что риск – это область исследования, которая очень давно заинтересовала человечество и продолжает интересовать до сих пор. Управление рисками объединяло ученых разных сфер – философов, математиков, экономистов и многих других, потому что риски и влияние неопределенности присуще каждой сфере и отрасли.

Создание системы риск-менеджмента крайне важно для любой организации, потому что она помогает минимизировать потери и издержки как с внутренней, так и с внешней стороны. На данный момент принято много разных классификаций рисков, поэтому для каждой организации есть возможность подобрать наиболее подходящую.

Успешная реализация проектов требует не только хорошо проработанного плана и эффективного управления ресурсами, но и грамотного управления рисками. Именно оно играет решающую роль в повышении качества управле-

ния проектами, согласно стандарту ГОСТ Р 9001:2015, с помощью инструментария и стратегии для предотвращения негативных последствий, а также улучшения принятия решений [7, с. 10].

Каждый из этапов управления рисками снабжает организацию необходимыми знаниями для успешного завершения проектов. Планирование, идентификация и оценка рисков – это первые шаги, которые позволяют проанализировать существующие процессы и выявить проблемные места, а также степень или уровень проблемы. Стратегия по управлению рисками позволяет спланировать шаги по добавлению мер защиты или снижению издержек для каждого из процессов. После этого на этапе мониторинга организация регулярно оценивает состояние рисков, их актуальность, принимаемые меры по снижению негативных последствий. Этот цикл обратной связи дает возможность для коррекции стратегии управления рисками и гибкость при внесении изменений в каждый процесс [5, с. 25].

Управление рисками – это неотъемлемая часть качественного управления проектами. Это комплексный и системный подход, который дает возможность предотвращать негативные сценарии, максимизировать возможности и повышать общее качество управления проектами.

Список источников

1. *Абчук В. А.* Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге. — М.: Изд-во Михайлова В. А., 2016. — 480 с.
2. *Связова Т. Г.* Управление рисками в системе менеджмента качества: экономическое содержание и классификация рисков // Вестник Московского университета. — Сер. 6. Экономика. — 2017. — С. 143-163.
3. *Духанина Т. Е.* Производственные риски и их влияние на экономическую безопасность предприятия // Наука и молодежь: Матер. 19 Всеросс. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Т. 2. — Барнаул, 2022. — С. 134–136.
4. *Марченко Б. И.* Анализ риска: основы управления рисками: учеб. пособие. — Таганрог: Южный федер. ун-т, 2019. — 123 с.
5. *Медведева Е. П.* Организация интегрированного риск-менеджмента в организации // Вестник науки и образования. — 2020. — №24-4(78). — С. 23–26.
6. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 (ИСО 31000:2018) Менеджмент риска. Принципы и руководство.
7. ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015 Системы менеджмента качества. Требования.
8. ГОСТ Р ИСО 27.012-2019(МЭК 61882:2016): Анализ опасности и работоспособности (HAZOP).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 14–24.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 14–24.

Научная статья

УДК 332.12

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА С РЕГИОНАМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наталья Владимировна Васильева¹

Анастасия Валерьевна Емельянова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализирован опыт взаимодействия Санкт-Петербурга с регионами Арктической зоны Российской Федерации, определена роль города в освоении и изучении арктических территорий. Выявлены ключевые факторы становления города межрегиональным коммуникационным центром по вопросам, связанным с комплексным освоением и устойчивым развитием российских арктических территорий, а также факторы, обуславливающие интересы Санкт-Петербурга в данной области. Указаны наиболее перспективные сферы развития взаимодействия Санкт-Петербурга с Арктическим макрорегионом России, способствующие эффективному межрегиональному сотрудничеству. Выделены ключевые направления сотрудничества Санкт-Петербурга с регионами, входящими в состав Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, регионы Арктической зоны России, Санкт-Петербург, кооперация, перспективы взаимодействия, межрегиональное сотрудничество.

Для цитирования: Васильева Н. В., Емельянова А. В. Взаимодействие Санкт-Петербурга с регионами Арктической зоны: опыт и перспективы // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 14–24.

Original article

THE INTERACTION OF SAINT-PETERSBURG WITH THE REGIONS OF THE ARCTIC ZONE: EXPERIENCE AND PROSPECTS

Natalia V. Vasileva¹

Anastasia V. Emelyanova²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the experience of interaction between St. Petersburg and the regions of the Arctic zone of the Russian Federation, and defines the city's role in the development and study of Arctic territories. The key factors in the formation of the city as an interregional com-

munication center on issues related to the integrated development and sustainable development of the Russian Arctic territories have been identified, as well as factors determining the interests of St. Petersburg in this area. The most promising areas for the development of interaction between St. Petersburg and the Arctic macroregion of Russia are indicated, contributing to effective interregional cooperation. The key areas of cooperation between St. Petersburg and the regions that are part of the Arctic zone of the Russian Federation are highlighted.

Keywords: the Arctic zone of the Russian Federation, the regions of the Arctic zone of Russia, St. Petersburg, interaction, cooperation, prospects for interaction, interregional cooperation.

For citation: Vasileva N. V., Emelyanova A. V. The interaction of Saint-Petersburg with the regions of the Arctic zone: experience and prospects. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:14–24. (In Russ.)

В настоящее время территории Российской Федерации, входящие в состав арктического макрорегиона, относятся к одной из наиболее перспективных зон не только нашей страны, но и мира. Это обусловлено наличием особенной природно-ресурсной базы, геополитическим положением и возрастающей экономической активностью в регионах, включенных в состав Арктической зоны России.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.05.2014 Арктическая зона России представлена такими субъектами, как Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, и некоторые территории таких регионов, как Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия) Красноярский край и Архангельская область (рис. 1) [2]. Соответственно, территория Арктического макрорегиона составляет около 34% от площади территории России. Учитывая обширную территорию и наличие богатейших запасов природных ресурсов, Российская Арктика приобретает стратегическое значение для развития Российской Федерации.

Рис. 1. Регионы Арктической зоны Российской Федерации

В современных условиях обеспечение устойчивого освоения и комплексного социально-экономического развития российского арктического макрорегиона выступает одним из ключевых приоритетов в числе национальных интересов в экономическом, социальном, транспортно-логистическом и культурном аспектах в соответствии с основами государственной политики на период до 2035 года [1].

Санкт-Петербург имеет значительный опыт взаимодействия с Арктическим регионом России. Город является одним из ключевых центров, способствующих развитию арктической науки, технологий и бизнеса.

Целесообразность и актуальность взаимодействия Санкт-Петербурга с арктическими регионами заключается в усилении роли такого межрегионального сотрудничества в обеспечении устойчивого развития Российской Арктики в экономическом, социальном, культурном, транспортно-логистическом и иных аспектах. Полагаем, что к числу ключевых факторов, обуславливающих интересы Санкт-Петербурга в области развития арктических регионов, относятся следующие:

- 1) геополитическое положение Санкт-Петербурга: относительная близость к Арктике и наличие выхода в арктический бассейн;
- 2) высокий экономический потенциал арктического региона в части роста промышленного производства, а также комплексного исследования и освоения месторождений полезных ископаемых и арктического шельфа, развитие туристской отрасли, так называемого арктического туризма;
- 3) высокоразвитая туристская инфраструктура Санкт-Петербурга, позволяющая в полной мере решить проблемы труднодоступности начальных пунктов туристских маршрутов арктической направленности, тем самым обеспечив устойчивое развитие арктического туризма;
- 4) статус Санкт-Петербурга как центра развития научного сотрудничества в интересах освоения Арктики: наличие в городе весьма развитой сети научных институтов и высших учебных заведений, обладающих арктическим компетенциями, разрабатывающих инновационные технологии для обеспечения устойчивого развития арктической территориальной зоны;
- 5) наличие у Санкт-Петербурга развитой транспортной инфраструктуры: в городе расположены крупные порты, обеспечивающие морскую связь с арктическими регионами, которые, в свою очередь, имеют прямой доступ к Северному морскому пути – перспективной транспортной артерии, ориентированной на круглогодичное использование, что позволяет Санкт-Петербургу закрепить статус лидера в области развития гражданского судостроения, логистики и торговли.

Санкт-Петербург обладает всеми необходимыми ресурсами для закрепления за городом статуса лидера не только в достижении стратегических задач по освоению полярных широт нашей страны, но и в становлении универсальной коммуникационной платформой, как на межрегиональном, так и на международном уровне по вопросам, преимущественно связанным с освоением и развитием Арктических регионов России. В Стратегии социально-экономического

развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года предусмотрена ключевая роль города в организации исследований Арктики, в освоении Северного морского пути, в процессе подготовки кадров для северных и арктических территорий, в становлении центра судостроения [1].

Вопросами сотрудничества с регионами Арктической зоны РФ занимается Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики, который формирует политику города в области обеспечения устойчивого развития научно-исследовательских, культурных, социально-экономических, экологических, деловых и других связей с субъектами Арктического макрорегиона. Комитетом выполняется значительный объем работы по продвижению арктического потенциала Санкт-Петербурга, а также по координации деятельности Научно-производственного кластера Санкт-Петербурга в области развития межрегиональных деловых связей и туристского потенциала.

Кроме того, Комитет выступает в роли соисполнителя мероприятий государственных программ Санкт-Петербурга в контексте содействия в обеспечении устойчивого прогресса Арктической зоны Российской Федерации в различных сферах [7]. На рис. 2 показаны программы и мероприятия, направленные на обеспечение устойчивого развития Арктического макрорегиона России, сгруппированные по основным сферам межрегионального взаимодействия.

Рис. 2. Государственные программы и мероприятия по обеспечению устойчивого развития Арктического макрорегиона России

Представленные на рис. 2 данные показывают, что за последние пять лет Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики активно принимал участие в организации и осуществлении мероприятий в области развития арктических регионов в различных сферах в рамках реализации государственных программ Санкт-Петербурга [3].

Кроме того, за период с 2000 по 2018 гг. Санкт-Петербургом были подписаны соглашения о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и социальных областях с представителями таких регионов, как Мурманской область, Республика Карелия, Республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Ненецкий автономный округ и Красноярский край.

Необходимо подчеркнуть, что кооперация Санкт-Петербурга с арктическим макрорегионом может быть многогранной и перспективной в таких сферах взаимодействия, как экономическая, социальная, культурная, транспортно-логистическая и экологическая.

Если брать во внимание экономический аспект развития взаимодействия Санкт-Петербурга и регионов Арктической зоны РФ, то Российская Арктика обладает огромным потенциалом для достижения значительного прогресса в различных отраслях экономики, в частности таких, как добыча полезных ископаемых, энергетика, рыболовство и арктический туризм. В последние годы наблюдается увеличение инвестиций и развитие проектов в данных сферах. Экономика арктических регионов является неотъемлемой частью экономической составляющей всей страны. Согласно статистической информации, предоставленной Инвестиционным порталом Арктической зоны России, рассматриваемая территория формирует 1/5 часть доходов государственного бюджета (рис. 3) [5].

Рис. 3. Доля валового регионального продукта субъектов АЗРФ в экономике России, 2021 г., % [4]

Данные, представленные на рис. 3, демонстрируют, что общая доля ВРП регионов российского Арктического макрорегиона в 2021 году составила 10,3%, а больший вклад среди субъектов, полностью входящих в Арктический макрорегион России, в экономику страны вносят Ямало-Ненецкий автономный округ (3,4%) и Мурманская область (0,9%).

Тем не менее, значения данного показателя рассматриваемых арктических территорий страны в той или иной степени отстают от показателей остальных регионов России. Именно поэтому на современном этапе в экономическом аспекте Российская Арктика выступает в роли «территории будущего», готовой к обеспечению эффективного сотрудничества с Санкт-Петербургом в области добычи полезных ископаемых, энергетики, рыболовства и арктического туризма.

Арктический континентальный шельф служит важнейшим звеном российского народного хозяйства ввиду наличия уникальной природно-сырьевой базы и колоссальных запасов нефти, газа, угля, минералов, золота, марганца хрома и т. д. (рис. 4) [8].

Рис. 4. Индекс производства добычи полезных ископаемых в регионах Арктической зоны Российской Федерации (2020–2021 гг.),% [4]

Основываясь на статистических данных, отраженных на рис. 4, мы можем прийти к следующему выводу: регионами-лидерами в Арктической зоне РФ по добыче полезных ископаемых в 2022 году являются Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия) и Республика Коми. Поскольку все арктические регионы, представленные на рис. 4, демонстрировали за последние три года положительную динамику индекса производства в области добычи полезных ис-

копаемых, тем самым обеспечив 83% газа и 17% нефти, добываемых в России, то одной из ключевых задач в сфере экономического развития является усиление роли промышленного производства в данном направлении.

Таким образом, в целях содействия в достижении прогресса в экономической сфере арктических регионов по инициативе Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики был сформирован проект «Санкт-Петербург – экономике Арктики», рассчитанный на период до 2026 года. Данный проект предусматривает расширение экономического сотрудничества петербургских предприятий с предприятиями, расположенными в Арктической зоне, что, в свою очередь, будет способствовать инновационно-технологическому развитию промышленности Санкт-Петербурга. Предполагается, что к 2027 году значительно увеличится количество предприятий и организаций Санкт-Петербурга, задействованных как в межрегиональных, так и в международных проектах и мероприятиях, нацеленных на развитие экономической сферы арктических регионов. Кроме того, согласно упомянутому выше проекту ожидается увеличение числа контрактов петербургских предприятий с субъектами Арктической зоны на поставку товаров и оказание услуг для нужд данных территорий.

Перспективной сферой сотрудничества является также туризм, развитие которого рассматривается как одно из наиболее приоритетных направлений взаимодействия Санкт-Петербурга с рассматриваемыми территориями. Согласно данным, представленным на рис. 5, по состоянию на 2022 год численность туристов, посетивших арктические регионы, составила 4 249 тыс. чел. Среди территорий, полностью входящих в состав Арктического макрорегиона Российской Федерации, самыми востребованными туристскими дестинациями в 2022 году оказались Мурманская область и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Рис. 5. Туристский поток в регионы, входящие в состав АЗРФ, 2022 г., тыс. чел. [5]

Как видим, арктический туризм привлекает внимание населения и способствует увеличению туристских потоков в регионы Арктики. В связи с этим, для повышения привлекательности арктического туризма для граждан Комитетом Санкт-Петербурга по делам Арктики был разработан ведомственный проект «Создание современного комплекса конкурентоспособных арктических туристских потоков с участием Санкт-Петербурга и регионов Арктической зоны Российской Федерации», в соответствии с положениями которого будут сформированы дополнительные туристские арктические маршруты [3].

Представленные на рис. 6 статистические данные отражают наиболее популярные виды туризма в регионы Арктической зоны.

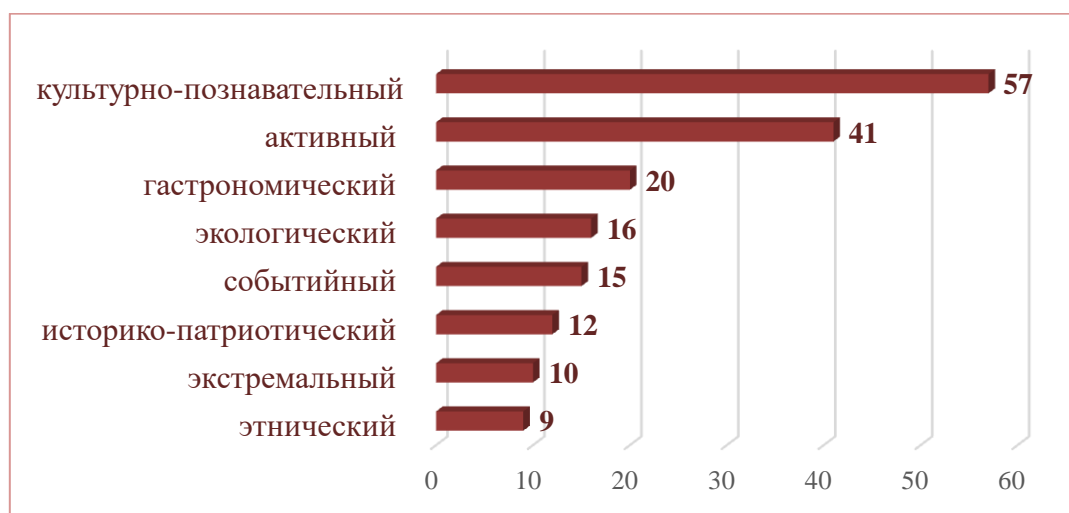

Рис. 6. Распределение туристского потока в регионы Арктической зоны Российской Федерации в разбивке по видам туризма, 2022 г., % [5]

Как видно на рис. 6, в 2022 году наиболее популярными видами были культурно-познавательный, активный, гастрономический и экологический туризм. Необходимо отметить, что этнический туризм также стал одним из наиболее привлекательных для туристов направлений. Кроме того, согласно ключевым положениям, закрепленным в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года, одной из первостепенных задач в стимулировании экономики в рассматриваемом регионе выступает обеспечение увеличения туристского потока в данную дестинацию, в частности, за счет этнического туризма.

С целью обеспечения межрегионального сотрудничества в области развития этнического туризма в арктические регионы, а также сохранения культурных обычаев и народных промыслов коренных малочисленных национально-этнических групп Севера, в Санкт-Петербурге активно реализуются мероприятия проекта «Санкт-Петербург – центр этнокультурного развития народов Севера», реализация которого предусмотрена на период до конца 2035 года [3]. В соответствии с планами реализации данного проекта при участии Санкт-Петербурга в значительной степени повысится темп роста участников гранто-

вых конкурсов на тему развития коренных малочисленных народов Севера, а также будет организовано и проведено 100 мероприятий, посвященных сохранению традиций и обычаев народов Арктики [6].

Кроме того, посредством распространения информации в СМИ о культуре народов, проживающих в Арктической зоне, существенно повысится уровень осведомленности жителей Санкт-Петербурга о культуре этих народов, что будет способствовать сближению народов и укреплению взаимопонимания.

Таким образом, достижение вышеперечисленных результатов в рамках данного проекта позволит Санкт-Петербургу закрепить за собой статус центра североведческого, языкового и этнокультурного развития народов Арктики.

На современном этапе Арктика имеет стратегически важное значение для России и как транспортная артерия, так как она обеспечивает доступ к Северному морскому пути, который становится все более привлекательным в связи с изменением климата, таянием льдов и меньшей протяженностью маршрута. Соответственно, Северный морской путь в настоящее время выступает в роли драйвера развития Арктического макрорегиона России. На рис. 7 представлен объем грузоперевозок в акватории Северного морского пути за 2019–2022 годы [4].

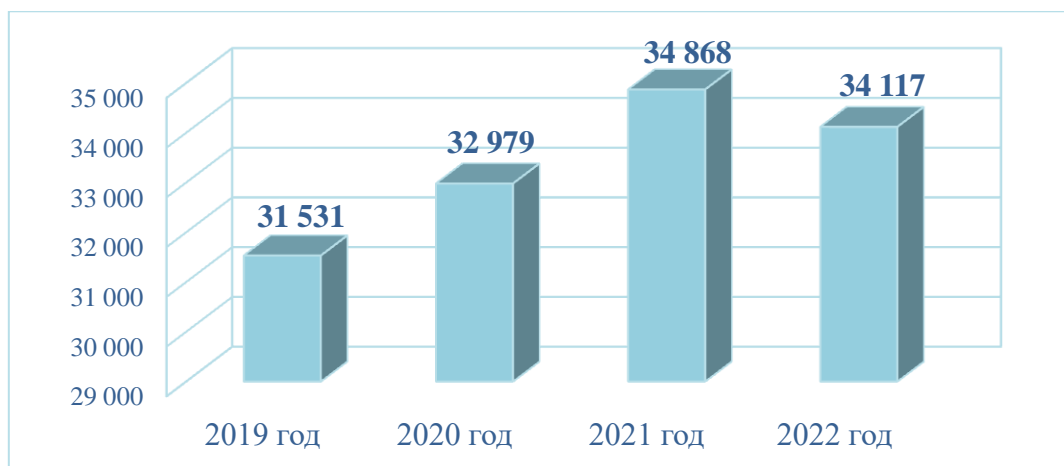

Рис. 7. Объем грузоперевозок в акватории Северного морского пути, тыс. тонн

Статистические данные, представленные на рис. 7, обращают внимание на то, что грузооборот по рассматриваемой национальной транспортной магистрали России в период с 2019 по 2021 год увеличивался в среднем на 1 668 тыс. тонн с каждым годом, несмотря на незначительное снижение данного показателя в 2022 году. Высокие показатели грузоперевозок в акватории Северного морского пути усиливают необходимость его развития, которое является ключевым направлением для обеспечения устойчивого экономического роста регионов Арктической зоны РФ.

В этом направлении Комитетом Санкт-Петербурга по делам Арктики создан и реализуется ведомственный проект «Активизация участия Санкт-Петербурга в развитии судоходства по Северному морскому пути». Проект играет ведущую роль в обеспечении межрегионального сотрудничества Санкт-Петербурга с территориями Арктического макрорегиона в области развития

данной национальной морской транспортной магистрали и применении арктического потенциала Санкт-Петербурга в реализации мероприятий плана развития инфраструктуры на период до 2035 года [3].

Основываясь на ключевых пунктах данного проекта, отметим, что объем грузоперевозок к 2035 году достигнет 75 тыс. тонн в год. Кроме того, предполагается создание единой информационной площадки, с помощью которой станет доступна функция консолидации и оптимизации грузоперевозок по Северному морскому пути. Также ожидается значительное увеличение количества заказов судостроительных предприятий по проектированию и строительству судов для формирования различных видов флотов, в том числе ледокольного. В рамках реализации данного проекта организация участия петербургских предприятий в мероприятиях по развитию национальной транспортной магистрали – Северного морского пути – является ключевой задачей в области сотрудничества Санкт-Петербурга с регионами Арктической зоны РФ.

Таким образом, учитывая традиционные и исторические предпосылки высокой степени вовлеченности Санкт-Петербурга в вопросы освоения Арктики и значительный опыт его взаимодействия с Арктическими регионами, в том числе в рамках реализации Государственных программ на городском уровне, а также разработки и последующей реализации проектов Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики по всестороннему развитию Арктического региона и продвижению арктического потенциала города, можно прийти к заключению, что в настоящее время город обладает всеми необходимыми ресурсами для того, чтобы стать лидером в достижении стратегических задач по освоению и дальнейшему устойчивому развитию Российской Арктики, которая, в свою очередь, является одной из наиболее перспективных территориальных зон в экономическом, социальном, транспортно-логистическом и культурном аспектах для развития эффективного межрегионального сотрудничества.

Кроме того, изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что совместная работа Санкт-Петербурга с регионами Арктической зоны России влечет за собой целый ряд преимуществ для обеих сторон, позволяющих достичь не только взаимовыгодного и результативного сотрудничества, но и устойчивого развития сотрудничающих регионов.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 05.03.2020 №164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 26.11.2023).
2. Указ Президента РФ от 02.05.2014 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 26.11.2023)
3. Администрация Санкт-Петербурга / Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики / Перечень программ и планов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/tekushaya-deyatelnost/perechen-programm-i-planov/> (дата обращения: 04.11.2023).
4. ЕМИСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 16.11.2023)
5. Инвестиционный портал Арктической зоны России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arctic-russia.ru/> (дата обращения: 14.11.2023).

6. Комплексное исследование регионов Арктической зоны Российской Федерации. Основные направления сотрудничества Санкт-Петербурга в Арктике [Электронный ресурс]. Режим доступа: gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/03/22/56/Комплексное_исследование_Арктики._Направления_сотрудничества_СПБ_и_АЗРФ..pdf (дата обращения: 04.11.2023).

7. Лобанов А. В., Рязанцева Е. А. Ключевые задачи и направления работы Комитета по делам Арктики. 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42804439> (дата обращения: 10.11.2023).

8. Фадеев А. М., Фадеева М. Л. Региональный потенциал Санкт-Петербурга в освоении Арктики /Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47159613> (дата обращения: 12.11.2023).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 25–29.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 25–29.

Научная статья

УДК 331.41

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И ВУЗОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Юлия Эдуардовна Голдырева¹

Наталья Анатольевна Бонюшко²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обеспечения нефтехимической отрасли высококвалифицированными кадрами, как одна из важнейших на сегодняшний день, а также представлены направления для ее решения с учетом особенности высокотехнологичности бизнес-компаний данной сферы. Определены перспективные направления сотрудничества предприятий нефтехимической отрасли и высших учебных заведений, а именно: подготовка студентов под «запросы» отрасли и развитие кадров высшей научной квалификации с учетом компетентностного подхода в обучении и развитии работников. Предложены инструменты реализации этого взаимодействия.

Ключевые слова: качество подготовки, развитие кадров, управление персоналом, квалификация персонала.

Для цитирования: Голдырева Ю. Э., Бонюшко Н. А. Взаимодействие предприятий нефтехимической отрасли и вузов в обеспечении качества подготовки специалистов // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 25–29.

Original article

INTERACTION OF PETROCHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISES AND UNIVERSITIES IN ENSURING THE QUALITY OF SPECIALIST TRAINING

Yulia E. Goldyрева¹

Natalia A. Bonyushko²

^{1,2} Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The current article considers the problem of providing the petrochemical industry with highly qualified personnel, as one of the most important today, and also presents directions for its solution, taking into account the peculiarities of high-tech business companies in this field. Promising areas of cooperation between enterprises of the petrochemical industry and higher educational institutions have been identified, namely: training students for the “demands” of the industry

and the development of highly qualified scientific personnel, taking into account a competence-based approach to the training and development of employees. The tools for implementing this interaction are proposed.

Keywords: staff training quality, personnel management, personnel qualification.

For citation: Goldyreva Yu. E., Bonyushko N. A. Personnel competencies development: opportunities for interaction between petrochemical industry enterprises and universities // *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:25–29. (In Russ.)

Введение. В настоящее время организации и предприятия отечественной нефтехимической отрасли столкнулись с новыми вызовами, среди которых ключевое место занимает вопрос обеспечения отрасли квалифицированными кадрами. Как правило, предприятия нефтехимической отрасли представлены высокотехнологическими бизнес-компаниями, основным капиталом которых является интеллектуальный, включающий такую составляющую как высококвалифицированный персонал. Современного кадрового обеспечения требует развитие наукоемких производств, что влечет за собой изменение подхода в подготовке специалистов для высокотехнологичных предприятий.

Существует несколько подходов к решению этой проблемы, среди которых можно выделить разработку национальной стратегии подготовки кадров для высокотехнологичных производств, развитие структур дополнительного профессионального образования, переподготовку кадров, подготовку научных и научно-педагогических кадров мирового уровня (высшей научной квалификации), а также сокращение разрыва между потребностями бизнеса и предложением высших учебных заведений (далее – вуз).

С целью изучения возможностей взаимодействия предприятий нефтехимической отрасли и вузов в обеспечении качества подготовки специалистов рассмотрим вышеуказанные направления подробнее.

Экспериментальная часть. В настоящее время все больше компаний осознает проблему разрыва между запросами рынка труда на конкретных специалистов соответствующей квалификации и реальными специальностями выпускников вузов. По нашему мнению, для качественной подготовки высококвалифицированных специалистов необходимо проводить совместную системную работу с высшими учебными заведениями (далее – вузами) с фокусом внимания на подготовке студентов на всех уровнях высшего образования: от бакалавриата до профильных магистратур и подготовки кадров высшей научной квалификации. Уже в 2022 г., по данным сервиса HH.ru, самым популярным методом решения проблемы дефицита квалифицированных кадров стала «работа с учебными заведениями», её практикуют 71% работодателей [1]. Понятие «высококвалифицированный персонал» подразумевает под собой специалистов, имеющих определенные достижения в своей профессиональной сфере деятельности и хорошо знающих свою работу. Часто это люди с узкой профессиональной направленностью, которые остро необходимы для обеспечения деятельности высокотехнологичных предприятий.

Однако современная система высшего образования характеризуется ослаблением, а в каких-то случаях и «полным разрывом связей между вузом и отраслью» [2]. Практика показывает, что в настоящее время прослеживается тен-

денция возвращения к фундаментальным подходам советской системы высшего образования, а именно с учетом анализа потребностей предприятий реального сектора экономики формировать запрос на подготовку специалистов, необходимых отрасли. Советская модель высшего образования отличалась системной подготовкой специалистов с учетом потребностей в персонале, когда каждому выпускнику вуза гарантировалось трудоустройство по специальности.

С другой стороны, у данного подхода были не только положительные результаты, но и отрицательные, одним из которых можно выделить незаинтересованность типичного студента в получении знаний и дальнейшем развитии, поскольку гарантия трудоустройства закладывала «особое» отношение к образовательному процессу у студентов.

Сегодня решение этих проблем видится в возрождении сотрудничества отрасли и вузов, но с другими инструментами этого взаимодействия, с помощью которых достигим результат, удовлетворяющий все стороны.

Среди инструментов для развития сотрудничества предприятий нефтехимической отрасли и вузов, на наш взгляд, следует выделить следующие:

- проведение агитационной работы, раскрывающей студентам преимущества компании, что способствует предложению обучения в профильных магистратурах;
- подготовка отдельных студентов магистратуры для потребностей бизнеса через комплексный подход к обучению, объединяющий академические и бизнес практики. Это реализуемо с помощью взаимной планомерной работы компании и вуза, которая заключается в совместном формировании образовательной программы таким образом, что позволяет работникам бизнеса (экспертам с соответствующей квалификацией и подготовкой) выступить в качестве преподавателей отдельных дисциплин;
- проведение научных и научно-образовательных мероприятий (конференции, семинары, школы, форумы и т. д.), в которых наряду с работниками компании принимают участие и студенты;
- организация стажировок и практик для студентов;
- вовлечение магистрантов в разработку новых технологий (защита выпускных квалификационных работ по темам, определяемым компанией, может рассматриваться как студенческий старт-ап);
- высшей формой сотрудничества бизнес-компания и вуза может выступать «создание корпоративных кафедр, чья деятельность финансируется за счет эндаумента и чей штат формируется с активным привлечением сотрудников компании» [3, с. 239].

Такая синергия бизнес-компания и вуза позволит получить на выходе (при выпуске из вуза) подготовленных, понимающих специфику работы в бизнес-организации выпускников – будущих работников отрасли.

С другой стороны, высокотехнологичные компании, помимо их интеллектуальной составляющей, заняты разработкой и развитием инновационных

продуктов, требующих проведения серьезных научных исследований. Из этого вытекают два обстоятельства:

- 1) вовлечение студентов в научную деятельность необходимо с момента его обучения в бакалавриате;
- 2) регулярно повышаются требования к уровню подготовки и компетентности персонала.

В деле развития кадров важно отметить компетентностный подход. При компетентностном подходе при обучении и развитии персонала в первую очередь учитываются характеристики личности, проявляющиеся в поведении на рабочем месте, среди них знания, навыки, личностные качества, мотивацию, ценности и пр. В этой связи ценность приобретает не квалификация, полученная ранее в вузе, а компетенция как факт обладания определенными качествами и способностями, т. е. способностью реагировать и решать конкретные производственные задачи. Следовательно, развитие компетенций – гибкий инструмент и средство для формирования персонала, отвечающего требованиям работодателя. В настоящей статье авторы придерживаются многомерного подхода при определении термина «компетенция», содержащего как личностные характеристики работника, так и опыт, знания, поведение, навыки, мотивацию и пр.

Развитие компетенций работников высокотехнологичных компаний – это постоянно поддерживаемый процесс. При этом особое место занимает обучение персонала – «процесс передачи и усвоения знаний, овладения способами действий, посредством закрепления умений, навыков на практике» [4, с. 82]. Таким образом, обучение кадров – это основной элемент развития персонала – совершенствования профессиональных знаний и поведения, перехода из одного качественного состояния в другое. В этой связи процесс подготовки кадров для обеспечения отрасли высококвалифицированными работниками представляет собой постоянный и системный процесс, начиная от обучения в вузе и продолжая повышать квалификацию и развивать компетенции в процессе трудовой деятельности.

При приеме на работу молодых специалистов в высокотехнологичную, занятую разработкой, инновационным развитием и НИОКР организацию их научная деятельность только расширяется. Многие компании, лидеры в своей области, уделяют большое внимание развитию кадров высшей научной квалификации: подготовке кандидатов и докторов наук. В этом им помогают также вузы с их возможностью осуществлять подготовку и защиту диссертаций на соискание ученых степеней. Сотрудничество в этой сфере позволит компаниям:

- увеличить количество высококвалифицированных сотрудников, занятых в стратегическом и технологическом развитии;
- обеспечить высокий уровень собственной экспертизы в отрасли;
- увеличить научный потенциал сотрудников по новым направлениям бизнеса и обеспечить высокий уровень конкурентоспособности сотрудников в научной среде;
- распространять результаты собственных научных исследований и разработок в академической научной среде;

- увеличить публикационную активность работников в высокорейтинговых журналах и обеспечить высокие индексы цитируемости публикаций в России и за рубежом.

Выводы. Взаимодействие предприятий нефтехимической отрасли и вузов в обеспечении качества подготовки специалистов под «запросы» отрасли чрезвычайно важно для обеих сторон. Выделяются два основных направления развития взаимодействия высокотехнологичных компаний и вузов: адресная подготовка студентов под «запрос» компании и развитие кадров высшей научной квалификации. Стоит отметить, что такой трансфер знаний должен быть двусторонним: от компаний к вузам и наоборот. Также этот процесс должен быть постоянным и системным. Представленные в тексте настоящей статьи возможности для развития этого взаимодействия практико-ориентированные и могут быть использованы бизнес-компаниями и вузами в качестве рекомендаций по организации сотрудничества.

Таким образом, для обеспечения отрасли высококвалифицированными кадрами бизнес-компаниям совместно с вузами необходимо решать задачи в следующих направлениях:

- осуществление фокусной подготовки и развития технологических специалистов в соответствии с потребностями отрасли;
- реализация системной работы по обучению и развитию персонала.

Список источников

1. HR-вызовы в нефтегазовой отрасли: 62% компаний испытывают сложности в подборе персонала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hh.ru/article/30889?ysclid=lpsbllsc3173328251> (дата обращения: 07.12.2023).

2. Кислова В. И. Подготовка кадров для нефтехимической промышленности: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — С. 238–241.

3. Коломеец Н. В. Компетентностный подход в обучении и развитии персонала // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». — 2017. — №4(60). — С. 79–85.

4. Управление персоналом: учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. — 4-е изд., доп. и перераб. — М. : Инфра-М, 2010. — 695 с.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 30–36.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 30–36.

Научная статья

УДК 338

**ДЕРЕГУЛЯЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
И СНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЕКТОВ ГЧП
В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Екатерина Сергеевна Иванова¹

Александр Александрович Салов²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Проекты государственного и частного партнерства (ГЧП) играют важную роль в обеспечении качественных государственных услуг. Сотрудничество между государством и частным сектором позволяет объединить ресурсы, экспертизу и опыт для реализации инновационных проектов, и улучшения предоставляемых услуг. Кроме того, партнерство между государством и частным сектором способствует развитию экономики, созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности страны в целом. Поэтому поддержка и развитие проектов государственно-частного партнерства имеет большое значение для обеспечения качественных государственных услуг и улучшения жизни граждан. Однако при реализации проектов ГЧП частная сторона сталкивается с рядом проблем, которые затрудняет ход строительства или же вообще делает это невозможным. В статье рассматриваются административные барьеры, возникающие в ходе осуществления проектов ГЧП и методы их решения.

Ключевые слова: законы, разрешения, бюрократия, публичная сторона, проектирование, договор, концессия.

Для цитирования: Е. С. Иванова, А. А. Салов. Дерегуляция государственных услуг и снятие административных барьеров в осуществлении проектов ГЧП в сфере строительства транспортной инфраструктуры // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 30–36.

Original article

**DEREGULATION OF PUBLIC SERVICES AND REMOVAL
OF ADMINISTRATIVE BARRIERS IN THE IMPLEMENTATION
OF PPP PROJECTS IN THE FIELD
OF CONSTRUCTION OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE**

Ekaterina S. Ivanova¹

Alexander A. Salov²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. Public and private partnership (PPP) projects play an important role in providing high-quality public services. Cooperation between the state and the private sector allows you to

combine resources, expertise and experience to implement innovative projects and improve the services provided. In addition, the partnership between the state and the private sector contributes to the development of the economy, the creation of new jobs and the improvement of the competitiveness of the country as a whole. Therefore, the support and development of public-private partnership projects is of great importance for providing high-quality public services and improving the lives of citizens. However, when implementing PPP projects, the private party faces a number of problems that complicate the progress of construction or make it impossible at all. The article examines the administrative barriers that arise during the implementation of PPP projects and methods of their solution.

Keywords: laws, permits, bureaucracy, public side, design, contract, concession.

For citation: Ivanova E. S., Salov A. A. Deregulation of public services and removal of administrative barriers in the implementation of PPP projects in the field of construction of transport infrastructure. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:30–36. (In Russ.)

Развитая транспортная инфраструктура – необходимый элемент экономического роста экономики любой страны. Основной причиной роста цен на перевозки, а также высокой стоимости конечного продукта является отсутствие развитых логистических цепочек между регионами. Таким образом, развитие экономического потенциала страны тесно связано с развитием транспортной инфраструктуры. Отставание в развитии дорожной инфраструктуры обеспечивает снижение объема грузоперевозок и существенно уменьшает уровень автомобилизации страны [5].

Причиной существенных экономических потерь, а также медленного развития производственных сил является отсутствие развитой сети автомобильных дорог, которые позволили бы соединить все регионы России, богатые полезными ископаемыми.

В подтверждение вышесказанного приведем статистику. Так, ежегодная сумма экономических потерь, связанных с состоянием дорог в России, оценивается более чем в 3% валового внутреннего продукта (ВВП) [3]. Данная статистика подтверждает необходимость модернизации современной транспортной системы и инфраструктуры в России.

По оценкам экспертов, для улучшения экономического роста нашей страны необходимы инвестиции в транспортную систему и инфраструктуру в размере не менее 25 трлн. рублей [4], а бюджетные ассигнования, предусмотренные федеральной целевой программой «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года», составляют всего 7 трлн рублей [6].

Недостающие средства государство может получить за счет частного капитала российских и иностранных инвесторов. Инструмент ГЧП становится все более эффективным инструментом для продуктивного и эффективного сотрудничества государства и частного бизнеса и вследствие этого – действенным инструментом по достижению социально значимых задач.

В Российской Федерации приоритет государства в решении проблем социально-экономического развития с использованием механизма государственно-частного партнерства закреплен в целом ряде нормативно-правовых актов. Первым программным документом, в котором ГЧП признается важ-

ным инструментом развития инфраструктуры, стала Федеральная целевая программа (ФЦП) «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)» [1].

Основными нормативно-правовыми актами регулирования реализации инфраструктурных проектов в Российской Федерации являются:

- 1) Федеральный закон от 13 июля 2015 года №224-ФЗ «О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяющий правовые основы и принципы государственно-частного партнерства в России и регулирующий порядок организации и осуществления таких проектов;
- 2) Постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2010 года №718 «Об утверждении Порядка разработки и реализации проектов государственно-частного партнерства». Этот документ регламентирует процедуры и этапы разработки и реализации государственно-частных партнерственных проектов;
- 3) Постановление Правительства РФ от 7 июля 2011 г. №553 «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов»;
- 4) Постановление Правительства РФ от 16.09.2023 №1515 «Об утверждении формы заявки о готовности к участию в конкурсе на заключение концессионного соглашения и о внесении изменений в форму предложения о заключении концессионного соглашения с лицом, выступающим с инициативой заключения концессионного соглашения».

Существуют и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные аспекты реализации инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства, например, такие как региональные законодательные акты, Гражданский, Бюджетный, Земельный и Налоговый кодексы Российской Федерации.

Снятие административных барьеров и облегчение процесса получения государственных услуг при осуществлении проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере строительства транспортной инфраструктуры будет иметь ряд преимуществ. Снижение бюрократических издержек и значительное сокращение времени получения необходимых разрешений, согласований, лицензий в конечном итоге поможет ускорить начало эксплуатации важных инфраструктурных объектов для населения.

Проанализировав строящиеся объекты транспортной инфраструктуры, а также уже завершенные проекты ГЧП в этой области, можно сделать вывод, что при упрощении бюрократических процессов время строительства можно сократить примерно на 2–8 месяцев, а в некоторых случаях до 12 месяцев.

Уменьшение сроков рассмотрения обращений частной стороны, сокращение количества требуемых документов и упрощение выдачи разрешений на строительство поможет оптимизировать и ускорить процесс создания объектов

ГЧП. Также предусмотрены меры по снижению административного вмешательства и прозрачности взаимодействия с государственными органами.

Снятие административных барьеров способствует повышению доступности строительных услуг и улучшению условий предоставления государственных услуг. Кроме того, это способствует развитию конкуренции и внедрению инноваций в отрасль строительства транспортной инфраструктуры.

Упрощение предоставления государственных услуг при реализации проектов ГЧП также является эффективным методом привлечения инвестиций, так как значительно снижаются возможные риски и финансовые и временные затраты. Этот подход основан на упрощении и устранении лишних бюрократических процедур и правил, что способствует более быстрой и эффективной организации бизнеса [7]. Для публичной стороны положительная сторона заключается в повышении привлекательности региона и страны в целом для инвесторов.

Рассмотрим возможные меры, которые смогут облегчить получение государственных услуг при строительстве инфраструктурных объектов:

- 1) упрощение процедуры регистрации и открытия строительных (проектных) компаний, включая уменьшение количества необходимых документов, ускорение процессов и снижение затрат;
- 2) сокращение количества и сложности разрешительных процедур, таких как получение строительных лицензий или разрешений на использование природных и земельных ресурсов;
- 3) создание отдельного отдела или единого электронного ресурса для подачи заявлений и получения разрешений конкретно для реализации проектов ГЧП;
- 4) упрощение налоговой системы, включая снижение налоговых ставок, упрощение порядка уплаты налогов и устранение двойного налогообложения;
- 5) снижение конституционных и нормативных требований к отдельным отраслям для стимулирования их развития;
- 6) улучшение качества и доступности государственных услуг во всех регионах страны, включая сокращение очередей, улучшение обслуживания клиентов.

Стоит учесть возможные риски после проведения дерегуляции и снятия административных барьеров: коррупция, ухудшение качества предоставляемых услуг, а также недобросовестные исполнители со стороны публичного и частного участников соглашения, а также контрагентов. Поэтому необходимо разработать эффективные инструменты контроля деятельности всех участников при осуществлении проектов государственно-частного партнерства.

Примерами таких механизмов могут быть:

- 1) введение регулярных проверок. Государственные органы и независимые эксперты могут проводить проверки объектов и проектов на различных этапах строительства, чтобы контролировать соответствие проекта установленным нормам и стандартам, а также рациональное использование бюджетных средств;

- 2) создание систем электронного мониторинга. Использование систем электронного мониторинга и контроля позволяет в режиме реального времени отслеживать ход строительства, качество использования материалов, исполнение сроков и т. д. Это позволит оперативно выявлять возможные нарушения и предотвращать действия неправомерного характера;
- 3) привлечение общественности. Общественные организации, экологические объединения и активные жители будут иметь возможность участвовать в процессе контроля и мониторинга строительства. Они могут предоставлять информацию о возможных нарушениях, проводить независимые оценки, выдвигать свои предложения и рекомендации. Пункт номер 2 может содействовать данному пункту;
- 4) доступная и открытая информация. Обеспечение доступности информации о планируемых и уже реализуемых стадиях проекта, включая финансовые данные, позволит заинтересованным сторонам (включая общественность) эффективно отслеживать и контролировать деятельность строительства объекта инфраструктуры;
- 5) введение системы штрафов и санкций. Такой подход поможет строго соблюдать установленные правила, предотвратит нарушения и выстроит структурированные взаимоотношения между всеми участниками строительства в ходе осуществления проекта.

Данные механизмы контроля и мониторинга выполняют важную роль в обеспечении эффективности и прозрачности деятельности при осуществлении проектов государственно-частного партнерства, а также в предотвращении неправомерных действий и нарушений со стороны всех участников. Все эти механизмы будут эффективными только при условии качественно выстроенной системы норм и правил, а также при участии квалифицированных специалистов, отвечающих за оценку строительных проектов и выдачу разрешений.

Проанализировав концессионные соглашения, которые размещены в открытом доступе, можно заметить, что с момента подписания соглашения до момента ввода объекта в эксплуатацию проходит не менее трёх лет, однако строительство схожих объектов частными компаниями в среднем занимает год. Таким образом, можно сделать вывод, что бюрократические вопросы при реализации проекта ГЧП увеличивают сроки строительства.

В заключение стоит отметить необходимость активной работы государства по дерегулированию государственных услуг и снятию административных барьеров для развития сферы государственно-частного партнерства в сфере строительства инфраструктурных объектов. Успешное решение данных проблем будет способствовать привлечению инвестиций, повышению эффективности проектов и развитию экономики страны в целом.

В статье предлагаются меры по упрощению процесса получения государственных услуг и снятию административных барьеров для успешной реализации проектов ГЧП. Особое внимание уделяется следующим вопросам:

1. Упрощение процедур получения государственных услуг, включая сокращение количества необходимых документов и ускорения процессов подачи заявлений.
2. Внедрение электронных сервисов для получения государственных услуг, с целью предотвращения необходимости физического присутствия граждан и предпринимателей в государственных учреждениях.
3. Установление четких сроков предоставления государственных услуг и ответов на запросы граждан и предпринимателей.
4. Отмена или пересмотр лицензионно-разрешительной системы для отдельных видов деятельности для упрощения процесса предоставления услуг.
5. Объединение различных видов государственных услуг в одном центре обслуживания (офисе) для удобства заинтересованных лиц.
6. Внедрение системы мониторинга и контроля за качеством предоставления государственных услуг для обеспечения их эффективности и доступности.
7. Обучение сотрудников государственных учреждений для повышения их профессионализма и повышения качества обслуживания граждан и предпринимателей, участвующих в реализации проектов ГЧП.
8. Разработка единой информационной системы для управления государственными услугами.
9. Проведение регулярных опросов среди пользователей государственных услуг для выявления проблем и улучшения процессов их предоставления.
10. Поддержка и развитие общественных организаций и инициатив, направленных на повышение качества государственных услуг и защиту прав граждан.

Список источников

1. *Зельднер А. Г.* Социализация общественных отношений и государственно-частное партнерство // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — №7–8. — С. 22–28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inecon.org/docs/Zeldner_Smotritskaya.pdf (дата обращения: 02.12.2023).
2. *Козлова С. В.* Институциональная среда развития государственно-частного партнерства в России // Экономические науки. — 2009. — №9(58). — С. 27–30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/rua/wpaper/apko49010.html> (дата обращения: 02.12.2023).
3. *Обухова Е.* На всю жизнь // Эксперт. — 2013. — №24(855) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/24/na-vsyu-zhizn/> (дата обращения: 02.12.2023).
4. Проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2023).
5. *Томашевский Е. Ю.* Финансовое обеспечение проектов государственно-частного партнерства // Промышленность: экономика, управление, технологии. — 2012. — №4(43) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-obespechenie-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 02.12.2023).

6. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 02.12.2023).

7. Халтурин Р. А. Особенности государственно-частного партнерства при реализации проектов транспортной инфраструктуры // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2014. — №3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-pri-realizatsii-proektov-transportnoy-infrastruktury> (дата обращения: 02.12.2023).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 37–43.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 37–43.

Научная статья

УДК 324

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ – ШАГ НА ПУТИ К ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Андрей Павлович Калядин¹

Никита Александрович Киселев²

Екатерина Анатольевна Дурова³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение экспертов-политологов, относительно практики применения дистанционного электронного голосования, практика применения дистанционного электронного голосования на выборах 2021 года в Ярославской области, рассматривается модель дистанционного электронного голосования. Исследования показали, что эксперты, в целом, положительно относятся к практике применения дистанционного электронного голосования, рассмотрев case-study выборов 2021 года в Ярославской области, мы пришли к выводу, что та часть выборов, которая проходила с помощью дистанционного электронного голосования, прошла без замечаний, также была составлена модель функционирования дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, избирательный блокчейн, выборы, ДЭГ.

Для цитирования: Калядин А. П., Киселев Н. А., Дурова Е. А. Дистанционное электронное голосование – шаг на пути к информатизации // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 37–43.

Original article

REMOTE ELECTRONIC VOTING – A STEP ON THE WAY TO INFORMATIZATION

Andrey P. Kalyadin¹

Nikita A. Kiselev²

Ekaterina A. Durova³

^{1,2,3} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article examines the attitude of political science experts regarding the practice of using remote electronic voting, the practice of using remote electronic voting in the 2021 elections in the Yaroslavl region, the model of remote electronic voting is considered. Research has shown that experts, on the whole, have a positive attitude to the practice of using remote electronic

voting, having considered the case study of the 2021 elections in the Yaroslavl region, we came to the conclusion that the part of the elections that took place using remote electronic voting passed without comments, and a model of the functioning of remote electronic voting was also compiled.

Keywords: remote electronic voting, electoral blockchain, elections, DEG.

For citation: Kalyadin A. P., Kiselev N. A., Durova E. A. Remote electronic voting – a step on the way to informatization. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:37–43. (In Russ.)

В современном мире интернет является неотъемлемой частью нашей жизни, он проник абсолютно во все сферы жизнедеятельности: от простого поиска информации до больших баз данных, которые используются в различных ведомствах. Институт выборов не остался в стороне, а также был подвергнут компьютеризации.

Актуальность работы. Ресурсы глобальной сети интернет позволяют решать задачи, которые еще лет десять назад казались невозможными. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) – это один из примеров современной информационной инновации в сфере избирательного процесса. Основными задачами ДЭГ являются: повышение явки избирателей, поддержание тайны голосования, сохранение здоровья граждан, в связи с эпидемиологической обстановкой. В данной работе будут раскрыты основные плюсы и минусы использования ДЭГ.

Цель: определение основных достоинств, а также недостатков в практике применения ДЭГ.

Задачи:

- 1) выявить отношение экспертов-политологов к применению ДЭГ;
- 2) выявить особенности применения практики использования ДЭГ на выборах в Ярославской области 2021 года;
- 3) создать модель функционирования ДЭГ в России.

Методология исследования: будет основываться на институциональном подходе.

Методы исследования:

1. Для первой задачи будет использоваться метод дискурс-анализа. Данным способом будут проанализированы тексты экспертов-политологов, связанные с ДЭГ.
2. Для второй задачи применим метод Case-study. Будет взят конкретный кейс – выборы 2021 года в Ярославской области.
3. Для третьей задачи будет использоваться метод моделирования.

Новизна: в ходе исследования проведена следующая работа: раскрыты основные проблемы использования ДЭГ; выявлены положительные стороны применения ДЭГ; выявлены уязвимые места в работе ДЭГ; получено мнение экспертов-политологов, относительно ДЭГ; выявлены основные функции ДЭГ; рассмотрена практика применения ДЭГ на выборах 2021 года в Ярославской области.

Дискурс-анализ

Цель: выявить отношение экспертов-политологов к применению ДЭГ.

Задачи:

- 1) выявить отношение экспертов-политологов к ДЭГ.
- 2) выделить положительные стороны ДЭГ, которые выделяет эксперт.

- 3) выделить отрицательные стороны ДЭГ, которые выделяет эксперт.
- 4) сделать выводы.

Для проведения дискурс-анализа необходимо ознакомиться с мнением экспертов-политологов относительно практики применения ДЭГ на выборах. Полный текст можно найти на сайте: <https://expert-club.online/news/perspektivy-onlayn-golosovaniya> [2].

Интерпретация результатов и выводы

В целом все выбранные нами эксперты относятся положительно к практике применения ДЭГ. Например, для избирателей эксперты выделяют следующие плюсы: Пензина Е. Е. (1 текст) основными преимуществами ДЭГ считает низкую времязатратность, а также удобство использования («Он удобен и не затратен по времени»); по мнению Афонова А. С (2 текст) технология электронного голосования проста в использовании, удобна относительно временных, а также территориальных ресурсов гражданина, пространство голосования защищено с помощью организации личного кабинета («Голосование простое, удобное», «(отметили) высокую степень защищенности результатов голосования»); Загитов Р. А. (3 текст) и Савойский Р. Р. (4 текст) полагают, что главное преимущество ДЭГ – отсутствие в необходимости посещения избирательных участков («Избирателю, конечно, проще сидя дома у компьютера сделать свой выбор»); Савойский Р.Р. («Мы не всегда можем выделить себе целый день для похода на избирательный участок... А, соответственно, дистанционное электронное голосование гораздо упрощает процедуру выборов.»). Несомненно, плюсы выделяют, а также для избирательного процесса, по мнению Сухоломкина А. Н. (5 текст), электронное голосование даст прирост в количестве избирателей, принявших участие в голосовании («(ДЭГ) поможет охватить максимальное число избирателей»); Варыгина Л. Б. (6 текст) считает, что перспектива увеличения явки, а также привлечение новой аудитории на выборах послужит толчком к развитию конкуренции («Явка электронного голосования – свыше 92%», «Из несомненных плюсов – вовлечение избирателей в процесс и ознакомление с кандидатами, а также охват новых аудиторий»).

Апробация ДЭГ выявила также недостатки данной технологии. Варыгина Л. Б. (6 текст) выделяет следующие минусы: недоверие избирателей, сложность в наблюдении за процессом голосования, отсутствие полной прозрачности механизма («Из минусов – недоверие к системе ДЭГ и сложность наблюдения за подсчетом результатов голосования: не являющаяся полностью прозрачной», «Контролировать электронные системы с единым центром обработки результатов не представляется возможным», «За чем будут наблюдать общественники в результате повсеместного принятия ДЭГ, тоже остается открытым вопросом (отсутствие контроля)»). По мнению Пензиной Е. Е. (1 текст) основным уязвимым местом в ДЭГ является система защиты персональных данных, защищенность телекоммуникационных сетей, бесперебойная работа технических устройств, а также программного обеспечения ДЭГ («Два основных вопроса при подобной организации процесса – защита данных и отсутствие сбоя в момент голосования»).

Следовательно, можно сделать выводы, что ДЭГ в РФ, с точки зрения политологов-экспертов, – уже отлаженный механизм более удобного волеизъявления, у которого есть перспектива повсеместного использования. По мнению экспертов, у избирателя могут возникнуть вопросы о прозрачности голосования данным методом (ДЭГ), однако механизм, на котором построено ДЭГ, – блокчейн – предполагает последовательную запись действий, которая позволит увидеть – подлинный голос либо же поддельный.

Case-study

Выборы 2021 года в Ярославской области.

Цель: выявить особенности применения практики использования ДЭГ на выборах в Ярославской области 2021 года.

Задачи:

- 1) рассмотреть выборы 2021 года в Ярославской области;
- 2) выявить особенности применения ДЭГ на выборах в Ярославской области в 2021 году.

17–19 сентября 2021 года в городе Ярославль и Ярославской области прошли выборы депутатов Государственной Думы России восьмого созыва. Выборы проходили не только в оффлайн, но и в онлайн режиме. По заявлению бывшего губернатора Ярославской области Дмитрия Миронова, «в нашем регионе состоялись открытые и легитимные выборы».

На пресс-конференции 20 сентября 2021 года председатель Ярославской областной избирательной комиссии Олег Захаров рассказал, что во время голосования по партийным спискам лучший результат показала «Единая Россия», которая набрала 29,72% голосов. В пятерку лидеров также вошли: КПРФ – 22,74% голосов, «Справедливая Россия – За правду» – 19,20%, ЛДПР – 8,97% и «Новые люди» – 7,86%.

Победу в 194-м одномандатном округе одержал Анатолий Лисицын – у него 36,47% голосов. Анатолий Лисицын – первый постперестроечный губернатор Ярославской области, возглавлявший регион с 1991 по 2007 годы, депутат Госдумы в 2007–2011 годах, член Совета Федерации с 2011 по 2018 годы. В 195-м – Анатолий Грешневиков: 34,27% голосов. Анатолий Грешневиков – депутат Государственной думы от «Справедливой России» с первого по седьмой созывы.

Явка была достаточно высокой для нашего региона. Данная цифра складывается из двух показателей: это голосование на избирательных участках и через сеть интернет посредством дистанционного электронного голосования. Дистанционным голосованием воспользовались более 82 тысяч человек, то есть 94.5% подавших заявку.

На территории Ярославской области 17–19 сентября 2021 года прошло голосование не только на выборах депутатов Государственной Думы России восьмого созыва, но и в рамках 7 кампаний регионального и муниципального уровней. Так, в Рыбинске состоялись выборы главы городского округа. Большинство проголосовавших поддержали кандидатуру Дениса Добрякова, у него 42,59%.

В Ростове также проходили выборы депутата Ярославской областной Думы седьмого созыва по одномандатному избирательному округу №18. Здесь

лидером голосования стал кандидат от «Единой России» Илья Осипов, он получил 35,78% голосов.

В Пошехонском, Некоузском и Рыбинском районах происходило избрание глав сельских поселений. В Угличском районе состоялись выборы депутатов муниципального совета Головинского сельского поселения.

Всего в области было открыто 846 участков, в том числе 20 – в местах временного пребывания граждан: в больницах, СИЗО в Ярославле и Рыбинске, а также на вокзале Ярославль-Главный. На всех этих участках в течение всех дней выборов работали около 3000 наблюдателей. Как отметил председатель Ярославской областной избирательной комиссии, серьезных нарушений не зафиксировано [3].

Изучив документацию, связанную с нарушениями на выборах 2021 в Ярославской области, мы пришли к выводу, что нарушений нет, а все жалобы, которые были, – либо от непонимания закона, либо от спорных ситуаций, которые были решены на участках. Что касается сбоев в работе ДЭГ – такого тоже не было выявлено. Единственное, что вызывает вопросы, – 5.5%, которые не проголосовали, но предварительно изъявили желание голосовать онлайн.

Следовательно, можно сделать вывод, что работа ДЭГ на выборах 2021 года в Ярославской области прошли в штатном режиме без нарушений. Стоит отметить, что в других регионах, после публикации результатов ДЭГ, многие оппозиционные эксперты высказывали свое мнение касательно «правильности» результата голосования. Звучали такие тезисы, что ДЭГ – это «черный ящик, результаты в котором можно подтасовывать». Однако, задокументированных случаев нарушения в работе ДЭГ не было. Также хотелось бы отметить, что согласно социологическим опросам, ничего странного, что большая часть голосов избирателей в онлайн режиме были за партию «Единая Россия», поскольку аудитория, в большей своей части, либо сторонники данной партии, либо мало-мобильные граждане консервативных взглядов. По Ярославской области волнений, связанных с ДЭГ, не было, это можно связать с победой на выборах оппозиционных кандидатов.

Выводы: задокументированных нарушений на выборах 2021 года в Ярославской области не было; дистанционное электронное голосование на выборах 2021 года в Ярославской области работало в штатном режиме без нарушений; услугой воспользовались более 82 тыс. жителей области (94,5% от заранее зарегистрированного количества желающих проголосовать дистанционно); практика применения ДЭГ на выборах 2021 года в Ярославской области показала себя очень хорошо, что дает гарантии применения со временем данной технологии по всей стране.

Метод моделирования

Задачи:

- 1) выявить критерии, на основании которых ДЭГ будет являться избирательной системой;
- 2) выявить, соответствует ли ДЭГ заданным критериям;
- 3) выявить, каким образом было получено соответствие критериям;
- 4) построить содержательную модель функционирования ДЭГ в РФ.

Для того чтобы определиться с критериями, нужно обратиться к федеральному закону от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1]. Основные требования, которые предъявляются к любой системе для голосования, в целом одинаковы как для традиционного очного голосования, так и для дистанционного электронного голосования:

1. Голосование на выборах и референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина (ст. 7).
2. Возможность голосования должна быть предоставлена только лицам, обладающим активным избирательным правом на этом голосовании.
3. Один избиратель – один голос, не допускается «двойное» голосование.
4. Процесс голосования должен быть открытым и гласным для избирателей и наблюдателей.
5. Должна обеспечиваться неизменность поданного голоса.
6. Должна отсутствовать возможность подсчитать промежуточные итоги голосования до его завершения.

Интерпретация: после проведенного нами исследования можно сделать выводы, что, во-первых, ДЭГ является системой для голосования, поскольку соответствует всем критериям, указанным в Федеральном законе от 12.06.2002 №67-ФЗ; во-вторых, основные функции ДЭГ – анонимность (система обеспечивает тайну голосования, закрепленную в законодательстве РФ, личность голосующего невозможно определить по зашифрованному бюллетеню), верификация пользователей (система принимает голоса только от верифицированных избирателей), надежность (система построена на принципе децентрализации), проверяемость (у наблюдателя есть возможность проверить подсчет голосов), хранение данных в неизменном виде (данные о волеизъявлении избирателей не могут быть изменены или удалены), конфиденциальность голосов (организаторы и другие участники голосования не могут узнать результат голосования до его окончания, подсчета голосов и расшифровки итоговых результатов).

Выводы

Дискурс-анализ. После проведенного нами исследования можно сделать вывод, что главными преимуществами ДЭГ перед обычным видом голосования эксперты-политологи выделяют: низкую времязатратность, удобство, простоту в использовании, отсутствие в необходимости посещения УИК либо других инстанций, перспективу увеличения явки и, как следствие, конкуренции на выборах. Главные недостатки, по мнению экспертов-политологов: недоверие избирателей, сложность в наблюдении за процессом голосования, отсутствие полной прозрачности механизма. Также эксперты-политологи выделили «болезненные места», на которые стоит обратить внимание: защита персональных данных, бесперебойная работа технических устройств и программного обеспечения ДЭГ. В целом все эксперты-политологи положительно высказались касательно ДЭГ; по их мнению, ДЭГ – уже отлаженный механизм более удобного волеизъявления, у которого есть перспектива повсеместного использования.

Case-study

Выводы: задокументированных нарушений на выборах 2021 года в Ярославской области не было; дистанционное электронное голосование на выборах 2021 года в Ярославской области работало в штатном режиме без нарушений; услугой воспользовались более 82 тыс. жителей области (94,5% от заранее зарегистрированного количества желающих проголосовать дистанционно); практика применения ДЭГ на выборах 2021 года в Ярославской области показало себя очень хорошо, что дает гарантии применения со временем, данной технологии по всей стране

Метод моделирования

Основные функции ДЭГ:

- анонимность (система обеспечивает тайну голосования, закрепленную в законодательстве РФ, личность голосующего невозможно определить по зашифрованному бюллетеню);
- верифицируемость пользователей (система принимает голоса только от верифицированных избирателей);
- надежность (система построена на принципе децентрализации), проверяемость (у наблюдателя есть возможность проверить подсчет голосов);
- хранение данных в неизменном виде (данные о волеизъявлении избирателей не могут быть изменены или удалены);
- конфиденциальность голосов (организаторы и другие участники голосования не могут узнать результат голосования до его окончания, подсчета голосов и расшифровки итоговых результатов).

Список источников

1. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
2. Перспективы онлайн-голосования / Экспертный клуб [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expert-club.online/news/perspektivy-onlayn-golosovaniya> (дата обращения: 09.12.2023).
3. Избирательная комиссия Ярославской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yaroslavl.izbirkom.ru/> (дата обращения: 09.12.2023).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 44–49.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 44–49.

Научная статья

УДК 378.147

ЧАТ-БОТЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Елена Геннадьевна Калязина
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросу применения чат-ботов в высших учебных заведениях. Чат-боты рассматриваются как элемент стратегии внедрения цифрового менеджмента в вузе в целях успешного процесса цифровой трансформации. Эффективное использование ChatGPT4 в рамках образовательного процесса возможно как в отношении обучающихся, так и для преподавательского состава. Создание корпоративных чат-ботов, объединенных в централизованный сервис, помогает решать разнообразные задачи в области организации учебного процесса и поддержки студенческих сообществ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, чат-бот, цифровые технологии, цифровой менеджмент, образовательный процесс.

Для цитирования: Калязина Е. Г. Чат-боты как эффективный инструмент цифрового менеджмента в системе высшего образования // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 44–49.

Original article

CHATBOTS AS AN EFFECTIVE DIGITAL MANAGEMENT TOOL IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Elena G. Kalyazina
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the use of chatbots in higher educational institutions. Chatbots are considered as an element of the digital management implementation strategy at the university for the successful process of digital transformation. Effective use of ChatGPT4 within the educational process is possible both for students and for teaching staff. The creation of corporate chatbots integrated into a centralized service helps to solve various tasks in the field of organizing the educational process and supporting student communities.

Keywords: artificial intelligence, neural network, chatbot, digital technologies, digital management, educational process.

For citation: Kalyazina E. G. Chatbots as an effective digital management tool in the higher education system. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:44–49. (In Russ.)

На сегодняшний день фокусом развития технологических инноваций становятся нейросети и искусственный интеллект, в частности, объектом данного исследования являются чат-боты, которые являются одновременно поискови-ком и цифровым помощником. На взгляд автора, именно чат-боты сейчас играют очень важную роль в образовательном процессе.

Оценивая широкий спектр инструментов (программных продуктов) искусственного интеллекта, чат-боты выступают наиболее популярной платформой новых взаимодействий и средств получения информации как среди студентов, так и у преподавателей. Мировую известность в данной сфере получила разработка компании OpenAI – обновленный ChatGPT4. Его доступность и удобство использования оценили и у нас в стране, чат размещен бесплатно в мессенджере Telegram. Так любой пользователь может задать вопрос ChatGPT из любой интересующей его области и получить быстрый ответ. Именно к ответам чат-бота есть претензии у научного и педагогического сообщества. Первое, что отмечают скептики, это фактчекинг представляемых данных чат-ботом. Ответы не содержат ссылки на первоисточник (что в целом нарушает закон об авторском праве), то есть это сгенерированный текст из общедоступной информации сети. А так как ссылок нет, то достоверность такого текста необходимо проверить, подтвердить полученную информацию. Второй негативный момент цифрового помощника – защита личных данных пользователей. История поиска, интересы пользователя, IP-адрес и др. – ценная информация для мошенников, которая может быть использована в преступных целях.

И, тем не менее, чат-ботами каждую минуту пользуется огромное количество людей по всему миру. В январе 2023 года посещаемость официального сайта ChatGPT составляла примерно 616 млн человек в месяц. В феврале 2023 года аудитория ChatGPT составляла 100 млн пользователей [1]. Концепция цифровых помощников остается перспективной, в 2023 году в России разработаны и тестируются несколько аналогов ChatGPT, самые популярные из них:

- 1) GigaChat – чат-бот, разработанный SberDevices и Sber AI при поддержке Института искусственного интеллекта AIRI Сбера. Позиционируется как «русский ChatGPT». Кроме диалогового интерфейса, нейросеть поддерживает и мультимодальное взаимодействие, а также в отличие от иностранных аналогов понимает русский язык [4];
- 2) YandexGPT2 – чат-бот от команды Яндекса [5]. В мае 2023 года Яндекс внедрил языковую модель YandexGPT в свою виртуальную помощницу Алису, теперь чат-бот доступен на главной странице Яндекса — в навыке «Алиса, давай придумаем». Навык работает также в приложении Яндекс, Яндекс Браузере, на Яндекс Станции и телевизорах с Алисой.

Кроме гигантов IT-рынка, чат-боты разрабатывают и крупные корпорации в целях эффективного взаимодействия с покупателями и партнерами.

Итак, появление ChatGPT4 в открытом доступе вызвало бурную дискуссию во всем мировом образовательном сообществе. В специализированных журналах появились необнадёживающие статьи с заголовками «Студенческие эссе уже мертвы», «Конец сочинениям» и т. д. [7] В журнале Education Week эксперт по образовательной политике Рик Хесс опубликовал колонку [9], где обозначает новую функцию преподавателя: убеждаться в том, что студенты действительно знают то, что им полагается, и действительно учатся, а не передают свои задачи искусственному интеллекту. И здесь стоит отметить, что только за январь 2023 года, начиная со статьи «The Force That Are Shaping the Future of Higher Education» [8] («Силы, формирующие будущее высшего образования»), в издании Inside Higher Ed [3] вышло 15 статей на одну и ту же тему: как изменить подходы к образованию с учетом новой реальности.

Сегодня встает весьма актуальный вопрос: как могут адаптироваться и эффективно использовать нейросети образовательные учреждения и соответственно сами преподаватели? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к тому опыту, который накоплен сообществом на сегодняшний день.

Конечно, экспериментов применения нейросети в рамках сдачи ЕГЭ, экзаменов, выпускных работ достаточно много. И вывод в большинстве случаев однозначный: искусственный интеллект справляется с любыми поставленными задачами. Самый известный у нас в стране пример использования ChatGPT произошел в 2022 году – студент РГГУ защитил диплом, полностью написанный чат-ботом с оригинальностью 82%. После такого резонансного эксперимента некоторые вузы отреагировали изменениями в своей образовательной политике (на материалах РБК) [6]:

1. РГГУ ввел ограничения доступа к ChatGPT. В то же время министр науки и высшего образования РФ Фальков В. Н. не одобрил данное решение, призвав к изменениям в подходе к заданиям, а не к запрету.
2. МГПУ легализовал использование искусственного интеллекта.
3. ИТМО поощряет использование студентами нейросетей ML и ChatGPT для генерации новых идей и продуктов. В марте 2023 года там же прошел митап под слоганом «ИТМО говорит ChatGPT – да!», где обсуждались лучшие практики использования искусственного интеллекта.
4. ВШЭ разработала свои программы по определению сгенерированного текста. Администрация предлагает и преподавателям активно работать с нейросетями при составлении плана занятий, разработке учебных материалов.

Что же касается зарубежного опыта, то французский Institute of Political Studies запретил применение чат-бота, назвав это мошенничеством и плагиатом. Ряд японских образовательных учреждений также ограничили доступ к нейросетям из-за угрозы утечки личных данных студентов. Также нью-йоркские школы полностью заблокировали доступ к чат-ботам на территории кампусов.

Таким образом, для эффективного взаимодействия с новым инструментом, *менеджменту высшего учебного заведения необходимо сформулировать свою официальную позицию* – запрещающую или поддерживающую. Если с запретом все относительно понятно (администрация ограничивает доступ к Telegram и другим источникам чат-ботов на территории вуза), то путь эффективного использования сложен и многообразен.

В данной статье автор рассматривает чат-боты с позиции инструмента цифрового менеджмента высшего учебного заведения, в части формирования стратегии внедрения цифрового менеджмента. Цель эффективной политики применения нейросетей – успешный процесс цифровой трансформации вуза, повышение уровня цифровой зрелости.

Цифровой менеджмент понимаем как управленческую деятельность с применением цифровых технологий, направленную на построение новых систем управления и устойчивой цифровой инфраструктуры с целью обеспечения стабильного роста и развития организации в условиях цифровизации [2]. При выборе стратегии внедрения цифрового менеджмента (на основе приоритета, уязвимости или удержания преимуществ) топ-менеджмент использует целый ряд методов, инструментов и моделей. Нейросети предлагают как уже готовые решения (в виде ChatGPT), так и предоставляют новые возможности для создания корпоративных программных продуктов. Таким образом, «поддерживающая» политика учебного заведения состоит из вариативности применения нейросетей: одна ветвь – использование ChatGPT, определение ценности глобального чат-бота для студентов и для преподавателей, и вторая ветвь – создание корпоративных чат-ботов. В рамках статьи остановимся именно на этих двух версиях работы с чат-ботами.

Вариант «поддерживающей» цифровой политики в целях организации эффективной работы с использованием ChatGPT. Для определения формата работы с цифровыми помощниками отраслевыми ведомствами учебного заведения должны быть сформированы нормативные документы о порядке использования чат-ботов в образовательном процессе, где будут отражены основные положения и правила, например:

- 1) роль чат-ботов в цифровой политике (цифровой стратегии) учебного заведения;
- 2) требования к обязательной маркировке сгенерированного текста, избегая нарушений авторского права;
- 3) перечень типов заданий, разрешенных к использованию преподавательским составом в образовательном процессе, разработанных с помощью чат-бота;
- 4) организация мастер-классов для преподавателей в рамках обучающих программ и изучения возможностей чат-бота для разработки учебно-методических материалов;
- 5) разработка или использование уже имеющегося корпоративного программного обеспечения для распознавания текста чат-бота;
- 6) разработка корпоративных чат-ботов для повышения эффективности бизнес-процессов вуза.

Автором был изучен опыт различных учебных учреждений и опыт педагогов различных специальностей в использовании цифровых помощников. В результате анализа методик применения чат-ботов преподавателями в первую очередь особенно ярко выделяются учителя иностранных языков. С помощью новых возможностей они генерируют тексты на заданную тематику, составляют диалоги для запоминания новых слов, учат студентов задавать вопросы чат-боту в соответствии с темой занятия (путешествия – получить информацию о стране от нейросети; работа – узнать о компании, где планируют проходить практику и другие практические примеры). Функционал ChatGPT для преподавателей достаточно внушительный. Педагогическое сообщество активно использует чат-бот для создания кейсов, тестовой базы, списков контрольных вопросов, генерации презентаций и мн. другое.

Также представляется возможным обобщить существующие алгоритмы адаптации в рамках образовательного процесса. Первое – это появление новых программ, отслеживающих использование текста ChatGPT. На сегодняшний день самой перспективной является GPTZero. Пока программный продукт тестируется разработчиками, планируется запустить полномасштабную версию в 2024 году. Будет ли данная программа иметь бесплатный доступ, неизвестно. Второе – это обязательная маркировка текста чат-бота студентами в соответствии с нормативными положениями образовательного учреждения. Третье – это изменение в самих заданиях и условиях их выполнения: например, показывать планы, заметки, промежуточную работу, а также это устная защита, работа в аудитории. Также прекрасной идеей является введение в вузах понятия «академическая честность» с обязательной для посещения всеми студентами лекцией в начале учебного года.

Вариант создания корпоративных чат-ботов или единого централизованного сервиса. В данном случае речь идет о запуске новых чат-ботах, которые помогают в предоставлении образовательных услуг. Наиболее распространенными являются:

- чат-бот для приёмной комиссии. Отвечает на самые популярные вопросы абитуриентов;
- чат-бот для студентов последних курсов: вопросы по написанию выпускных квалификационных работ, по прохождению производственной и учебной практики, по организации государственной аттестации, выбор научного руководителя;
- чат-бот для адаптации иностранных студентов: обустройство быта, проживание в общежитии, психологическая поддержка.

Эти сервисы могут быть обособленными друг от друга, т. е. закрывать одну потребность, а могут составлять единую экосистему, объединяющую несколько чат-ботов, направленных на решение разнообразных задач обучающихся и персонала вуза. По мнению автора, именно создание централизованной цифровой платформы, включающей в себя корпоративных цифровых помощников, является целью цифрового менеджмента. Безусловно, такие цифровые инструменты, как чат-боты, должны использоваться руководством для достижения стратегических целей высшего учебного заведения и эффективного управления образовательным процессом.

Список источников

1. *Бегин А.* Статистика чат-бота ChatGPT в 2023 году / Инклиент, 21.08.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://incliент.ru/chatgpt-stats/?ysclid=lp2bptmewe973899750> (дата обращения: 21.09.2023).
2. *Калязина Е. Г.* Методологические основы цифрового менеджмента // *Лидерство и менеджмент.* — 2023. — Т. 10. — №4. — С. 1125–1142.
3. Официальный сайт журнала Inside Higher Ed. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insidehighered.com/>
4. Официальный сайт нейросети от Сбербанка GigaChat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://giga-chat.ru/?ysclid=lp4buedrgb377197599>.
5. Официальный сайт нейросети от Яндекса YandexGPT2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ya.ru/gpt/2>.
6. *Саитова В.* Зачем мучить студентов? Разрешён ли в петербургских вузах ChatGPT / РБК. Санкт-Петербург, 04.09.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/04/09/2023/64f596149a79473facc2b4fa?ysclid=lp4e4brhmz491297525 (дата обращения: 21.09.2023).
7. *Судейская А.* Как нейросеть ChatGPT поставила на уши гуманитарное образование / SkillBox Media, 09.02.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/kak-neuroset-chatgpt-postavila-na-ushi-gumanitarnoe-obrazovanie/?ysclid=lhuwaxaver1> (дата обращения: 01.10.2023).
8. *Mintz S.* The Forces That Are Shaping the Future of Higher Education // Inside Higher Ed, 22.12.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insidehighered.com/blogs/higher-ed-gamma/forces-are-shaping-future-higher-education>.
9. *Hess R.* Will ChatGPT unflip the classroom? // Education Week, 26.01.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.edweek.org/technology/opinion-will-chatgpt-unflip-the-classroom/2023/01>.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 50–55.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 50–55.

Научная статья

УДК 339.9

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ФСТЭК РОССИИ

Екатерина Михайловна Ксенофонтова¹

Владислав Андреевич Долбилин²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Технический и экспортный контроль являются важной составляющей в соблюдении безопасности для Российской Федерации при перемещении товаров за пределы таможенной территории. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с информационным обменом сведений между Федеральной таможенной службой и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю. Ключевое внимание уделено алгоритму взаимодействия между ФТС и ФСТЭК, а также, в связи с этим к возникающим проблемам при реализации данного процесса.

Ключевые слова: Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, обмен сведениями.

Для цитирования: Ксенофонтова Е. М., Долбилин В. А. Взаимодействие таможенных органов и ФСТЭК России // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 50–55.

Original article

INTERACTION OF CUSTOMS AUTHORITIES AND FSTEC OF RUSSIA

Ekaterina M. Ksenofontova¹

Vladislav A. Dolbilin²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. Technical and export control are an important component in the observance of security for the Russian Federation when moving goods outside the customs territory. The article deals with topical issues related to the information exchange of information between the Federal Customs Service and the Federal Service for Technical and Export Control. The key attention is paid to the algorithm of interaction between the FCS and the FSTEC, as well as in connection with this emerging problems in the implementation of this process.

Keywords: Federal Customs Service, Federal Service for Technical and Export Control, information exchange.

For citation: *Ksenofontova E. M., Dolbilin V. A. Interaction of customs authorities and FSTEC of Russia. Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023; 16:50–55. (In Russ.)*

Технический и экспортный контроль являются инструментами, направленными на осуществление борьбы по предотвращению незаконного оборота подконтрольной продукции, такой как товары двойного назначения и продукция военного назначения.

При техническом контроле основными задачами является безопасность информации, устранение технических разведок другими государствами на территории Российской Федерации, а также защита информации и сведений, являющихся государственной тайной. Объектами технического контроля являются: информационная структура Российской Федерации; информация о разработках, производстве, а также эксплуатации и утилизации неинформационных излучающих комплексов, систем и устройств; информация, содержащая сведения, относящиеся к государственной тайне.

Правовая защита интересов Российской Федерации, сохранение национальной безопасности государства и противостояние международному терроризму являются первостепенными функциями экспортного контроля.

Данный вид контроля выступает в роли инструмента, с помощью которого осуществляется контроль за продукцией военного назначения, регулирование внешнеэкономической деятельности, в части продукции, являющейся составной частью при производстве оружия, направленного на массовый радиус поражения. Объекты экспортного контроля, как правило, – это оборудование, результаты интеллектуальной собственности, сырье и материалы, научно-техническая информация, работы и услуги.

В настоящий момент времени идентификация продукции, а именно обнаружение их в подконтрольных списках, является инструментом для проведения экспортного контроля в Российской Федерации.

Помимо идентификации продукции, также осуществляется определение возможности применения действующих запретов и ограничений по отношению к данной продукции, которые в свою очередь включают в себя совокупность мер, используемых к товарам, перемещаемых через таможенную границу.

Проведение экспортного контроля осуществляется на основе Приказа ФСТЭК от 25 ноября 2022 г. №209 «Об утверждении перечня товаров, в отношении которых при перемещении за пределы Российской Федерации не применяются запреты и ограничения, установленные законодательством Российской Федерации в области экспортного контроля» (рис. 1) [1].

Рис. 1. Механизм осуществления экспортного контроля

Таким образом, ФСТЭК России осуществляет перенаправление в ФТС России информации, относящейся к компетенции ФСТЭК, представленной на рис. 2 [2].

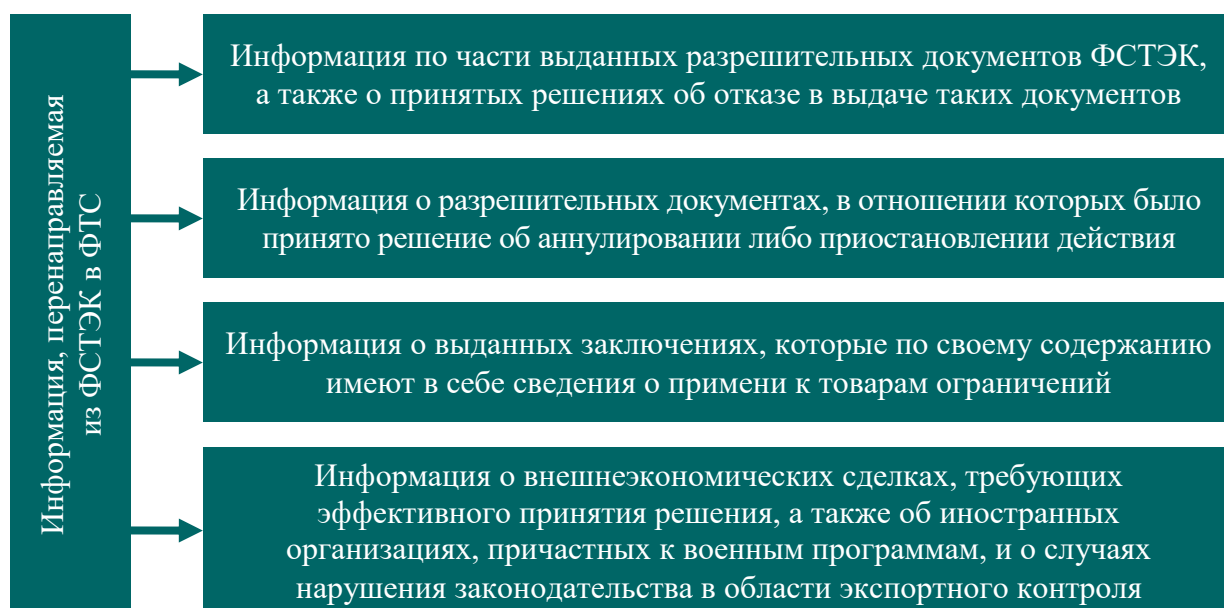

Рис. 2. Информация, направляемая из ФСТЭК в ФТС

ФТС аналогичным образом осуществляет направление информации в ФСТЭК, представленной на рис. 3 [2].

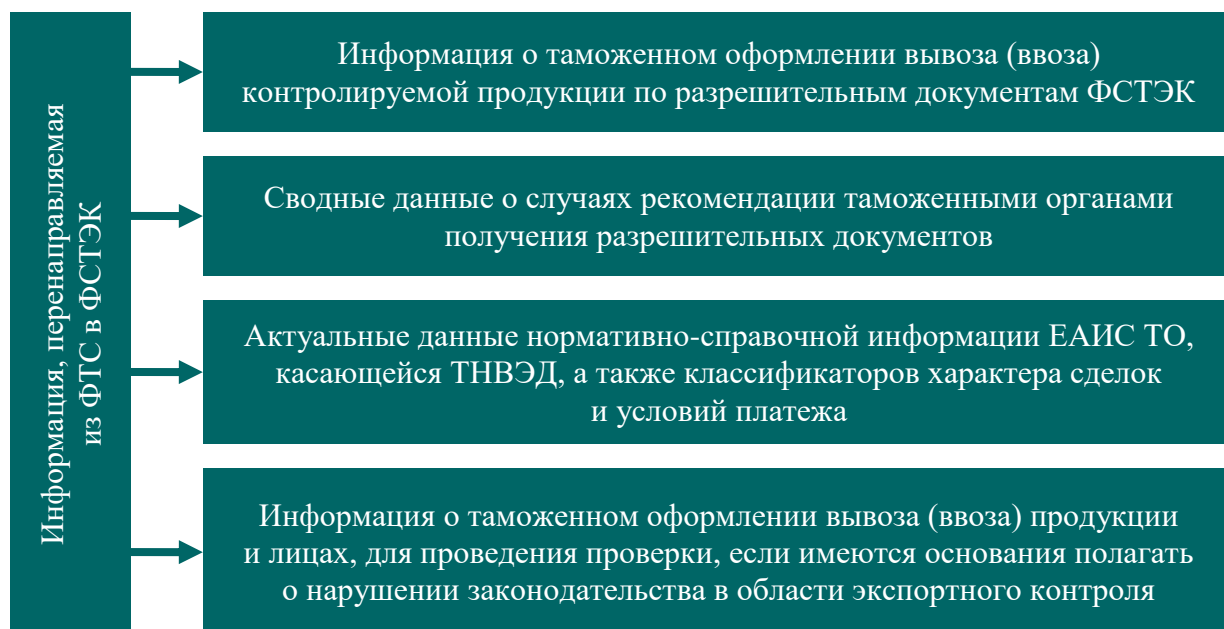

Рис. 3. Информация, направляемая из ФТС в ФСТЭК

При взаимодействии между СЗЭТ и ФСТЭК по вопросам в области экспортного контроля, в части взаимного обмена информацией, существует проблема, состоящая в длительности времени данного процесса из-за неэффектив-

ного алгоритма взаимодействия между таможенными органами и ФСТЭК, который регламентирован Соглашением №01/50/6/01-69/5 от 14 июня 2013 г. и осуществляющийся, в случае СЗЭТ, через региональные таможенные управления, занимая в среднем от двух недель до нескольких месяцев.

Данная проблема требует конструктивного решения, так как негативно сказывается на деятельности ФТС в области экспортного контроля. Так, например, объем выданных разрешительных документов на общее количество деклараций в Северо-Западной электронной таможне является существенным, и при существующей вероятности необходимости обращения к ФСТЭК с вопросами по выданным разрешительным документам подтверждает важность взаимодействия между СЗЭТ и ФСТЭК (табл. 1).

Таблица 1

Динамика выданных идентификационных заключений, лицензий ФСТЭК и разрешений КЭК за 12 месяцев 2022 года

Месяц	Количество ДТ	Идентификационные заключения ФСТЭК	Лицензии ФСТЭК	Разрешение КЭК
Январь	41378	743	24	5
Февраль	44452	846	18	8
Март	28032	582	10	3
Апрель	19997	459	10	0
Май	21079	410	6	7
Июнь	21178	490	23	11
Июль	21178	408	7	8
Август	12351	375	9	5
Сентябрь	12194	386	16	2
Октябрь	12236	426	17	9
Ноябрь	12345	463	36	6
Декабрь	12437	491	37	8

Решением данной проблемы могло бы стать создание Единой информационной платформы для ФСТЭК и ФТС, с помощью которой будет осуществляться обмен информацией между ФТС, региональными таможенными управлениями, таможнями, входящими в структуру региональных таможенных управлений, и ФСТЭК. Помимо обмена информацией, в платформе будет представлена база идентификационных заключений, лицензий, выданных ФСТЭК, и разрешений, выданных КЭК, которой при необходимости сможет воспользоваться должностное лицо таможенных органов.

При создании Единой информационной платформы с целью улучшения алгоритма взаимодействия между СЗЭТ и ФСТЭК необходима разработка нового порядка взаимодействия между таможенными органами и ФСТЭК с применением созданной платформы и последующим внесением поправок в Соглашение №01/50/6/01-69/5 от 14 июня 2013 г.

Улучшенный алгоритм взаимодействия между таможенными органами и ФСТЭК с применением Единой информационной платформы упростит и ускорит процесс обмена информацией, тем самым повысит оперативность и актуальность при информационном обмене сведениями.

Список источников

1. Приказ ФСТЭК от 25 ноября 2022 г. №209 «Об утверждении перечня товаров, в отношении которых при перемещении за пределы Российской Федерации не применяются запреты и ограничения, установленные законодательством Российской Федерации в области экспортного контроля».

2. Соглашение от 14.06.2013 г. №01/50/6/01-69/5 «О взаимодействии Федеральной службы по техническому и экспортному контролю и Федеральной таможенной службы при предоставлении и получении информации в целях экспортного контроля».

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 56–60.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 56–60.

Научная статья

УДК 65.05

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Рустам Тачгулыевич Мамедов¹

Андрей Алексеевич Ноздрунов²

Индира Гаязовна Салимьянова³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в автоматизации бизнес-процессов в компаниях. Необходимость такого исследования вызвана проблемами использования сквозных цифровых технологий в бизнес-процессы. На основе проведенного анализа литературных источников представлены виды искусственного интеллекта и способы их применения. Выявлены основные направления дальнейшего развития технологий искусственного интеллекта и новые возможности для оптимизации бизнеса. Представлены преимущества использования нейросетей и ожидаемый результат. Продемонстрированы примеры компаний, успешно применяющих искусственный интеллект, подтверждают повышение эффективности их деятельности и достижения лучших результатов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, бот, оптимизация бизнес-процессов, виртуальный ассистент, виртуальный помощник.

Для цитирования: Мамедов Р. Т., Ноздрунов А. А., Салимьянова И. Г. Использование искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 56–60.

Original article

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO OPTIMIZE BUSINESS PROCESSES

Rustam T. Mamedov¹

Andrey A. Nozdrunov²

Indira G. Salimyanova³

^{1,2,3} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article examines the role of artificial intelligence in automating business processes in companies. The need for such research is caused by the problems of using end-to-end digital technologies in business processes. Based on the analysis of literary sources, the types of artificial intelligence and ways of their application are presented. The main directions of further devel-

opment of artificial intelligence technologies and new opportunities for business optimization have been identified. The advantages of using neural networks and the expected result are presented. Examples of companies successfully using artificial intelligence are demonstrated, confirming the increase in the efficiency of their activities and achieving better results.

Keywords: artificial intelligence, neural network, bot, business process optimization, virtual assistant, virtual helper.

Для цитирования: Mamedov R. T., Nozdrunov A. A., Salimyanova I. G. Using artificial intelligence to optimize business processes. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:56–60. (In Russ.)

В современном мире инновационные сквозные цифровые технологии – искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, аддитивное производство, большие данные, облачные вычисления, цифровые платформы, робототехника – оказывают серьезное влияние на бизнес, трансформируя его.

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) наряду с другими инновационными сквозными цифровыми технологиями оказывает серьезное влияние на бизнес, трансформируя его [6, с. 311]. Компании стремятся оптимизировать бизнес-процессы и переложить рутинные задачи на компьютерные системы, чтобы сфокусироваться на достижении сложных целей.

Применение искусственного интеллекта – достаточно распространенная практика в инновационных компаниях. Одним из видов искусственного интеллекта, используемого в бизнесе, является бот. На данный момент основными задачами, которые решает ИИ, являются: ответы на самые частые вопросы клиентов; предоставление информации о бонусах, заказах и статусах; сбор обратной связи об удовлетворенности качеством обслуживания; создание и распространение рассылок, информирование о новых акциях [2, с. 55].

Научная проблематика заключается в осмыслении результатов применения чат-ботов в различных сферах бизнеса, что дает возможность выявить основные направления дальнейшего развития технологий искусственного интеллекта и новые возможности для оптимизации бизнеса. Использование вышеупомянутых ботов, да и искусственного интеллекта в целом, позволяет использовать инновационные технологии для совершенствования бизнес-процессов.

В связи с вышеизложенным тема проведенного исследования является, несомненно, важной и значимой.

На основе проведенного анализа литературных источников [1], [2], [7], [9] можно выделить две группы ботов в зависимости от технологического применения:

- простые структурные (сценарные), работающие на основе конкретных сценариев, разработанные для различных ситуаций, они предлагают пользователям определенную последовательность действий, которые помогут ответить на их вопросы. Это легкая в понимании и удобная в пользовании система, так как клиенту нужно только нажимать на кнопки с их вариантом ответа и следовать предложенному пути. Ярким примером использования такого бота является служба поддержки Авито;
- ИИ-интентные боты с NLU-модулем, функционирующие без заранее созданного сценария и ориентирующиеся на клиента; такой бот предоставляет релевантную информацию без дополнительных дей-

ствий со стороны потребителя. Основная задача такого виртуального ассистента – это помощь и предоставление необходимой информации пользователям.

Важно отметить, что при создании вышеуказанных ботов требуются разные команды специалистов, так как в процессе разработки программируются разные функции в зависимости от предназначения виртуального ассистента. Таким образом, для формирования сценарных ботов необходимо участие бизнес-аналитика и тестировщика; ИИ-боты требуют присутствие специалистов по работе с данными для решения задач бизнеса и разработчика в зависимости от технологии.

В любой отрасли при внедрении новых технологий компании ждут свои дивиденды, проявляющиеся не всегда в денежной форме, как в нашем случае. Использование искусственного интеллекта при автоматизации бизнес-процессов дает ряд преимуществ:

- повышение продуктивности. Боты позволяют сотрудникам отказаться от выполнения рутинных операций и сосредоточиться на более важных стратегических задачах [7, с. 38];
- минимизация ошибок. Компьютерные технологии работают с высокой точностью, поэтому в ходе выполнения задач снижается риск на допущение ошибок, которые человек может допустить в процессе работы;
- повышение качества обслуживания клиентов. Виртуальный ассистент обеспечивает круглосуточную работу службы поддержки, предоставляя клиентам быстрые и качественные ответы;
- работа с базой данных. Искусственный интеллект может анализировать большие базы данных и выявлять новые тенденции, что позволяет руководителям тратить меньше времени на сбор и оценку необходимой информации при принятии управленческих решений;
- снижение издержек. Используя боты в процессе автоматизации, компании снижают операционные издержки и затраты на персонал [1, с. 125].

Осознав, каким образом искусственный интеллект оптимизирует работу компании, необходимо выбрать бота, который будет выполнять поставленные задачи. Не существует идеального бота, подходящего для любой компании, так как их функционирование зависит от решаемых задач. Как показал проведенный анализ, наиболее востребованными нейронными сетями, используемыми в компаниях, являются:

- ChatGPT. Данная нейросеть способна создавать официальные письма, редактировать тексты и формировать бюджет, а также собирать информацию в общедоступных источниках;
- DALL-E 2. Специализируется на генерации изображений исходя из текстового описания. Этот инструмент используется компаниями для оформления коммерческих предложений и маркетинговых презентаций;
- YandexGPT отвечает за выполнение трех основных задач: работа с базой данных, создание и внедрение чат-ботов и формирование контента, который помогает в принятии управленческих решений;

- RYTR создает уникальные короткие и длинные тексты по техническим заданиям и поддерживает работу на тридцати разных языках;
- SaluteSpeech Bot быстро превращает текст в голосовые сообщения.

Основная задача бота – преобразование мыслей эксперта в аудио-формат для создания рекламных баннеров и рассылок. Он активно используется в корпоративных чатах и телеграмм-каналах компаний [5].

Использование вышеупомянутых чат-ботов, да и искусственного интеллекта в целом, открывает новые возможности для бизнеса.

Очевидным преимуществом для предпринимателей в использовании ИИ является снижение издержек, как финансовых, так и временных.

Рассматривая бизнес-процессы, связанные с клиентским обслуживанием и продвижением товаров, преимущества использования искусственного интеллекта в бизнесе становятся все более очевидными. Раньше крупным компаниям для предоставления информации клиентам о товарах, а также для ответа на часто задаваемые вопросы нужен был целый штат сотрудников. Сейчас же с появлением чат-ботов все эти процессы автоматизировались и значительно сократились во времени.

Например, крупные российские банки, такие как СберБанк, ВТБ или Тинькофф используют виртуальных ассистентов, которые помогают клиентам выполнять простейшие операции и предоставляют информацию о существующих продуктах и услугах [4].

Крупнейшие торговые онлайн площадки Wildberries и Ozon применяют ИИ для автоматизации общения с клиентами, генерируя ответы на часто задаваемые вопросы, что существенно снижает нагрузку на службу поддержки и сокращает время клиентского ожидания. Помимо этого, чат-боты помогают создавать персонализированные рекомендации для клиентов, основываясь на предыдущих запросах [8].

Статистические данные также подтверждают тот факт, что использование чат-ботов существенно повышает эффективность и позволяет снизить затраты на оплату труда сотрудников. Согласно изданию “Chatbots” 265 млрд звонков в колл-центры обходятся предпринимателям в 1,3 трлн долларов. По словам экспертов, использование ИИ в сфере клиентского обслуживания позволит сократить расходы на обслуживание клиентов на 30%, также по подсчетам вышеупомянутого издания использование искусственного интеллекта в этой же сфере даст возможность бизнесу сэкономить до 2,5 млрд часов на общении с клиентами и 11 млрд долларов на оплате труда [9].

Наглядным примером эффективности использования чат-ботов является компания ПАО «Ростелеком Контакт-центр». По словам генерального директора С. Шишмарева, применение чат-ботов позволило на 33% сократить время обработки звонков в страховых компаниях. В крупной банковской организации использование автоматизированного решения для коммуникации с клиентами сократило время их обслуживания на 12%, число ошибок – на 5%, а также повысилось качество обслуживания [3].

Представленные примеры наглядно показывают, что применение искусственного интеллекта и чат-ботов, в частности, является неотъемлемым этапом эволюции бизнеса, который оптимизирует работу компании, что благоприятно

сказывается на финансовой составляющей, существенно повышает эффективность и облегчает работу подразделений компании.

Таким образом, искусственный интеллект играет все более значимую роль в современном мире, способствуя автоматизировать огромный массив рутинной интеллектуальной работы. Стремительное внедрение нейросетей в деятельность компаний позволяет на основе их трансформации оптимизировать бизнес-процессы. Результаты исследований и практические примеры использования ИИ в бизнесе показывают, что эта технология может значительно повысить эффективность, качество и уровень автоматизации предприятий. Однако компаниям необходимо понимать и грамотно планировать реализацию проектов по внедрению ИИ для оптимизации бизнес-процессов. Компания может столкнуться с техническими сложностями в процессе внедрения автоматизированных систем, поэтому отдельное внимание стоит уделить обучению персонала во избежание дальнейших трудностей.

Список источников

1. *Архипов Л. И.* Большие данные и искусственный интеллект в бизнесе: развитие и регулирование // *Big Data and Advanced Analytics*. — 2020. — №6-3. — С. 122–127.
2. *Афанасьев Д.* Как искусственный интеллект меняет отношение бизнеса к покупателю // *БИТ. Бизнес и информационные технологии*. — 2019. — №5 — С. 54–55.
3. В России чат-боты принимают почти 100% обращений на горячие линии / *Цифровая экономика* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/222737/2022-10-24/2022-w43/rossii-chat-boty-prinimayut-pochti-100-obrascheniy-goryachie-linii> (дата обращения: 15.11.2023).
4. *Городнова Н. В.* Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы // *Вопросы инновационной экономики*. — 2021. — №4. — С. 1473–1492.
5. *Коровникова Н. А.* Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // *Социальные новации и социальные науки*. — 2021. — №2. — С. 98–113.
6. *Салимьянова И. Г., Растова Ю. И.* Стратегические императивы цифровой трансформации / *Управление и экономика народного хозяйства России: Сб. трудов VI межд. научно-практ. конф.* — Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2022. — С. 311–315.
7. *Alizada A. V., Muradli V. A.* Information and artificial intelligence // *Булатовские чтения*. — 2020. — С. 37–38.
8. *Clauberg R.* Cyber-physical systems and artificial intelligence: chances and threats to modern economies // *World Civilizations*. 2020. №3. p. 107–115.
9. Examples of the implementation of chatbots and their effectiveness // *Chatbots Magazine* URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fmedium.com%2Fm%2Fglobal-identity-2%3FredirectUrl%3Dhttps%253A%252F%252Fchatbotsmagazine.com%2052F> (дата обращения: 15.11.2023).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 61–65.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 61–65.

Научная статья

УДК 351

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МАХАЧКАЛИНСКОГО МОРСКОГО ТОРГОВОГО ПОРТА
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ксения Витальевна Невмержицкая¹

Константин Андреевич Григорьев²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития регионов Каспийского бассейна, в том числе ключевые российские игроки на данном направлении – морские порты Астраханской области и Республики Дагестан. Для более углубленного анализа выбран Махачкалинский морской торговый порт. Изучается его текущая деятельность, экономические показатели, перспективные направления развития и факторы, препятствующие этому. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения национальной безопасности стратегически важного для страны объекта. Выявляются угрозы безопасности морского порта и предлагается комплекс мероприятий по их нейтрализации.

Ключевые слова: национальная безопасность, Махачкалинский морской торговый порт, Каспийский бассейн, Республика Дагестан, Российская Федерация, порт, портовое хозяйство, безопасность, стратегический объект.

Для цитирования: Невмержицкая К. В., Григорьев К. А. Перспективы развития Махачкалинского морского торгового порта в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 61–65.

Original article

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE MAKHACHKALA COMMERCIAL SEA PORT
IN THE CONTEXT OF ENSURING NATIONAL SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ksenia V. Nevmerzhitskaya¹

Konstantin A. Grigoriev²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article examines the development trends of the Caspian Basin regions, including key Russian players in this direction there are seaports of the Astrakhan region and the Republic

of Dagestan. For a more in-depth analysis, the Makhachkala Commercial sea port was selected. Its current activities, economic indicators, promising areas of development and factors preventing this are being studied. Special attention is paid to the issues of ensuring national security of an object strategically important for the country. Threats to the security of the seaport are identified and a set of measures to neutralize them is proposed.

Keywords: national security, Makhachkala commercial sea port, Caspian basin, Republic of Dagestan, Russian Federation, port, port facilities, security, strategic facility.

For citation: *Nevmerzhitskaya K. V., Grigoriev K. A. Prospects for the development of the Makhachkala commercial sea port in the context of ensuring national security of the Russian Federation. Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023; 16:61–65. (In Russ.)*

Актуальность выбранной темы обусловлена стратегической важностью южных морских форпостов Российской Федерации с точки зрения всех аспектов национальной безопасности, прежде всего экономического, продовольственного и энергетического. Внешнеполитическое давление ряда иностранных государств и санкционная изоляция западных рынков вынудили руководство нашей страны к проведению государственной политики по переориентации национальной экономики на сотрудничество со странами Азии и Ближнего Востока. В этом контексте ключевые морские порты Каспийского и Черного морей выступают главными логистическими, транспортными и торговыми путями.

Научная новизна выбранной темы заключается в определении роли такого стратегически важного объекта как Махачкалинский торговый порт в общей системе национальной безопасности Российской Федерации. Помимо этого, изучаются региональные угрозы портовой инфраструктуре в данном регионе и разрабатывается комплекс мер, направленных на защиту интересов страны в Каспийском бассейне в целом, и в выбранном для анализа портовом хозяйстве, в частности.

Мировые события последних лет привели к закрытию основных логистических потоков, направленных на сотрудничество со странами Европейского союза. В подобных условиях особую значимость для национальной безопасности страны приобрело развитие южных транспортных каналов, одним из которых является акватория Каспийского бассейна. Среди основных портовых хозяйств региона можно отметить: порты «Оля» (Россия, Астрахань), «Астрахань» (РФ, Астрахань) и «Махачкала» (Россия, Республика Дагестан); порт «Баку» (Азербайджан); порты «Тупкменбаши» и «Бекдаш» (Туркмения); порты «Актау» и «Гурьев» (Казахстан); порты «Пехлеви», «Энзели», «Бендер-Шах», «Ноушахр», «Феридункекар» (Иран).

В 2022 году общая пропускная способность ключевых портов Каспийского бассейна достигла более 9934,5 тыс. тонн в год, из которых на российских порты пришлось свыше 11 млн тонн в год (порт «Махачкала»), 9934,5 млн тонн (порт «Астрахань») и 1580 тыс. тонн (порт «Оля»). Сосредоточим свое внимание на крупнейшем отечественном портовом хозяйстве данного региона.

Морской торговый порт «Махачкала» представляет собой глубоководный и незамерзающий порт Российской Федерации в Каспийском море. К видам его деятельности относятся транспортная обработка грузов, перевалка генераль-

ных, наливных, контейнерных и паромных грузов, а также транзитные операции [2]. Помимо выгодного географического положения, порт имеет богатую историю существования, большой опыт в вопросах ведения морской торговой деятельности и ряд новых перспективных направлений для развития в виду изменившихся геополитических условий.

Показатели экономической деятельности портового хозяйства в 2023 году на порядок выше, чем в аналогичном отчетном периоде. Перевалка генеральных грузов через Махачкалинский морской торговый порт составила около 450 тыс. тонн (на 40% выше, чем в 2022 году). Кроме этого, порт признан лидером Каспийской акватории по темпам роста грузооборота [1].

Несмотря на перечисленные сильные стороны порта, долгое время его возможности не были задействованы в полную силу. Это объясняется выбранным государственным курсом страны, которой строился на развитии торгово-экономических отношений преимущественно с европейскими странами. Это привело к ухудшению состояния портовой инфраструктуры и снижению его возможностей. В 2022 году портовые мощности были использованы менее чем на 30% от общего объема пропускных способностей.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем основные мероприятия, направленные на улучшение деятельности портового хозяйства (рис. 1).

Инфраструктура

- создание новых подъездных путей;
- создание новых терминалов;
- углубление поверхности дна;
- улучшение инженерных коммуникаций;
- расширение сети железнодорожных веток и дорожного полотна
- увеличение площади логистического хранения, создание логистических центров, контейнерной перевозки; сыпучих грузов; складов временного хранения
- расширение перечня юридических организаций, обеспечивающих сервисное обслуживание.

Кадровый потенциал

- расширение штата таможенной службы;
- увеличение численности сотрудников.

Безопасность

- развитие мощностей Каспийской флотии, обеспечивающей беспрепятственное судоходство и противодействие террористической угрозе.

Рис. 1. Комплекс мероприятий по улучшению деятельности Махачкалинского порта

Реализация комплекса мер, представленного на рис. 1, позволит расширить мощности, объемы и направления деятельности порта, что способствует наращиванию сотрудничества с Ираном и странами Персидского залива, Индией, странами Ближнего востока и странами Содружества Независимых Государств.

Однако в настоящий момент полномасштабное расширение портового комплекса сдерживают такие факторы, как:

- затягивание процесса приватизации портового комплекса;
- сложности в вопросах расширения портовых территорий в виду отсутствия земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и плотной городской застройки в непосредственной близости от порта;
- низкая доля крупных инвестиционных проектов, связанных с деятельностью порта;
- большие государственные затраты на обеспечение безопасности стратегического объекта;
- высокая доля коррумпированности таможенных и государственных служащих в регионе.

Помимо существенных инфраструктурных преобразований, необходимо уделить особое внимание обеспечению региональной безопасности на Каспийском направлении. В условиях продолжающейся специальной военной операции порт республики может быть использован для осуществления террористических диверсий украинскими националистами и представителями нетрадиционного радикального ислама.

Любая приостановка деятельности портовых служб приведет к экономическим потерям, появлению панических настроений в обществе, подрыву авторитета государственных структур (прежде всего силового блока), а также создаст благоприятную почву для проведения повторных террористических операций.

Несмотря на широкомасштабную работу государственных органов обстановка в Республике Дагестан останется нестабильной. Особенно остро это ощущается в отдаленных горных районах, обеспечение безопасности в которых осложняется природно-географическими факторами.

Для повышения уровня безопасности Махачкалинского порта мы предлагаем улучшить оснащенность Каспийской флотилии, обеспечить портовые службы безопасности современными средствами радиоконтроля и контроля воздушного пространства, ужесточить требования пропускного режима на объекте.

Таким образом, развитие Морского торгового порта в Махачкале позволит повысить эффективность государственной политики в регионе за счет появления в республике новых рабочих мест, притока квалифицированных кадров, повышения инвестиционной привлекательности субъекта, увеличения товарооборота и налоговой базы, решения транспортных проблем в столице, развития дипломатических и экономических отношений с Ираном, Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном и другими странами.

Помимо этого, с улучшенным инфраструктурным комплексом и усиленными мерами безопасности Махачкалинский порт может быть включен в

транспортно-логистический коридор «Север – Юг». А также в стране появится еще одно большое портовое хозяйство, которое может в перспективе дорасти до масштабов портов во Владивостоке, Мурманске, Новороссийске, Санкт-Петербурге и Калининграде.

Список источников

1. Доклад Банка России «Региональная экономика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=27918> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Официальный сайт АО «Махачкалинский морской торговый порт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mmpport.ru/общие-сведения/> (дата обращения: 10.12.2023).
3. Официальный сайт Правительства Республики Дагестан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-dag.ru> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Федеральный закон «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 №261-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/?ysclid=lq426un2hv620853946 (дата обращения: 11.12.2023).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 66–72.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 66–72.

Научная статья

УДК 339.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЫБОРА ОБЪЕКТА ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

Ирина Александровна Пластуняк¹

Марина Вячеславовна Шамова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье предлагается совершенствование механизма выбора объекта контроля и принятия решения о проведении выездной таможенной проверки путем добавления сведений о проверяемом лице от Роспотребнадзора.

Ключевые слова: объект контроля, таможенный контроль, проверка, взаимодействие, сведения

Для цитирования: Пластуняк И. А., Шамова М. В. Совершенствование механизма выбора объекта таможенного контроля после выпуска товаров // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 66–72.

Original article

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM FOR SELECTING THE OBJECT OF CUSTOMS CONTROL AFTER THE RELEASE OF GOODS

Irina A. Plastunyak¹

Marina V. Shamova²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article suggests improving the mechanism for selecting the object of control and making a decision on conducting an on-site customs inspection by adding information about the person being checked by Rospotrebnadzor.

Keywords: object of control, customs control, verification, interaction, information.

For citation: Plastunyak I. A., Shamova M. V. Improvement of the mechanism for selecting the object of customs control after the release of goods. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:66–72. (In Russ.)

Таможенный контроль после выпуска товаров является важной составляющей таможенного администрирования в части сокращения времени совер-

шения таможенных операций при помещении товаров под процедуру выпуск для внутреннего потребления.

Применение автоматических технологий – регистрации и выпуска декларации на товары – основывается на повышении важности таможенного контроля после выпуска. Однако механизмы выбора объекта контроля в настоящее время несовершенны. При этом следует учитывать, что «сплошной» контроль всех участников ВЭД невозможен и эффективными могут считаться только те проверки, по результатам которых были доначислены или взысканы денежные средства в бюджет (табл. 1). В этом случае можно говорить, что выбор объекта контроля был обоснованным.

Таблица 1

**Итоги деятельности таможенных органов
по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров
(составлено на основании [1])**

Показатель	2021 год	За первое полугодие 2022 года	2022 год	За первое полугодие 2023 года	Изменение за первое полугодие, в % 2023 год к 2022 году
Количество таможенных проверок, ед.	1866	956	1940	946	98,95
Количество иных форм таможенного контроля, ед.	8542	4142	8161	4431	106,98
Общая сумма доначисленных денежных средств, млрд. руб.	24,4	17,1	28,0	17,0	99,42
Средняя сумма доначисленных средств, млн. руб. на одну таможенную проверку	13,08	17,89	14,43	17,97	100,47
Общая сумма взысканных денежных средств, млрд. руб.	14,3	8,9	18,5	13,1	147,19
Средняя сумма взысканных средств на одну таможенную проверку, млн. руб. на 1 таможенную проверку	7,66	9,31	9,54	13,85	148,75
Доначислено платежей, наложено штрафов другими государственными органами на основании результатов таможенных проверок, млрд. руб.	6,6	6,4	8,5	2,4	37,50
Количество возбужденных дел об АП, ед.	7046	3316	6484	3561	107,39
Количество уголовных дел, ед.	403	197	362	215	109,14

Обратим внимание, что показатель по количеству проверок в целом остается достаточно стабильным на протяжении анализируемого периода, однако сумма взысканий, а также средняя сумма взысканных средств на одну проверку показали по итогам 1 квартала 2023 года существенный рост. Данное положение можно объяснить тем, что в 2022 году накладывались частичные запреты на проведение проверок всеми государственными контрольными органами, в том числе и таможенными. Отмечается уменьшение взысканий при совместных (скоординированных) действиях за 1 полугодие 2023 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого 2022 года.

Обратим внимание, что в рамках контроля после выпуска должностные лица таможенных органов осуществляют информационный обмен с другими государственными контрольными органами в целях, отраженных на рис. 1, что должно приводить к повышению эффективности и результативности контрольных мероприятий.

Рис. 1. Установленные направления взаимодействия таможенных органов с иными государственными контрольными органами

При этом дальнейшее развитие механизма выбора объекта таможенного контроля должно, по мнению экспертов, осуществляться путем создания цифровых двойников. Как отмечал в своем выступлении на Международном таможенном форуме в 2021 году Давыдов Р. В., «цифровые двойники ... и вытекают – из электронного досье» [2].

Электронное досье участника ВЭД с точки зрения таможенных органов в целом представляет собой сведения о деятельности любой организации за определенный период, при этом остается возможность проверять отдельно взятую декларацию на товары. Однако речь должна идти и идет именно о комплексной характеристике организации, включающей выводы на основании аналитической работы, осуществляемой не только на основании документов и сведений, имеющихся в распоряжении таможенных органов, но и информации, имеющейся у других государственных контрольных органов. Указанное положение свидетельствует о необходимости развития межведомственного взаимодействия, а также взаимного учета результатов работы федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ).

В рамках настоящей публикации рассмотрим взаимодействие Федеральной таможенной службы и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Данное взаимодействие определяется нормативно-правовыми актами как на уровне центрального аппарата [3], так и на уровне региональных управлений (например, существует регламент взаимодействия между Северо-Западным таможенным управлением и Управлением Роспотребнадзора на территории города Санкт-Петербурга и Ленинградской области [4]), которые направлены на:

- планирование, организацию и проведение скоординированных проверочных мероприятий. Определены полномочия сторон, порядок информирования и прочие вопросы. На основании результатов скоординированных мероприятий делается вывод об их результативности;
- обмен информацией о нарушениях в сфере оборота товаров, в первую очередь подлежащих обязательной маркировке. Следует отметить, что данное информирование не является автоматическим и обязательным, реализуется на основании запросов от одного органа другому. При этом форма запроса не стандартизирована и ответ представляется также в свободной форме;
- проведение рабочих встреч, совещаний и консультаций, в том числе для формирования законодательной инициативы по нормативно-правовым актам, затрагивающим интересы сторон.

Для формирования электронного досье проверяемого таможенными органами лица интерес представляет обмен сведениями о наличии или отсутствии нарушений, выявленных территориальными органами Роспотребнадзора в ходе самостоятельных проверочных мероприятий. Можно утверждать, что организации, допускающие нарушение в любой сфере, не могут рассматриваться таможенными органами в качестве добросовестных участников ВЭД, то есть являются потенциальными объектами таможенной проверки и применения дополнительных форм таможенного контроля.

В настоящее время обмен сведениями между таможенными органами и Роспотребнадзором осуществляется на бумажном носителе. Однако, система межведомственного взаимодействия (СМЭВ) позволяет получать ответы на стандартизированные запросы в автоматическом или полуавтоматическом режиме. При этом полученные по каналам СМЭВ сведения могут применяться в аналити-

ческой работе, при выборе объекта контроля, при проведении любых форм таможенного контроля, они представляются на основе единого технологического способа представления данных и не требуют дополнительной обработки.

В настоящее время Роспотребнадзор не имеет на федеральном уровне сервисов в рамках СМЭВ. Однако, Постановление Правительства Российской Федерации №697 от 8 сентября 2010 года закрепляет необходимость развития предоставления государственных услуг в электронном виде, а также взаимного предоставления аналитических данных для принятия решений [5].

Для автоматизации обмена сведениями нами предлагается следующая технологическая карта межведомственного взаимодействия (ТКМВ), приведенная на рис. 2, на основании которой будет формироваться информационная справка о проверяемом лице, отражающие сведения существенные для выбора объекта таможенного контроля.

Для целей настоящей публикации речь идет в первую очередь о нарушениях с сфере оборота контрафактной продукции и продукции с нарушениями обязательной маркировки товаров средствами идентификации, при этом повторное нарушение должно рассматриваться как отягчающее обстоятельство при возбуждении дела об административном правонарушении.

При проведении аналитической работы в рамках таможенного контроля после выпуска для получения информационной справки Роспотребнадзора о проверяемом лице должностное лицо таможенного органа (ДЛТО):

- формирует запрос в Роспотребнадзор о получении сведений о нарушениях в части маркировки товаров средствами идентификации и контрафактных товаров (данный пункт должен быть добавлен в форму запросов в СМЭВ – систему межведомственного электронного взаимодействия таможенных органов и других ФОИВ);
- для идентификации объекта контроля ДЛТО заводит ИНН/ОГРН (ОГРНИП), наименование и фактический адрес организации;
- на основании фактического адреса проверяемого лица автоматически определяется территориальный орган Роспотребнадзора, куда будет посредством СМЭВ отправляться запрос;
- на основании сведений информационной системы Роспотребнадзора формируется информационная справка, в которой указывается проводилось ли проверочное мероприятие в отношении указанной организации или нет. В случае если проверочное мероприятие проводилось, то указывается дата его проведения, в отношении каких товаров оно проводилось и было ли выявлено нарушение, а также его вид;
- при формировании выводов по результатам аналитической работы принимается решение о необходимости проведения таможенной проверки ДЛТО, учитывая сведения, приведенные в информационной справке Роспотребнадзора. При необходимости могут быть запрошены процессуальные документы, которые были оформлены должностными лицами Роспотребнадзора в ходе самостоятельной проверки.

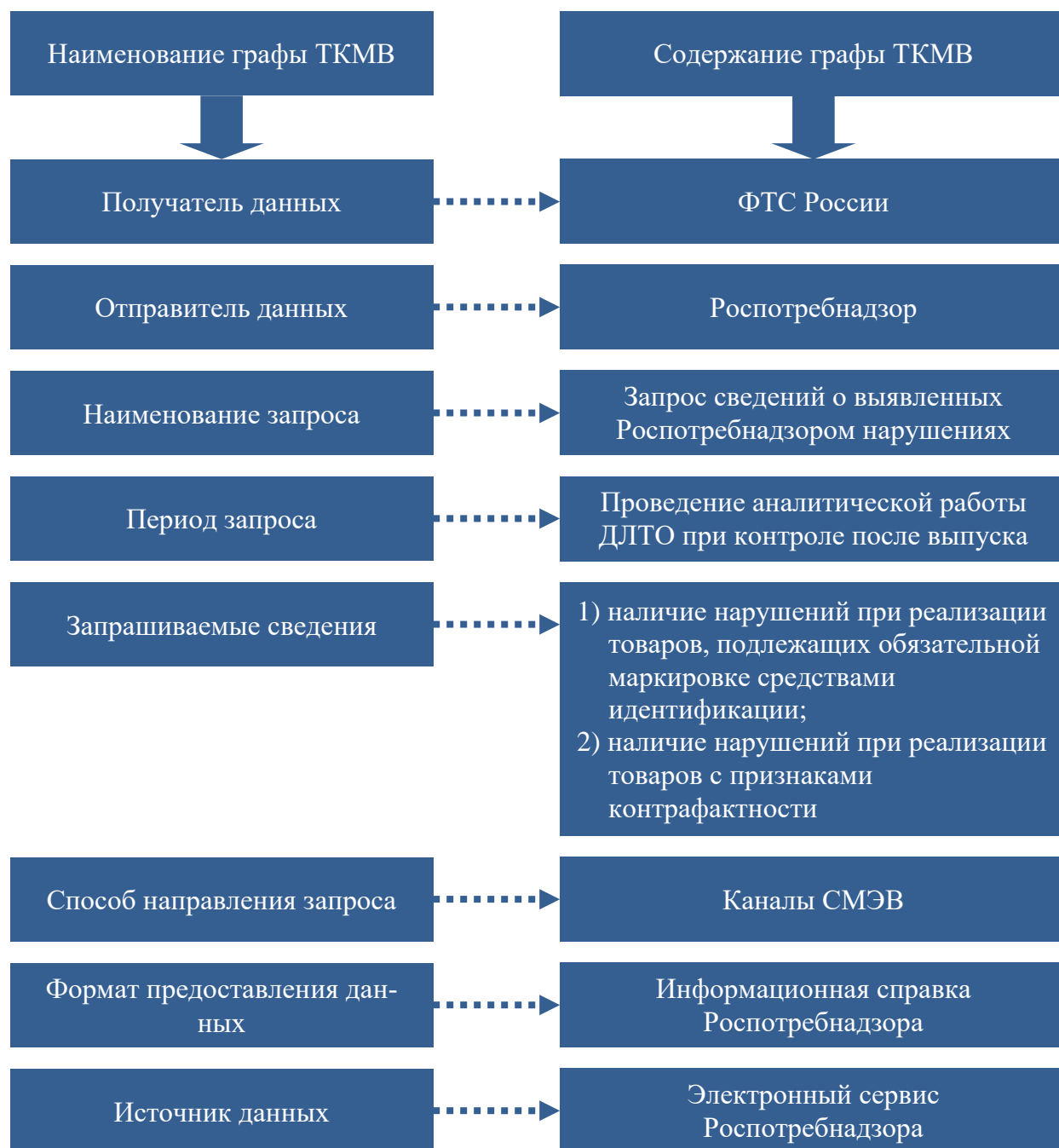

Рис. 2. Взаимодействие между таможенными органами и Роспотребнадзором (фрагмент, проект)

Предполагается, что срок ответа на предлагаемый запрос должен составлять один рабочий день, что обусловлено наличием информационной базы Роспотребнадзора и возможностью автоматизации данного процесса.

Таким образом, в электронном досье цифрового двойника участника ВЭД будут сформированы сведения о наличии нарушений при реализации товаров, подлежащих маркировке средствами идентификации, и (или) о продаже контрафактной продукции. Дальнейшее развитие межведомственного взаимодействия должно быть направлено на комплексное отражение добросовестности

организации по различным направлениям, что позволит совершенствовать механизм выбора объекта контроля после выпуска товаров и принимать решений о целесообразности проведения выездных таможенных проверок.

Список источников

1. Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска. Федеральная таможенная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogi-deyatel-nosti-tamozhennyh-organov-po-osushhestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov> (дата обращения: 02.08.2023).

2. Давыдов Р. В. Новые подходы таможенного контроля после выпуска товаров: выступление на Международном таможенном форуме – 2021, 21.10.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.alta.ru/expert_opinion/84570/ (дата обращения: 01.08.2023).

3. Соглашение о взаимодействии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральной таможенной службы при предоставлении и получении информации (утв. ФТС РФ, Роспотребнадзором 10.02.2005).

4. Регламент межведомственного взаимодействия в части принятия мер при выявлении нарушений в ходе осуществления контроля в отношении товаров, подлежащих маркировке контрольными (идентификационными) знаками на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области (утв. СЗТУ, Управлением Роспотребнадзора по г. Санкт-Петербургу, Управлением Роспотребнадзора по Ленинградской области 19.10.2020).

5. Постановление Правительства Российской Федерации №697 от 08.09.2010 г. «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (в действующей редакции).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 73–77.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 73–77.

Научная статья

УДК 65.011.12

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Александр Сергеевич Погорельцев¹

Александра Дмитриевна Герасимюк²

¹ Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² ООО «Газпромнефть-Снабжение»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены принципы (гибкость, непрерывность, реализуемость и др.) и этапы (выбор концепции, выбор приоритетов, проведение маркетингового исследования, формирование стратегии, формирование тактических шагов, определение механизмов контроля реализации стратегии) формирования стратегии развития предприятия в условиях риска и неопределенности. Определены конкретные шаги для реализации стратегии.

Ключевые слова: стратегия развития, риск, неопределённость, формирование стратегии, эффективность.

Для цитирования: Погорельцев А. С., Герасимюк А. Д. Формирование стратегии развития предприятия в условиях риска и неопределённости // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 73–77.

Original article

FORMATION OF AN ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGY IN CONDITIONS OF RISK AND UNCERTAINTY

Alexandr S. Pogoreltsev¹

Alexandra D. Gerasimyuk²

¹ Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

² LLS “Gazpromneft-Snabzhenie”,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article presents the principles (flexibility, continuity, feasibility, etc.) and stages (choosing a concept, choosing priorities, conducting marketing research, forming a strategy, forming tactical steps, determining mechanisms for controlling the implementation of a strategy) of

forming an enterprise development strategy in conditions of risk and uncertainty. Specific steps for implementing the strategy have been identified.

Keywords: development strategy, risk, uncertainty, strategy formation, efficiency.

For citation: Pogoreltsev A. S., Gerasimiyuk A. D. Formation of an enterprise development strategy in conditions of risk and uncertainty // *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:73–77. (In Russ.)

В современной, динамично изменяющейся среде предприятия сталкиваются с множеством различных проблем и рисковыми ситуациями. Формирование стратегии развития предприятия в условиях риска и неопределенности невозможно без понимания, что представляют собой понятия «риск» и «неопределенность».

Проведя анализ российских и зарубежных авторов на тему определения понятия риска и неопределенности, можно сделать вывод, что отечественные эксперты вкладывают более точный смысл. Например, «риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели». В свою очередь, «неопределенность – это неполнота и неточность информации об условиях управления экономической системой. Неопределенность отражает объективное наличие факторов недетерминированной природы, оказывающих существенное влияние на итоговый результат применяемого решения» [2]. Существует множество классификаций рисков: внутренние и внешние, частичные и катастрофические, экономические и политические, социальные и экологические и др. Каждая ситуация неопределенности, в случае ее непроработки, может нести в себе катастрофические последствия для компании. Именно поэтому разработка надежной стратегии развития становится критически важной задачей в такой среде, где непредвиденные обстоятельства могут разрушить даже самые надежные и хорошо продуманные планы [3].

Авторы выделяют некоторые принципы при формировании стратегии развития, например гибкость. Именно гибкость стратегии позволяет компании максимально быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и удерживать свои позиции на рынке, а также избежать каких-либо убытков. Предприятиям необходимо развивать культуру адаптивности и гибкости, позволяющую им быстро меняться при столкновении с неожиданными проблемами. Это может включать регулярную переоценку стратегий, принятие итеративного планирования и поощрение инноваций внутри организации. Предприятию необходимо ориентироваться на понимание обоих аспектов риска и неопределенности для достижения поставленных целей. Комплексная оценка риска является краеугольным камнем успешной стратегии развития предприятия. Выявление потенциальных рисков, их классификация и оценка потенциального воздействия позволяет организациям расставлять приоритеты и эффективно распределять ресурсы. Стратегия нивелирования и «смягчения» последствий, начиная от передачи риска посредством страхования и заканчивая избеганием или принятием риска, должна быть адаптирована к конкретному характеру выявленных рисков.

Учитывая неопределенность, с которой может сталкиваться бизнес, сценарное планирование становится ценным инструментом. Предвидение и планирование различных потенциальных вариантов развития будущего, компании могут разрабатывать стратегии, устойчивые к непредвиденным обстоятельствам и событиям. В свою очередь, инновации служат мощным катализатором развития предприятий в нестабильные времена. Развивая культуру инноваций, организации могут оставаться на шаг впереди, адаптируясь к меняющимся условиям и активно формируя будущее всей компании. Освоение новейших технологий и изучение новых бизнес-моделей могут поспособствовать становлению лидерами отрасли, несмотря на преобладающую неопределенность на рынке.

Помимо гибкости и сценарного подхода существует множество различных принципов формирования стратегии. Принцип научности подразумевает под собой научную базу, на основе которой необходимо формировать стратегию развития, исключая интуитивный подход к решению проблем. Методический подход представляет собой механизм разработки стратегии на основе логики и структуры. Комплексность означает влияние стратегии на все процессы компании. Целенаправленность является одним из важнейших принципов формирования стратегии, так как позволяет направить все ресурсы предприятия на достижение цели. Осуществимость позволяет компании объективно оценить имеющиеся ресурсы и предусмотреть максимально эффективное их расходование. Принцип непрерывности позволяет реализацию стратегии от процесса создания до ее реализации. Реализуемость совмещает принцип непрерывности и осуществимости таким образом, что стратегия не заканчивается на планировании и должна соответствовать имеющимся возможностям.

Выделяют шесть этапов формирования стратегии развития в условиях риска и неопределенности. На первом этапе необходимо выбрать концепцию стратегии развития предприятия, а также все направления, в том числе приоритетные, дальнейшей деятельности. Именно определение цели, миссии и структуры управления на данном этапе являются ключевыми. Также необходимо отметить, что знание миссии на всех структурных уровнях компании значительно повышает эффективность всей компании в целом.

Второй этап характеризуется определением дальнейшего направления и выбора приоритетных целей компании. Данный этап играет ключевую роль в формировании стратегии, поскольку выбор целей напрямую влияет на будущее развитие предприятия. После постановки и утверждения миссии компании требуется пересмотр и определение дальнейших шагов для достижения. Следование ключевым целям и приоритетам обеспечивает правильное направление предприятия и концентрацию усилий на достижение основных целей. Выбранные приоритеты должны соответствовать критериям «ясности, конкретности, измеримости, достижимости, взаимосвязанности, отсутствия противоречий и способности мотивации персонала для высокоэффективной деятельности». Измеримость – один из важнейших показателей, позволяющий определить конкретные показатели, которые позволяют измерить уровень достижения цели. Цель должна быть сформулирована так, чтобы она была понятна всем сотрудникам предприятия.

На третьем этапе компании необходимо провести маркетинговое исследование так, чтобы результаты отражали суть цели и миссии. Исследование должно быть направлено на факторы внешней среды для определения целевого рынка потребителей. Результаты маркетингового исследования должны включать точный портрет потребителя и рынка в целом для дальнейшего определения и формирования стратегии развития компании.

На четвертом этапе формируется стратегия развития предприятия. Определяются методы и разрабатывается план для внедрения стратегии в развитие компании. При составлении плана необходимо учитывать финансовые, материальные, трудовые, временные и др. виды ресурсов, а также оценку возможностей организации. План разработки стратегии представляет собой последовательные шаги, учитывающие особенности внешней и внутренней среды организации, и должен быть направлен на целевую аудиторию. Важным аспектом данного этапа является выявление рисков. Необходимо учитывать возможные риски, которые могут повлиять на реализацию стратегии. В процессе определения рисков компания анализирует возможные способы их предотвращения и минимизации, что позволяет уменьшить вероятность рискованных ситуаций, способных нанести ущерб предприятию. Общий план стратегии направляет деятельность сотрудников компании в эффективное русло, а ясное и четкое определение цели способствует улучшению показателей и выведению компании на новый уровень.

На пятом этапе вырабатываются конкретные тактические шаги для достижения приоритетной цели. Правильное определение краткосрочных целей имеет потенциал сократить время, необходимое для достижения глобальных целей. Важно подчеркнуть, что тактические шаги должны быть объективными и учитывать как внешние (спрос), так и внутренние (ресурсы). Тактические планы служат для уточнения и конкретизации долгосрочных стратегических планов.

На шестом этапе определяются механизмы контроля реализации стратегии. При разработке стратегии развития предприятия важно учитывать, что стратегия должна быть адаптивной и гибкой. Гибкость обеспечивает способность быстро принимать управленческие решения, вносить изменения в структуру стратегии и корректировать действия. Учитывая изменчивость внешнего мира и присущий формированию стратегии фактор неопределенности, необходимо установить эффективный механизм контроля, способный своевременно корректировать стратегию и адаптировать тактику на рынке. Фактор риска играет важную роль, поскольку ни одна компания не может быть полностью уверена в том, что сможет избежать рискованной ситуации. Учет рисков, методов их минимизации, а также гибкость стратегии позволяют предприятию формировать максимально эффективную стратегию развития [1].

Формирование стратегии развития предприятия в условиях риска и неопределенности требует многогранного подхода. Важнейшими элементами являются гибкость, проведение тщательной оценки рисков, реализация сценарного планирования, содействие сотрудничеству и продвижению инноваций. Ориентируясь в сложной бизнес-среде, только предприятия, учитывающие риски и разработанные стратегии, смогут удержать свои позиции на рынке.

Список источников

1. *Гавриленко Н. И.* Основы менеджмента. — М: Росс. химико-технол. ун-т им. Д. И. Менделеева, 2017.
2. *Пирназарова М. Ш., Пупенцова С. В.* Разработка стратегии развития в условиях риска и неопределенности // Экономика и финансы. — 2019. — С. 16–17.
3. *Четыркина Н. Ю., Горбашко Е. А.* Управление проектными рисками: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. — 62 с.
4. *Жемчугов А. М., Жемчугов М. К.* Развитие предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. — 2016. — №11(63).
5. *Калашикова И. А.* Проблемы формирования стратегии развития предприятия // Экономинфо. — 2019. — Т. 16. — № 1. — С. 11–16.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2023. – Вып. 16. – С. 78–90.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 78–90.

Научная статья

УДК 338.45

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ И КНР

Ольга Васильевна Русецкая¹

Екатерина Алексеевна Гусарова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ Международный центр
социально-экономических исследований
«Леонтьевский центр»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен рейтинг, а также выполнена классификация по уровню конкурентоспособности 10 российских и 10 китайских крупнейших предприятий пищевой промышленности на основе расчета показателей рентабельности продаж, динамики продаж и ликвидности в 2020–2022 гг. Выполнен сравнительный анализ соответствующих показателей.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рентабельность, ликвидность, динамика роста, рейтинг, российские предприятия, китайские предприятия, пищевая промышленность.

Для цитирования: Русецкая О. В., Гусарова Е. А. Рейтинговая оценка конкурентоспособности крупнейших предприятий пищевой промышленности РФ и КНР // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2023. – Вып. 16. – С. 78–90.

Original article

RATING ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF LARGE ENTERPRISES OF THE FOOD INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA

Olga V. Rusetskaya¹

Ekaterina A. Gusarova²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

¹ IC SER Leontief Centre,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article presents a rating, as well as a classification according to the level of competitiveness of the largest 10 Russian and 10 Chinese food industry enterprises based on the

calculation of profitability of sales, sales dynamics and liquidity in 2020–2022. A comparative analysis of the relevant indicators has been performed.

Keywords: competitiveness, profitability, liquidity, growth dynamics, rating, Russian enterprises, Chinese enterprises, food industry.

For citation: *Rusetskaya O. V., Gusarova E. A.* Rating assessment of competitiveness of the large enterprises of the food industry of the Russian Federation and China. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2023; 16:78–90. (In Russ.)

Пищевая отрасль промышленности является одной из крупнейших отраслей как в России, так и в Китае. С 2022 года, после начала СВО, российский рынок покинуло более 1 000 различных компаний, включая некоторых производителей продуктов питания, а также прекратился экспорт в нашу страну ряда позиций продовольственных товаров. Китайские пищевые компании являются одними из крупнейших в мире, однако Поднебесная остается одним из крупнейших импортеров продовольственных товаров. Указанная отраслевая группа представляет огромный интерес с точки зрения проблемы продовольственной безопасности, занятости населения и экспортно-импортных отношений. Оценка конкурентоспособности российских и китайских предприятий данной отрасли представляет интерес.

Существуют различные подходы к оценке конкурентоспособности предприятия. Конкурентоспособность предприятия может быть оценена на основе анализа его конкурентного потенциала – на основе расчета соответствующих цели оценки показателей, а затем сравнения рассчитанных показателей с аналогичными показателями предприятий конкурентов, среднеотраслевыми показателями, показателями оцениваемого предприятия за прошлые годы, с нормативными показателями, характеризующими эталонную (идеальную) модель конкурентоспособности предприятия [1, с. 45]. Еще одним подходом к оценке конкурентоспособности предприятия является бенчмаркинг [1, с. 45]. Помимо этого, конкурентоспособность компании может быть оценена следующими методами [2, с. 93]: матричные методы (основанные на оценке продуктового портфеля компании); продуктовые методы (основанные на оценке конкурентоспособности продукции компании); операционные методы (основанные на оценке различных компонентов операционной деятельности компании); методы оценки стоимости бизнеса (основанные на оценке рыночной стоимости компании); динамические методы (основанные на оценке ключевых экономических показателей компании в динамике).

Методика данного исследования основана на динамическом методе оценки конкурентоспособности [2, с. 48–50]. Данный метод предусматривает расчет показателей по каждому предприятию выборки, а также в сравнении с его конкурентами.

Коэффициент конкурентоспособности рассматриваемого предприятия по сравнению с выбранными конкурентами:

$$K = K(P) \times K(I) \times K(F),$$

где K – уровень конкурентоспособности рассматриваемого предприятия; $K(P)$ – коэффициент операционной эффективности; $K(I)$ – коэффициент стратегического позиционирования; $K(F)$ – коэффициент финансового состояния.

Коэффициент операционной эффективности рассчитывается на базе расчета рентабельности продаж по чистой прибыли, т. е.

$$K(P) = \frac{R_{\text{п}}}{R_{\text{в}}},$$

где $K(P)$ – коэффициент операционной эффективности; $R_{\text{п}}$ – коэффициент рентабельности продаж по чистой прибыли рассматриваемого предприятия; $R_{\text{в}}$ – коэффициент рентабельности продаж по чистой прибыли по выборке;

$$R_{\text{п}} = \frac{\text{ЧПп}}{\text{Вп}},$$

где $R_{\text{п}}$ – коэффициент рентабельности продаж по чистой прибыли рассматриваемого предприятия; ЧПп – чистая прибыль рассматриваемого предприятия за отчетный период; Вп – выручка рассматриваемого предприятия за отчетный период.

$$R_{\text{в}} = \frac{\text{ЧПв}}{\text{Вв}},$$

где $R_{\text{в}}$ – коэффициент рентабельности продаж по чистой прибыли по выборке; ЧПв – чистая прибыль по выборке за отчетный период; Вв – выручка по выборке за отчетный период.

Коэффициент стратегического позиционирования $K(I)$:

$$K(I) = \frac{I_{\text{п}}}{I_{\text{в}}},$$

где $K(I)$ – коэффициент стратегического позиционирования; $I_{\text{п}}$ – индекс изменения выручки рассматриваемого предприятия; где $I_{\text{в}}$ – индекс изменения выручки по выборке.

$$I_{\text{п}} = \frac{V_{1\text{п}}}{V_{0\text{п}}},$$

где $I_{\text{п}}$ – индекс изменения выручки рассматриваемого предприятия; $V_{1\text{п}}$ – выручка рассматриваемого предприятия за отчетный период; $V_{0\text{п}}$ – выручка рассматриваемого предприятия в предшествующем периоде.

$$I_{\text{в}} = \frac{V_{1\text{в}}}{V_{0\text{в}}},$$

где $I_{\text{в}}$ – индекс изменения выручки по выборке; $V_{1\text{в}}$ – выручка по выборке за отчетный период; $V_{0\text{в}}$ – выручка по выборке в предшествующем периоде.

Коэффициент финансового состояния $K(L)$:

$$K(L) = \sqrt{L_{\text{п}} \times L_{\text{в}}},$$

где $K(L)$ – коэффициент финансового состояния; $L_{\text{п}}$ – показатель текущей ликвидности рассматриваемого предприятия на конец отчетного периода; $L_{\text{в}}$ – текущая ликвидность по выборке на конец отчетного периода.

$$L_{\text{п}} = \sqrt{\frac{\text{ОАп}}{\text{КОп}}},$$

где $L_{\text{п}}$ – показатель текущей ликвидности рассматриваемого предприятия на конец отчетного периода; ОАп – оборотные активы рассматриваемого пред-

приятия на конец отчетного периода; КОп – краткосрочные обязательства рассматриваемого предприятия на конец отчетного периода.

$$Лв = \sqrt{\frac{ОАв}{КОв}},$$

где Лв – текущая ликвидность по выборке на конец отчетного периода; ОАв – оборотные активы по выборке на конец отчетного периода; КОв – краткосрочные обязательства по выборке на конец отчетного периода.

Необходимость извлечения квадратного корня обуславливается тем, что, производя расчеты таким образом, можно добиться снижения статистической вариации значений коэффициента финансового состояния. Иначе при сильной статистической вариации величина ликвидности станет главным фактором формирования показателя конкурентоспособности.

Значения полученного в результате расчетов коэффициента конкурентоспособности (К) трактуется следующим образом: чем выше коэффициент конкурентоспособности, тем более конкурентоспособным по отношению к выборке является анализируемое предприятие. Может быть выделено девять уровней конкурентоспособности предприятия относительно выбранных конкурентов [2, с. 50]: $K < 0,60$ – очень низкий; $0,60 \leq K < 0,80$ – достаточно низкий; $0,80 \leq K < 0,95$ – низкий; $0,95 \leq K < 1,00$ – умеренно низкий; $K = 1,00$ – равен конкурентам; $1,00 < K \leq 1,05$ – умеренно высокий; $1,05 < K \leq 1,2$ – высокий; $1,2 < K \leq 1,4$ – достаточно высокий; $1,40 < K$ – очень высокий.

С использованием данной методики была выполнена оценка конкурентоспособности 10 российских и 10 китайских крупных предприятий пищевой промышленности.

Российские компании были выбраны из рейтинга крупнейших российских компаний RAEX-600 2022 года [3]:

1. АО «Аб Инбев Эфес» – пивоваренная компания, созданная в результате объединения АВ InBev и Anadolu Efes, расположена в г. Москве. Компании принадлежит 11 пивоваренных заводов, расположенных в следующих городах: Владивосток, Волжское, Иваново, Казань, Калуга, Клин, Новосибирск, Омск, Саранск, Ульяновск, Уфа, – и 3 солодовенных комплекса в Казани, Омске и Саранске.

2. ООО «Пивоваренная компания «Балтика» – пивоваренная компания и один из крупнейших производителей товаров на российском рынке, а также крупнейший экспортер пива. Включает в себя около 40 брендов пива и 2 непивных бренда. Заводы компании располагаются в следующих городах России: в Воронеже, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Самаре, Санкт-Петербурге, Туле, Хабаровске, Ярославле.

3. АО «ВБД», или «Вимм-Билль-Данн» – российская продовольственная компания, основанная в 1993 году в Москве, крупный производитель безалкогольных напитков и молочных продуктов. С 2002 года компания размещала свои акции на бирже Нью-Йорка, где крупнейшим покупателем стала компания «Данон». К 2012 году компания PepsiCo выкупила «Вимм-Билль-Данн».

4. ПАО «Группа Черкизово» – крупнейший производитель мясной продукции в России. Компании принадлежит 12 птицеводческих, 20 свиноводче-

ских комплексов, 2 предприятия по производству индейки, 14 предприятий по мясопереработке, маслособойный завод, 10 прочих комплексов и более 300 тыс. гектаров земли. На рынке компания представлена пятью брендами: «Петелинка», «Черкизово», «Pit product», «Пава-Пава» и «Куриное Царство».

5. АО «Эйч энд Эн» – изначально, АО «Данон», дочерняя компания французской продовольственной корпорации. Корпорация основала несколько заводов по производству молочной продукции в России и успешно осуществляла свою деятельность до 2023 г., несмотря на уход многих компаний после начала СВО. В июле 2023 г. по указу Президента РФ акции АО «Данон Россия», находящиеся в собственности Produits Laitiers Frais Est Europe и фирмы «Данон трейд», были переданы во временное управление Росимуществу. АО «Эйч энд Эн» занимало около 80% бизнеса Danone в регионе СНГ.

6. ООО «Каргилл» – американская продовольственная компания. Свою деятельность в России компания начала в 1991 году с открытием представительства в Москве. Компании специализируется на торговле зерном и семенами масличных культур, их переработке и производстве кормов. В 2023 года компания решила сократить свою деятельность в России.

7. ООО «Марс» – российская дочерняя компания американского транснационального производителя кондитерских изделий, кормов для домашних животных и других продуктов питания. Работает в России с 1995 года.

8. «МОН'ДЭЛИС РУСЬ» – дочернее предприятие американской транснациональной компании, открывшей свое подразделение в России в 1994 году. В 2019 году компания занимала третье место по производству кондитерских изделий в РФ, однако в 2022 приостановила инвестиции и рекламу в России в связи с началом СВО. На территории России располагается 3 завода, выпускает продукцию более чем под 10 брендами (Alpen Gold Chocoflife, «Барни», «Воздушный», Milka, Toblerone, «Юбилейное» и т. д.)

9. ООО «Мултон Партнерс» – компания, занимающаяся производством напитков: соков, нектаров, морсов, пюре и сокосодержащих напитков. Основана в Санкт-Петербурге в 1995 году, в 2005 году поглощена американской корпорацией Coca-Cola. Летом 2022 года на фоне санкций против России и Беларуси Coca-Cola переименовала российское подразделение в Multon Partners и убрала из наименования продуктов словосочетание «Coca-Cola».

10. ООО «Пепсико Холдингс», PepsiCo – один из крупнейших в мире производителей продуктов питания и напитков. После начала СВО компания прекратила продажу продукции нескольких брендов. В 2023 году вернулась на российский рынок под брендом Evervess.

Китайские компании были выбраны из числа компаний, вошедших в 2023 Fortune China's Top 500 [4], являющихся лидерами в производстве продуктов питания и пищевых добавок:

1. 农夫山泉 (Nongfu Spring Company Limited) – китайская пищевая компания, крупный производитель бутилированной воды и других безалкогольных напитков (входит в тройку крупнейших китайских производителей питьевой воды, холодного чая и соков). Была основана 26 сентября 1996 года, штаб-квартира находится в Ханчжоу, провинция Чжэцзян.

2. **蒙牛乳业** (China Mengniu Dairy Company Limited) – китайская публичная пищевая компания, второй по величине производитель молочной продукции после Yili Group. Компания основана в автономном районе Внутренняя Монголия в 1999 году со штаб-квартирой в Хух-Хото, входит в число восьми крупнейших молочных компаний в мире, является ключевым национальным предприятием по индустриализации сельского хозяйства и ведущим предприятием молочной промышленности. Крупнейшим стратегическим акционером Mengniu является COFCO Corporation.

3. **中粮集团** (COFCO Group или COFCO Corporation) – китайская государственная холдинговая компания, входит в список Fortune 500, занимается производством зерна, продуктов питания и напитков. Основана в 1949 году со штаб-квартирой в городе Пекин.

4. **统一企业** (Uni-President Enterprises Corporation) – предприятие, созданное в 1967 году в районе Юнкан города Тайнань на Тайване. Сейчас продовольственная компания имеет высокую репутацию в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также является одной из крупнейших пищевых компаний на Тайване. Продукция компании в основном включает напитки и лапшу быстрого приготовления, также занимает значительную долю рынка молочных продуктов, продуктов питания, закусок и напитков.

5. **伊利集团** (Yili Industrial Group Co., Ltd.) – крупнейшая китайская молочная компания со штаб-квартирой в городе Хух-Хото, Внутренняя Монголия. Yili Group является одной из пяти крупнейших молочных компаний мира и занимает первое место в молочной промышленности Азии десять лет подряд. Это единственная молочная компания в Китае, которая предоставляла услуги для Олимпийских игр в Пекине в 2008 году; это также единственная молочная компания в Китае, которая соответствует стандартам World Expo и участвовала во Всемирной выставке в Шанхае в 2010 году.

6. **梅花生物** (Meihua Holdings Group Company Limited) – китайская пищевая, химическая корпорация. Компания Meihua начала свою деятельность с производства глутамата натрия в 2002 году и быстро превратилась в одного из крупнейших производителей глутамата натрия в мире, крупнейшего производителя аминокислот в Китае. Сейчас является крупным переработчиком сельскохозяйственной продукции, а также производит пищевые добавки, приправы, соусы и т. д. Продукция компании продается в более чем 50 странах и регионах по всему миру.

7. **阜丰集团** (Fufeng Group Limited) – китайская пищевая и химическая компания, расположенная в Цзюньвань, провинция Шаньдун. Является одной из крупнейших в мире производителей пищевых добавок, усилителей вкуса и подсластителей.

8. **上海梅林** (Shanghai Maling Aquarius) – пищевая компания, основанная в 1997 году в Шанхае. В 2020 и 2021 гг. входила в список Fortune 500. Занимается производством консервов, замороженных продуктов и мясных изделий.

9. **海天味业** (Foshan Haitian Flavouring and Food Company Limited) – пищевая корпорация основана в 1994 году, штаб-квартира располагается в

Гуандун. В ее продукцию входят соевый соус, устричный соус, прочие соусы, уксус, куриная эссенция, глутамат натрия, масла и приправы. Является крупнейшим в мире производителем соевого соуса. Входит в число «китайских проверенных временем брендов», объявленных Министерством торговли КНР. Заняла первое место в рейтинге «10 лучших компаний Китая по производству продуктов питания и напитков Nurgun в 2020 году» (《2020胡润中国10强食品饮料企业》).

10. **新希望集团** (New Hope Liuhe Co) – компания основана в 1982 году, является ведущим национальным предприятием в области сельскохозяйственной индустриализации Китая, основной деятельностью которой является производство кормов. Компания также имеет более 600 дочерних компаний по всему миру. На рынке пищевой продукции известна производством молока, молочной продукции.

Источником исходных данных для расчета показателей в соответствии с описанной выше методикой по российским предприятиям является государственный информационный сервис бухгалтерской (финансовой) отчетности [5], а по китайским предприятиям – онлайн платформа AASTOCKS (阿斯達克財經網), являющаяся самым влиятельным источником информации в области финансов и экономических анализов в Гонконге, которая получила множество наград, а также входит во многие рейтинги как надежный и влиятельный бренд в области финансов [6] и компания Nithink RoyalFlush Information Network Co., Ltd., предоставляющая финансовые данные, программное обеспечение и другие системы финансового программного обеспечения, зарегистрированная в городе Ханчжоу [7].

В соответствии с методикой по каждому из 10 российских и 10 китайских предприятий были рассчитаны показатели рентабельности – Рп, темпов роста объема продаж – Ип, текущей ликвидности – Лп. Затем данные показатели по каждому предприятию были нормированы относительно средних значений по остальным предприятиям выборки – получились, соответственно, – К(Р), К(И), К(Л). На основе нормированных показателей путем их умножения по каждому предприятию был рассчитан итоговый коэффициент конкурентоспособности – К. Расчет нормированных показателей выполнялся внутри группы российских и китайских предприятий. Период расчетов – 2020–2022 годы. Расчеты выполнялись в Excel.

Значения показателя рентабельности продаж по чистой прибыли по российским и китайским компаниям представлены на рис. 1.

Все российские компании в рассматриваемый период имели чистую прибыль, диапазон показателя рентабельности продаж в 2020 г. колебался в пределах от 61,8% («Группа Черкизово») до 2% («Каргилл»); в 2021 г. – от 78,1% («Группа Черкизово») до 1,98% («Вимм-Билль-Данн»); в 2022 г. – от 38,8% («Группа Черкизово») до 5,4% («Вимм-Билль-Данн»). Среднее значение данного показателя в 2020 г. составило 15,4%, в 2021 г. – 14,0%, в 2022 г. – 15,0%. Показатели по «Группе Черкизово» по данному и остальным показателям существенно отличаются от показателей других предприятий выборки, однако

все данные взяты из официальной отчетности, проверены, являются корректными. Какие финансово-экономические процессы стоят за этим – требует дополнительного исследования и выходит за рамки данной работы.

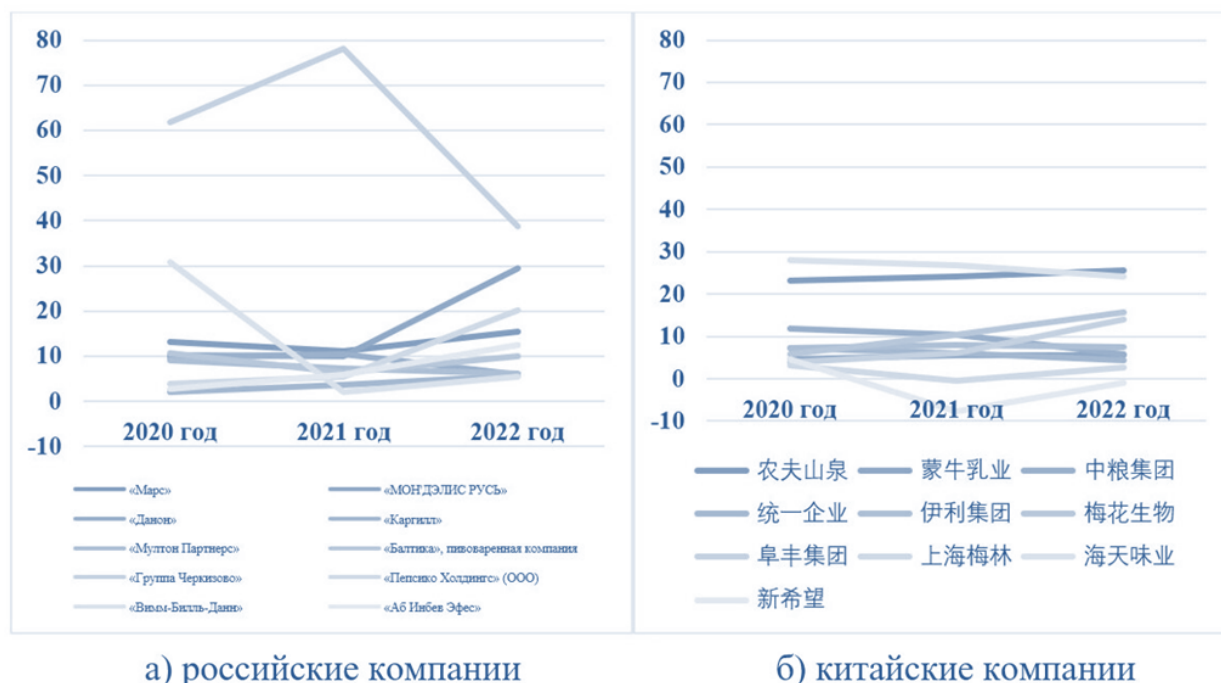

Рис. 1. Рентабельность продаж по чистой прибыли, %
 Источник: расчеты авторов

Китайские предприятия в 2020 г. все имели чистую прибыль, однако в 2021 г. два предприятия (上海梅林 – Shanghai Maling Aquarius и 新希望集团 – New Hope Liuhe Co), а в 2022 г. одно (新希望集团 – New Hope Liuhe Co) были убыточными. Диапазон показателя рентабельности продаж в 2020 г. колебался в пределах от 28,12% (海天味业 – Foshan Haitian Flavouring and Food Company Limited) до 3,15% (上海梅林 – Shanghai Maling Aquarius); в 2021 г. – от до 26,7% (海天味业 – Foshan Haitian Flavouring and Food Company Limited) до минус 7,6% (新希望集团 – New Hope Liuhe Co); в 2022 г. – от 25,6% (农夫山泉 – Nongfu Spring Company Limited) до минус 1,03% (新希望集团 – New Hope Liuhe Co). Среднее значение данного показателя в 2020 г. составило 9,95%, в 2021 г. – 8,9%, в 2022 г. – 10,47%.

Таким образом, уровень рентабельности продаж по чистой прибыли у крупных российских предприятий пищевой промышленности в рассматриваемый период в среднем выше, чем у китайских предприятий.

Ежегодные темпы роста объема продаж российских и китайских компаний представлены на рис. 2.

В 2020 г. восемь из десяти российских компаний имели темп роста продаж более 100% – в диапазоне от 100,2% до 120%, сокращение произошло в «Группе Черкизово» (92%) и «Вимм-Билль-Данн» (99%). В 2021 г. падение продаж было у «Данон» (96,8%), у остальных – рост в диапазоне от 109% до 191%. В 2022 г. падение продаж зафиксировано у двух компаний – «Группа Черкизово» (39%) и «Мултон Партнерс» (79%), у остальных – рост в диапазоне от 109% до 138%. Известно, что с марта 2022 г. в России прекратилось производство продукции компании «Мултон Партнерс» под брендом Coca-Cola Co., что скорее всего и является причиной данного падения. Среднее значение данного показателя в 2020 г. составило 105,1%, в 2021 г. – 121,2%, в 2022 г. – 104,9%.

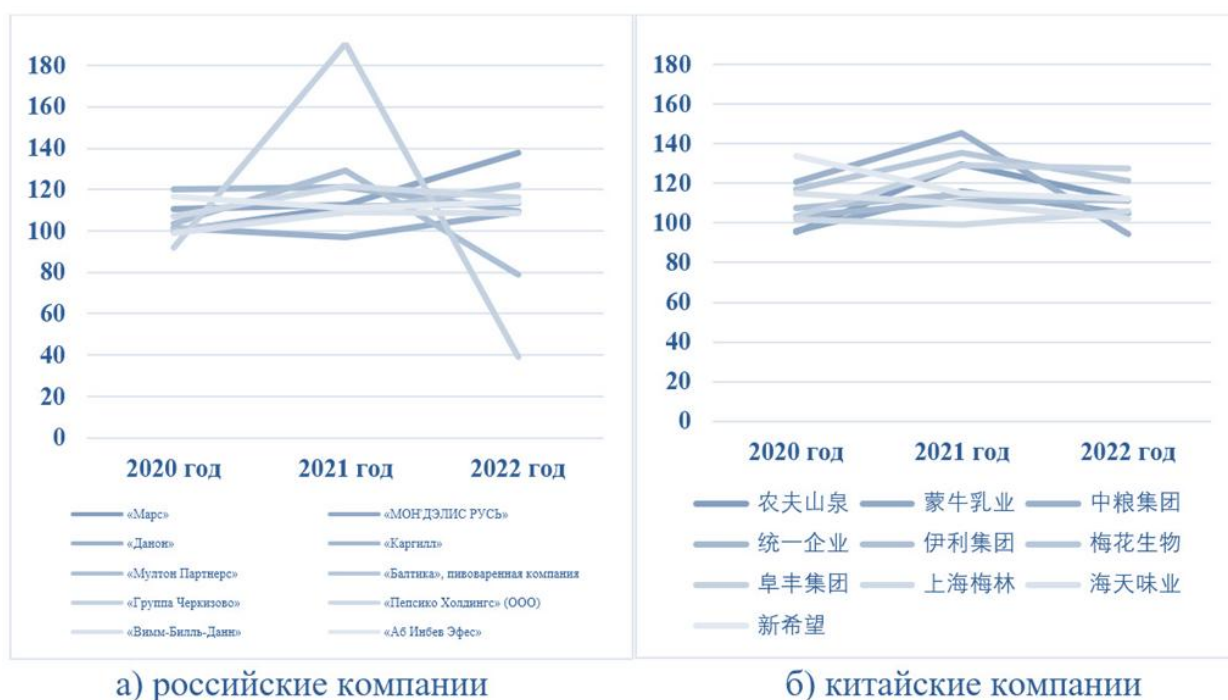

Рис. 2. Темп роста объемов продаж в текущих ценах, в % к предыдущему году
 Источник: расчеты авторов

Ситуация с темпами роста продаж у китайских предприятий по количеству компаний, увеличивающих и сокращающих объемы продаж в анализируемый период похожа на российскую: в 2020 г. два предприятия имели сокращение объема продаж, в 2021 и 2022 гг. – по одному предприятию. Однако средние темпы роста были несколько выше, чем у российских компаний: в 2020 г. – 109,4%, в 2021 г. – 124,4%, в 2022 г. – 110,4%.

По данным ВОЗ пандемия COVID-19 длилась с 11.03.2020 г. по 5.05.2023 г. Следовательно, почти весь 2020 г, 2021 г. и 2022 г. попадают в этот период, однако существенного сокращения объема продаж в этот период по анализируемым предприятиям не наблюдается.

Рис. 3. Коэффициент текущей ликвидности
Источник: расчеты авторов

Значения коэффициентов текущей ликвидности российских и китайских предприятий даны на рис. 3.

Диапазон значений по российским предприятиям составил в 2020 г. от 0,6 до 10,18, в 2021 г. – от 0,49 до 10,45, в 2022 г. – от 0,41 до 3,4. Диапазон значений по китайским предприятиям колебался в 2020 г. в пределах от 0,12 до 2,67, в 2021 г. – от 0,94 до 2,91, в 2022 г. – от 0,71 до 4,01. Высокие значения показателя по «Группе Черкизово» в 2020 и 2021 гг. вызваны низким объемом краткосрочных обязательств, в 2022 г. появились существенные краткосрочные заемные средства, что повлияло на кратное снижение показателя. Среднее значение данного показателя по российским предприятиям в 2020 г. составило 1,88%, в 2021 г. – 1,85%, в 2022 г. – 1,73%; по китайским предприятиям – в 2020 г. – 1,21%, в 2021 г. – 1,49%, в 2022 г. – 1,52%. Таким образом, российские предприятия в среднем являются более ликвидными, чем китайские. (В международной практике допустимое значение этого показателя колеблется от 1 до 2,5. В России общепринятый норматив – 2 единицы.)

В табл. 1 и 2 представлены нормированные показатели конкурентоспособности, а также итоговые коэффициенты конкурентоспособности российских и китайских компаний в 2020–2022 гг. На основе представленных в таблицах данных можно оценить уровень конкурентоспособности компаний относительно других в анализируемой выборке, проследить динамику конкурентоспособности в 2020–2022 гг., определить за счет каких показателей получены такие результаты. Предприятия ранжированы по убыванию значения коэффициента конкурентоспособности в 2022 г.

**Нормированные показатели конкурентоспособности
и коэффициенты конкурентоспособности российских компаний
в 2020–2022 гг.**

	К(R)			К(I)			К(L)			К		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
«МОН'ДЭЛИС РУСЬ»	0,93	1,22	2,53	1,05	0,98	1,27	1,03	1,01	1,40	1,01	1,20	4,52
«Пепсико Холдингс» (ООО)	0,31	0,61	1,74	1,02	1,07	1,07	0,98	0,95	1,20	0,31	0,62	2,23
«Группа Черкизово»	5,94	11,47	3,00	0,87	1,68	0,35	3,36	3,54	1,61	17,40	67,98	1,69
«Марс»	1,23	1,41	1,21	0,94	0,97	1,04	0,88	0,84	0,81	1,01	1,15	1,02
«Аб Инбев Эфес»	0,24	0,69	0,94	1,12	0,97	1,04	0,89	0,82	0,80	0,24	0,54	0,79
«Балтика», пивоваренная компания	0,97	0,76	0,73	0,95	0,95	1,12	0,91	0,91	0,81	0,84	0,65	0,67
«Каргилл»	0,16	0,40	0,41	1,16	1,06	1,00	1,06	1,25	1,32	0,20	0,53	0,53
«Мултон Партнерс»	0,82	0,85	0,45	0,98	1,14	0,70	1,39	1,49	1,28	1,11	1,44	0,41
«Вимм-Билль-Данн»	3,63	0,22	0,38	0,93	0,94	0,99	1,03	1,01	0,88	3,49	0,21	0,33
«Данон»	0,87	1,27	0,43	0,96	0,83	0,99	0,77	0,73	0,69	0,64	0,77	0,30

Источник: расчеты авторов

В 2020 г. пять из десяти рассматриваемых российских компаний имели показатели выше, чем у конкурентов («МОН'ДЭЛИС РУСЬ», «Группа Черкизово», «Марс», «Мултон Партнерс», «Вимм-Билль-Данн») и, соответственно, пять оставшихся – ниже, чем у конкурентов. В 2021 г. коэффициент конкуренции был выше, чем у конкурентов, у четырех из десяти предприятий («МОН'ДЭЛИС РУСЬ», «Группа Черкизово», «Марс», «Мултон Партнерс»), в 2022 г. – также у четырех компаний («МОН'ДЭЛИС РУСЬ», «Пепсико Холдингс», «Группа Черкизово», «Марс»). Распределение российских компаний по уровням конкурентоспособности в 2022 г. следующее:

- очень высокий: «МОН'ДЭЛИС РУСЬ», «Пепсико Холдингс», «Группа Черкизово»;
- умеренно высокий: «Марс»;
- достаточно низкий: «Аб Инбев Эфес», «Балтика»;
- очень низкий: «Вимм-Билль-Данн», «Данон», «Каргилл», «Мултон Партнерс».

**Нормированные показатели конкурентоспособности
и коэффициенты конкурентоспособности китайских компаний
в 2020–2022 гг.**

	K(R)			K(I)			K(L)			K		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
海天味业	4,25	6,79	3,82	1,05	0,94	0,93	1,92	1,54	1,90	8,52	9,81	6,71
农夫山泉	3,34	6,24	4,27	0,85	1,12	1,02	0,32	1,09	1,03	0,91	7,62	4,45
梅花生物	0,75	2,13	2,35	1,06	1,17	1,10	1,16	1,02	1,12	0,93	2,54	2,90
阜丰集团	0,47	1,18	2,06	0,93	1,11	1,17	1,33	1,27	1,20	0,59	1,67	2,88
伊利集团	0,93	1,85	1,08	0,96	0,97	1,01	1,02	0,93	0,88	0,91	1,66	0,96
中粮集团	1,56	2,15	0,82	1,09	1,25	0,85	1,58	1,10	1,16	2,69	2,97	0,81
蒙牛乳业	0,54	1,13	0,75	0,84	0,99	0,94	1,27	0,89	0,96	0,58	1,00	0,67
统一企业	0,91	1,18	0,59	0,93	0,95	1,02	1,01	0,85	0,94	0,86	0,95	0,56
上海梅林	0,39	-0,08	0,36	0,92	0,84	0,96	1,36	1,00	1,06	0,49	-0,07	0,37
新希望	0,50	-0,80	-0,10	1,29	0,98	1,02	1,08	0,82	0,73	0,70	-0,65	-0,08

Источник: расчеты авторов

Конкурентоспособность выше, чем у конкурентов, в 2020 г. только у двух китайских предприятий; в 2021 г. – у шести предприятий; в 2022 г. – у четырех предприятий. Распределение китайских компаний по уровням конкурентоспособности на 2022 г. следующее:

- очень высокий: 农夫山泉 – Nongfu Spring Company Limited, 梅花生物 – Meihua Holdings Group Company Limited, 阜丰集团 – Fufeng Group Limited, 海天味业 – Foshan Haitian Flavouring and Food Company Limited;
- умеренно низкий: 伊利集团 – Yili Industrial Group Co., Ltd.;
- низкий: 中粮集团 – COFCO Group или COFCO Corporation;
- достаточно низкий: 蒙牛乳业 – China Mengniu Dairy Company Limited;
- очень низкий: 统一企业 – Uni-President Enterprises Corporation, 上海梅林 – Shanghai Maling Aquarius, 新希望集团 – New Hope Liuhe Co.

Таким образом, можно отметить, что в течение рассматриваемого трехлетнего периода 2020–2022 гг. большинство проанализированных российских и китайских компаний не имеет четко прослеживаемой тенденции к росту или снижению уровня конкурентоспособности относительно включенных в выборку конкурентов, а также принадлежности к определенной группе конкурентоспособности. Стоит также отметить, что в анализе участвовали не все компании отрасли, что естественным образом, влияет на общий уровень конкурентоспособности на рынке.

Для российских предприятий новым вызовом стало введение санкций недружественными государствами начиная с 2022 года, а также уход части ино-

странных компаний. Особенностью российской ситуации является то, что большинство крупных пищевых компаний по состоянию на 2022 год образовывались в результате выкупа крупными иностранными компаниями российских предприятий и образованием дочерних компаний на территории РФ. В настоящее время многие крупные российские компании находятся в процессе реформирования или обратного выкупа отечественными предпринимателями.

С учетом кризисов и вызовов, с которыми столкнулись отечественные и китайские компании, можно отметить, что несмотря на возникшие проблемы и препятствия компании стремятся к расширению своей деятельности, активно работают над улучшением экономических показателей, а также стремятся к росту конкурентоспособности.

Список источников

1. Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Под ред. *Е. А. Горбашко, И. А. Максимцева*. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 427 с.

2. *Воронов Д. С.* Сравнительная оценка конкурентоспособности компаний частного и государственного сектора экономики Российской Федерации // Современная конкуренция. — 2017. — №5(65). — С. 46–64.

3. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции – RAEX-600 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raex-rr.com/largest/RAEX-600/biggest_companies/2022/ (дата обращения: 10.12.2023).

4. 2023财富中国500强食品产品企业排名 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.phb123.com/qiye/63844.html> (дата обращения: 10.12.2023).

5. Государственный информационный сервис бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 10.12.2023).

6. AASTOCKS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aastocks.com/> (дата обращения: 10.12.2023).

7. 同花顺财经 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.10jqka.com.cn/> (дата обращения: 10.12.2023).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 91–98.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 91–98.

Научная статья

УДК 332.1

ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Анжелика Ахмеджановна Семченко¹

Олеся Станиславовна Теленкова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «обучение» и «обучение персонала», выделяются преимущества обучения персонала, строится системная модель обучения, на основе проведенного исследования делается вывод о безусловной ценности такого важнейшего инструмента системы менеджмента предприятия индустрии гостеприимства как обучение

Ключевые слова: обучение, персонал, производительность труда, мотивация, текучесть кадров, управление человеческими ресурсами, саморазвитие.

Для цитирования: Семченко А. А., Теленкова О. С. Обучение персонала как важная составляющая системы менеджмента предприятия индустрии гостеприимства // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 91–98.

Original article

STAFF TRAINING AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF A HOSPITALITY INDUSTRY ENTERPRISE

Angelika A. Semchenko¹

Olesya S. Telenkova²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article discusses the concepts of “training” and “staff training”, highlights the advantages of staff training, builds a system model of training, based on the study, the conclusion is made about the unconditional value of such an important tool of the management system of the hospitality industry as training.

Keywords: training, staff, labor productivity, motivation, staff turnover, human resource management, self-development.

For citation: Semchenko A. A., Telenkova O. S. Personnel training as an important component of the management System of a hospitality Industry Enterprise. Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023; 16:91–98. (In Russ.)

Человеческие ресурсы – это самый ценный капитал в любом бизнесе, независимо от его направленности. Своевременное и качественное обучение персонала имеет важнейшее значение, особенно в условиях глобальной конкуренции и быстрых изменений рынка. Для достижения поставленных целей каждый руководитель должен уметь привлекать квалифицированный и дееспособный персонал, грамотно использовать его имеющиеся навыки. Одним из важнейших источников получения конкурентных преимуществ становится получение современных знаний и актуальной информации, особенно в условиях рыночной экономики, где степень неопределенности и хозяйственных рисков очень высока. Также в современной гостиничной индустрии востребовано знакомство с новыми методами и техниками через обучение. Для достижения цели повышения эффективности работы сотрудников, обучение персонала является важной частью управления человеческими ресурсами, поскольку оно помогает лучше использовать их навыки и оказывает важное влияние на повышение производительности труда сотрудников.

Цель данного исследования – понять важность обучения персонала в гостиничном бизнесе. Исследование включает в себя теоретическую часть по обучению персонала, определение его важности и предоставляемых им преимуществ. Эмпирическая часть выполнялась путем исследования гостиницы The Carlton Moscow 5* в г. Москва в октябре 2023 года. Результаты исследования показали, что руководство хорошо понимает важность обучения персонала; гостиничное предприятие продолжает находиться на высочайшем уровне качества предоставляемых услуг гостеприимства, поскольку сотрудники регулярно проходят соответствующее обучение.

В силу бурного технического прогресса, особенно в области информационных технологий, разнообразия предлагаемых товаров и услуг потребители сегодня осведомлены и очень избирательны при выборе товаров и услуг. Растущие требования потребителей требуют новых решений и обширных знаний. В связи с растущей конкуренцией организации необходимо постоянно пересматривать производство и услуги, чтобы удовлетворять потребности потребителей, применяя различные методы управления для повышения производительности. Современные условия, динамичная конкуренция, сложные информационные технологии, экономические знания, глобализация рынка изменили отношение к важности человеческих ресурсов в организации. Эти условия актуализируют человеческий капитал как стратегический источник для организации и благоприятствуют ему. Различия в организациях существуют только из-за различий между человеческими ресурсами, методами управления и развития. В глобальной среде, которая становится все более сложной и малоизвестной, знания и навыки являются единственными источниками, создающими конкурентные преимущества.

Именно по этой причине обучение часто рассматривается как инструмент достижения организационных целей. Таким образом, обучение сотрудников становится оптимальным ответом на сложные задачи бизнеса. После отбора сотруд-

ников руководством работники должны пройти обучение в соответствии с их должностными обязанностями, перед началом работы должна быть организована ориентация, а другие виды обучения будут проведены позже. Сегодня сектор услуг в развитых странах постоянно растет. Развитие туризма повлияло на рост гостиничной индустрии. Гостиничная индустрия становится все более конкурентоспособной в отношении качества обслуживания, что влияет на успех или неудачи отелей. Что касается растущего качества обслуживания, то работники гостиничных предприятий играют в этом важную роль, поэтому необходимо развивать сотрудников путем их непрерывного обучения в соответствующих областях.

Обучение персонала — это систематическое планирование и модификация поведения посредством обучающих мероприятий, программ и инструкций, которые позволяют отдельным лицам достичь уровня знаний, навыков и компетенций, необходимых для эффективной работы [1, с. 535].

Обучение – это процесс, который предоставляет работникам информацию, навыки и позволяет им понять организацию и ее цели. В частности, обучение направлено на то, чтобы помочь работнику продолжать вносить позитивный вклад в виде наилучшей производительности [4, с. 393].

Каждая организация нуждается в обученных и опытных сотрудниках для эффективного осуществления своей деятельности. Задачи, стоящие перед современными организациями, стали сложными, и важность обучения сотрудников возросла. Подсчитано, например, что коммерческие фирмы в США ежегодно тратят миллиарды долларов на официальные курсы и программы обучения для развития навыков сотрудников [3, с. 209]. Обучение персонала является необходимой частью деятельности по управлению персоналом, и многие организации поняли, насколько важно проводить обучение в постоянно меняющейся и сложной рабочей среде.

Быстрое развитие гостиничной индустрии и конкуренция привели к необходимости обучения персонала. Уровень качества обслуживания напрямую зависит от качеств сотрудников. Они обладают профессиональными знаниями, опытом и ценными навыками, которые могут быть использованы для более эффективной работы. Обучение играет важную роль в мотивации работников, обеспечивая их необходимой информацией для более эффективной работы, и помогает им совершенствоваться. Успешные гостиничные предприятия всегда включают обучение персонала в качестве важной части стратегии своего развития.

Учитывая современный деловой климат, стремительный рост технологий и их влияние на экономику и общество, работники сегодня нуждаются в обучении больше, чем когда-либо. Обучение персонала является ключевой функцией менеджмента предприятия гостеприимства и очень важно для повышения производительности труда, но это не только одно из преимуществ. Обучение необходимо не только для повышения производительности труда, но и для мотивации и поднятия морального духа работников за счет понимания важности их работы и предоставления им всей информации, необходимой для выполнения этих функций.

Выделяют общие преимущества, которые дает обучение работников:

- повышение удовольствия от работы и морального духа;
- повышение мотивации;

- повышение эффективности;
- расширение возможностей для утверждения новых методов и технологий;
- увеличение числа инновационных стратегий и продуктов;
- сокращение текучести кадров.

И все это лишь неполный перечень преимуществ, которые дает обучение.

Обучение сотрудников включает в себя изменение знаний, навыков, установок и поведения [3, с. 210]. Отсутствие профессиональной подготовки или некачественное обучение сотрудников приводит к высокой текучести кадров, и такие работники, как правило, предлагают некачественные или не отвечающие требованиям стандарта продукты и услуги [5, с. 208]. Обучение является ключом к сохранению персонала и не позволяет им искать другую работу, предоставляя им возможность достичь своих карьерных целей в рамках своей организации. Люди склонны чувствовать, что они вносят позитивный вклад в развитие компании.

Обучение персонала повышает способности работников и дает им конкурентные преимущества. Эффективное обучение улучшает личные качества и профессиональные навыки сотрудников. Обучение принесет пользу не только работникам, руководству и организации, но и потребителям, благодаря качеству продуктов и услуг, которые они получают. На рис. 1 показаны некоторые преимущества, получаемые в результате обучения персонала.

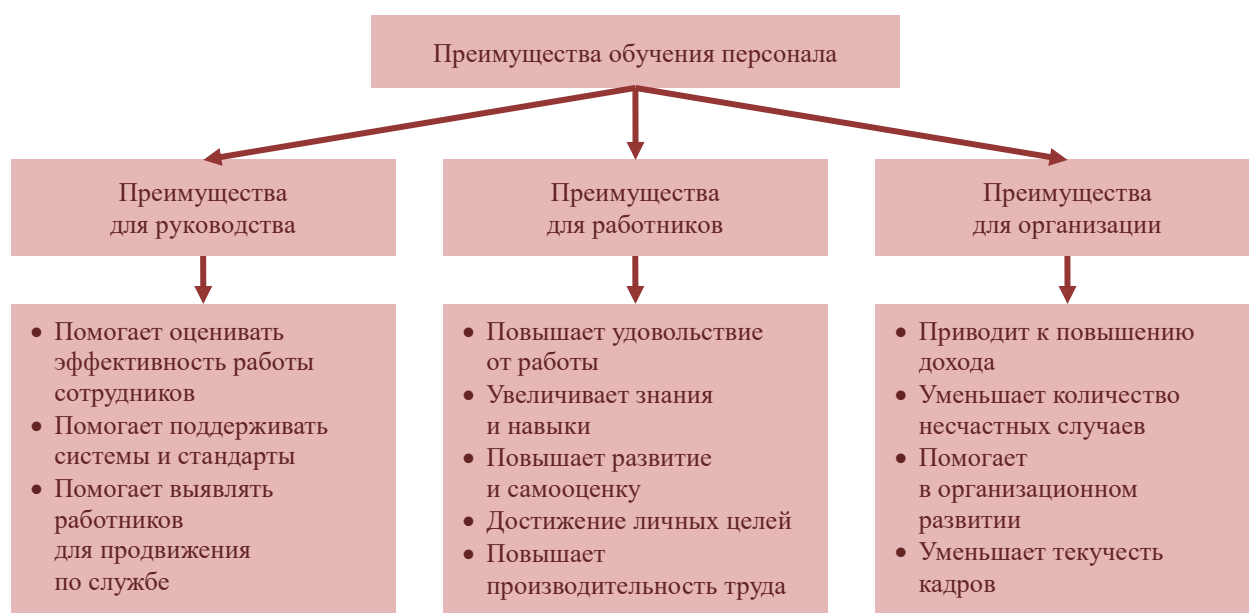

Рис. 1. Преимущества обучения персонала

На приведенном выше рисунке представлены преимущества обучения персонала. От обучения выигрывают работники, которые, расширяя знания о своей работе, получают от нее удовольствие. После обучения работники осознают важность своей работы и считают себя компетентными в выполнении своей работы, таким образом, они развиваются, и их самооценка растет. Обучение оказывает положительное влияние на некоторых работников, у которых

есть стремление к продвижению по службе, поэтому через некоторое время они могут получить повышение по службе и занять более высокую должность и таким образом достичь своих личных целей. Знания, практический опыт и методы, которым обучают во время обучения, помогут сотрудникам эффективно решать проблемы и быть продуктивными в своей работе. Руководство также выигрывает от обучения, поскольку оно может выявить способных, талантливых и тех, кто показал хорошие результаты. Тренеры также могут определить работников, которые больше подходят для других должностей, и таким образом они помогают руководству в их продвижении по службе. Благодаря растущей производительности и предложению качественных услуг после обучения отели будут получать больше доходов. Обучение также поможет организациям предотвращать несчастные случаи. Это гарантирует конкурентоспособность отеля, поскольку обучение приводит к высокому качеству, эффективности и лояльным потребителям услуг отеля. Обучение очень важно для сокращения текучести кадров, что приводит к снижению расходов организации.

Систематическая модель обучения состоит из простой модели, состоящей из четырех этапов (рис. 2):

1. Определение потребностей в обучении.
2. Принятие решения о том, какой вид обучения будет необходим для удовлетворения этих потребностей.
3. Использование опытных тренеров, прошедших подготовку для проведения тренинга.
4. Мониторинг и оценка обучения с целью обеспечения его эффективности.

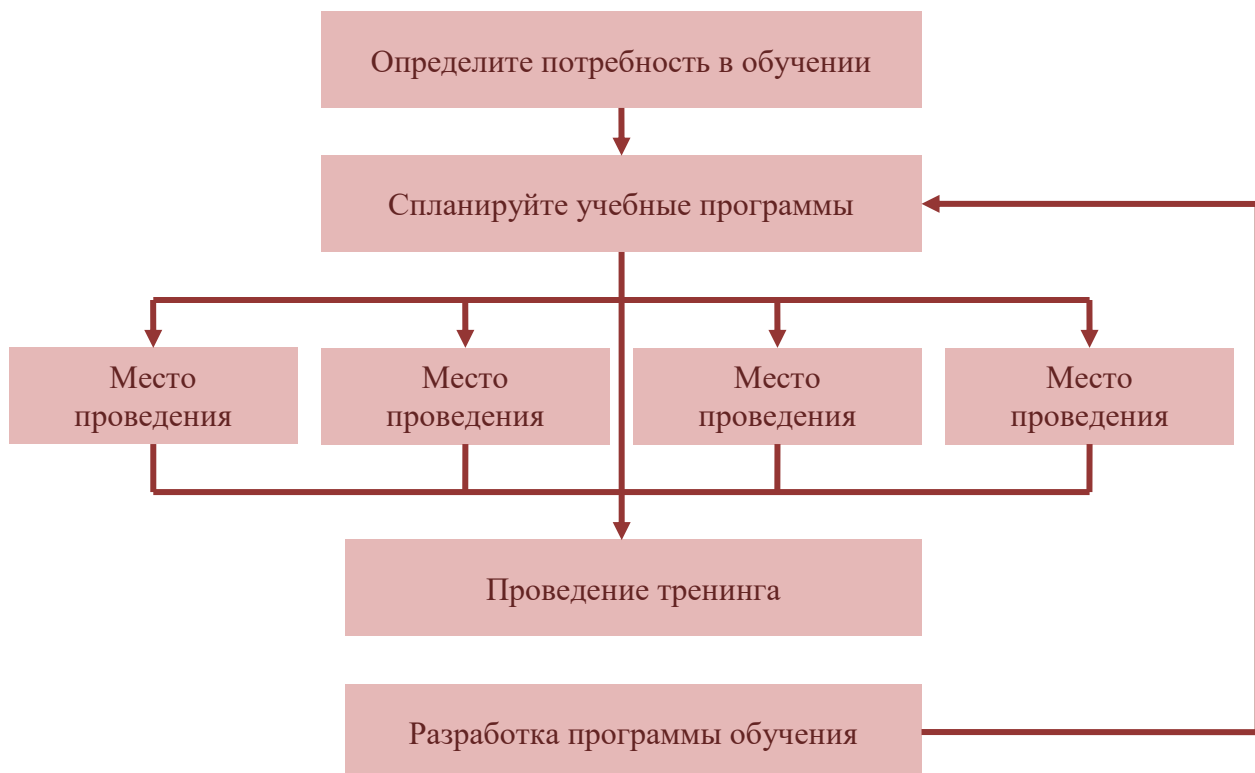

Рис. 2. Системная модель обучения [1, с. 677]

Тренинги могут проводиться как на рабочем месте, так и за его пределами. Обучение организуется на территории отеля и проводится каждым отделом, куратором, руководителем группы и тренерами, опытными работниками, которые проходят различные тренинги [2, с. 157].

Тренинги проводятся с различными целями, которые можно разделить в зависимости от их содержания:

- Обучение для начинающих работников – помогает начинающим работникам получить общие знания об отеле и основные необходимые навыки. Помогает наладить отношения между сотрудниками и руководящей командой.
- Сертификация сотрудников после обучения – работники получают профессиональные сертификаты после прохождения теоретических и практических тестов.
- Имитационное обучение – проводится с помощью отдела кадров с целью совершенствования методов работы и повышения эффективности труда путем моделирования рабочей среды. Это обучение применяется на повседневной работе, поэтому оно является долгосрочным.
- Обучение на рабочем месте – преподаются правила и принципы работы, манеры поведения, методы лечения межличностных отношений. Этот вид обучения цель состоит в том, чтобы обучить работников наилучшему способу выполнять свою работу быстрее и эффективнее.
- Обучение иностранному языку – сотрудники гостиничного предприятия обязаны, по крайней мере, выучить английский, который считается международным языком, чтобы иметь возможность общаться с клиентами.
- Обучение гостиничным и административным службам – направлено на улучшение обслуживания и администрирования, включая телефонные технологии, взаимоотношения с гостями, навыки продаж, связи с общественностью, общую информацию и т. д. [6, с. 597–598].

Тематическое исследование

The Carlton Moscow 5* – предыдущее наименование: «Отель Ритц-Карлтон Москва». Расположен в самом центре столицы на Тверской улице, дом 3. Год открытия: 2007. Данное предприятие индустрии гостеприимства позиционируется как гостиница «ультра-люкс» сегмента, его кредо: «Дамы и господа к услугам дам и господ», архитектурный стиль: эклектика.

Номерной фонд гостиничного предприятия: 332 номера, из них 65 – люксов. Здание занимает свыше 1,8 тысячи кв. м и включает в себя: ресторан O2 Lounge, лобби-бар The Ritz-Carlton Bar & Lobby Lounge, ресторан Sartoria Lamberti, Novikov Restaurant & Bar, The Carlton Spa с бассейном, джакузи, саунами и парными, салон красоты Веры Шубич, а также предоставляются услуги флориста и личного дворецкого. В гостинице 11 конференц-залов-трансформеров.

Система обучения в гостинице The Carlton Moscow 5* многоуровневая и осуществляется на постоянной основе. Тренинги, которые организуются в гостинице The Carlton Moscow 5*, имеют целью совершенствование знаний и на-

выков сотрудников таким образом, чтобы они могли предлагать качественный сервис в соответствии с международными стандартами на высочайшем уровне.

Применяемые виды обучения: инструктажи, тренинги, повышение квалификации через внутренне обучение, повышение квалификации через обучение в учебных организациях. Обучение проводится на территории гостиницы, выездные мероприятия на территории РФ (зарубежное обучение в настоящее время не осуществляется). Проводят обучение кураторы (сотрудники отеля по направлениям деятельности), руководство – в лице директора по развитию талантов и корпоративной культуры С. Клячиковой и главного менеджера по работе с персоналом, а также приглашенные специалисты. Инструктажи производятся на постоянной основе, тренинги продолжительностью от 2 недель до 2–3 месяцев 3–4 раза в год. Бюджет на проведение мероприятий по обучению не разглашается.

Проблемы в обучении, с которыми сталкивается менеджмент гостиницы The Carlton Moscow 5*:

- недостаток времени: ограниченное время на обучение может не позволить персоналу полностью освоить необходимые знания и навыки. Это особенно актуально при обучении новых сотрудников или при внедрении новых процессов и технологий;
- непонимание сотрудниками мотивации: если персонал не видит пользы либо не понимает важности обучения, это отрицательно сказывается на его активности и усвоении материала.

Менеджмент гостиницы The Carlton Moscow 5* уверен, что обучение помогает в значительной мере повысить эффективность работы сотрудников. Все проводимые тренинги считаются важными, поскольку они преследуют одну и ту же цель – повышение эффективности работы сотрудников и обеспечение того, чтобы клиенты получали наилучшие услуги от отеля. Некоторые из преимуществ системы обучения включают: развитие коммуникации, расширение знаний и навыков сотрудников, повышение производительности, повышение качества обслуживания, мотивацию и, прежде всего, успех отеля.

Управление человеческими ресурсами в отелях играет, безусловно, важную роль. Одним из видов деятельности, который считается важным инструментом управления и приносит множество преимуществ, является обучение персонала. Эти преимущества включают повышение эффективности работы, помощь сотрудникам в расширении их знаний и совершенствовании навыков, мотивацию и подготовку сотрудников к саморазвитию, сокращение текучести кадров, повышение уровня конкурентоспособности отеля в быстро меняющихся условиях современности. Основываясь на результатах, собранных в ходе исследования, можно сделать однозначный вывод: тренинги несомненно важны, и руководство отеля должно уделять им значительное внимание и выделять достаточные средства, поскольку только регулярное и высокопрофессиональное обучение сотрудников позволяет достичь и поддерживать на достигнутом уровне высочайшее качество предоставляемых услуг.

Настоящее исследование может быть полезным для гостиничных предприятий любого уровня, поскольку позволяет понять важность обучения персонала гостиничного предприятия. Принимая во внимание, что люди являются ценным

активом в каждой организации, их развитие и обучение играет ключевую роль в достижении поставленных целей, я надеюсь, что данное исследование содержит положения, которые помогут отелям прийти к пониманию необходимости использовать развитие человеческого ресурса, как один из важнейших инструментов системы менеджмента предприятия индустрии гостеприимства.

Список источников

1. *Armstrong, M.* Guide to the practice of human resource management. 10th edition / *Armstrong M.* // Kogan Page Ltd, London and Philadelphia, 2009.
2. *Dessler, G.* Human Resource Management System. 4th edition / *Dessler G.* // Pearson Prentice Hall. New Jersey, 2006.
3. *Decenzo, D.* and *Robbins S. P.* Fundamentals of Human Resource Management. 9th edition / *Decenzo D., Robbins S. P.* // Wiley. USA, 2007.
4. *Ivantsevich, J.:* Human Resource Management / *Ivantsevich J.* // McGraw-Hill, New York, 2004.
5. *Sommerville, K. L.* Hotel business personnel management and supervision, concepts and practical application / *Sommerville, K.L.* // John Wiley & Sons. New Jersey, 2007. p. 208.
6. *Walker, J. R.* Introduction to Hotel Management. 2nd edition / *Walker J. R.* // 2007. Accessed on 10.11.2023 from the website: http://www.mapnp.org/library/trng_dev/basics/reasons.htm.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 99–106.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023. Vol. 16. P. 99–106.

Научная статья

УДК 343

АНТИХРУПКОСТЬ ИЛИ УСТОЙЧИВОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ольга Сергеевна Степченкова
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Недавний мировой экономический кризис, связанный с пандемией, затронул промышленность многих стран и их глобальные цепочки поставок, и другие события показали, что такого качества экономики, как устойчивость, недостаточно для обеспечения экономической безопасности государства. Новая промышленная революция Индустрии 6.0, основой которой является концепция антихрупкости, входит в планы стратегического развития многих стран. Экономика Финляндии находится в состоянии перехода от Индустрии 4.0 к Индустрии 6.0. В статье будут рассмотрены особенности данного перехода. Финляндия имеет много преимуществ, чтобы возглавить мировой переход к Индустрии 6.0, но существует и ряд препятствий: в частности, необходимо повышать квалификацию персонала в области ИКТ, необходимы междисциплинарные исследования, значительные долгосрочные инвестиции. На основе анализа опыта Финляндии по преодолению экономических шоков сформированы рекомендации для России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивое развитие, устойчивость, антихрупкость, Индустрия 4.0, Индустрия 5.0, Индустрия 6.0, промышленность, умная специализация, реиндустриализация

Для цитирования: Степченкова О. С. Антихрупкость или устойчивость: перспективы для экономической безопасности России // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — Вып. 16. — С. 99–106.

ANTIFRAGILITY OR SUSTAINABILITY: PROSPECTS FOR RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Olga S. Stepchenkova
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The recent global economic crisis associated with the pandemic affected the industry of many countries and their global supply chains, showed that such a quality of the economy as sustainability is not enough. The new industrial revolution of Industry 6.0, based on the concept of

antifragility, is included in the strategic development plans of many countries. The Finnish economy is in a state of transition from Industry 4.0 immediately to Industry 6.0. The article will discuss the features of this transition. Finland has many advantages to lead the global transition to Industry 6.0, but there are also a number of obstacles, in particular, it is necessary to improve the skills of personnel in the field of ICT, interdisciplinary research and long-term significant investments are needed. Based on the analysis of Finland's experience in overcoming economic shocks, recommendations for Russia have been formed.

Keywords: economic security; sustainable development; sustainability; antifragility; industry 4.0; industry 5.0; industry 6.0; smart specialization; reindustrialization; industry.

For citation: *Stepchenkova O. S. Antifragility or sustainability: prospects for Russia's economic security. Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2023; 16:99–106.. (In Russ.)*

Введение

Стремление Финляндии совершить переход от Индустрии 4.0 к Индустрии 6.0 обусловлено несколькими факторами. Во-первых, Финляндия уже имеет опыт в области цифровых технологий и активно внедряет их в различные сферы своей экономики, что делает ее более подготовленной для перехода на новый уровень. Во-вторых, страна столкнулась с угрозой утраты конкурентоспособности в сфере производства из-за высоких затрат на труд и сырье, поэтому переход на более инновационный и автоматизированный уровень производства позволит снизить издержки и усилить конкурентоспособность. В-третьих, Финляндия стремится к диверсификации своей экономики и развитию новых высокотехнологичных отраслей, чтобы не зависеть только от традиционных отраслей, таких как лесопромышленность и машиностроение. В-четвертых, переход необходим для снижения зависимости от импорта технологий и комплектующих (из США и Китая соответственно). В-пятых, торговые войны США и Китая, Брекзит, напряженность в отношениях между Россией и ЕС, недавний мировой экономический кризис, связанный с пандемией, затронул промышленность многих стран и их глобальные цепочки поставок, показал, что такого качества экономики, как устойчивость, не достаточно [1]. Анализ особенностей трансформации индустрии Финляндии может быть полезен для разработки собственных мер по повышению экономической безопасности индустрии России в условиях цифровой трансформации. Адаптация зарубежного опыта по преодолению экономических шоков является актуальным направлением исследования в области обеспечения экономической безопасности.

Методология исследования

При написании статьи использованы методы анализа, синтеза.

Основные результаты и их обсуждение

Для начала следует кратко рассмотреть особенности современного индустриального развития. Индустрия 4.0 (далее И4.0) – это термин, используемый для обозначения новой эры в промышленности, основанной на современных технологиях, таких как интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение и др. И4.0 включает в себя автоматизацию и оптимизацию производственных про-

цессов с помощью данных технологий, создание сетевых систем, а также совместную работу людей и роботов, что позволяет компаниям повышать эффективность и производительность, а также улучшать качество продукции и услуг, сокращает время производства, снижает затраты и повышает гибкость производственных процессов. И4.0 в настоящее время является концепцией развития экономики Финляндии, основанной на использовании новых технологий и сетевых систем, которые меняют способы производства и управления [2; 3].

Индустрия 5.0 (далее – И5.0) пока не имеет единого определения. Однако, по мнению некоторых экспертов, И5.0 станет продолжением И4.0 с еще большей интеграцией технологий и людей. Основной идеей И5.0 является использование технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизированные системы и роботы для улучшения условий труда и повышения качества жизни людей за счет интеграции новых технологий в производственные процессы с целью создания более гибких, эффективных и экологически чистых производственных систем. В рамках И5.0 важным элементом станет использование цифровых технологий для создания персонализированных продуктов и услуг (кастомизация), которые будут соответствовать индивидуальным предпочтениям каждого потребителя [2; 3]. Однако следует отметить, что концепция И5.0 находится в стадии формирования и в будущем ее характеристики могут быть переопределены.

В свою очередь Индустрия 6.0 (далее – И6.0) может включать в себя такие элементы, как интеллектуальные системы, которые будут способны принимать самостоятельные решения и адаптироваться к изменениям среды. Более широкое использование киберфизических систем и интернета вещей для создания еще более гибких, эффективных и экологически чистых производственных процессов, сделают заказчика участником производственного процесса (просьюмеринг). Также в И6.0 возможно будет использование более продвинутых технологий виртуальной и дополненной реальности, которые позволят создавать более реалистичные модели и симуляции производственных процессов, что снизит затраты на исследования и разработки и повысит качество продукции [2; 3].

В Финляндии И6.0 определяется как повсеместное, ориентированное на клиента, виртуализированное, антихрупкое производство, основанное на реиндустриализации и умной специализации. Концепция «антихрупкости» была введена Н. Н. Талебом в книге «Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса». Антихрупкость – это свойство системы не только выживать в условиях неопределенности и шока, но и извлекать выгоду из этих условий [4]. Антихрупкое производство (далее – АП) представляет собой производственную систему, которая не только может выживать в условиях неопределенности, изменчивости и кризисов, но и наращивать свою эффективность, устойчивость и производительность в таких условиях. Ключевые характеристики антихрупкого производства включают в себя:

- гибкость и адаптивность. АП должно быть гибким и способным быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и изменчивости в производственных процессах, что достигается, например, через использование модульной архитектуры и резервных компонентов, которые позволяют быстро заменять поврежденные элементы;

- разнообразие. АП способно производить разнообразные виды продукции, что позволяет снизить риски и зависимость от одного рынка или продукта;
- сетевая структура. АП базируется на сетевой структуре, где различные узлы могут обмениваться информацией и ресурсами, что позволяет увеличить эффективность и устойчивость системы в целом;
- использование новейших технологий. АП должно использовать новейшие технологии, такие как автоматизация, интернет вещей, искусственный интеллект, трехмерная и четырехмерная печать и т. д.

В целом, АП производство может повысить эффективность и устойчивость экономической системы, позволяя ей адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и создавать новые возможности для роста и развития. Разница между устойчивой и антихрупкой экономиками заключается в том, что устойчивая экономика фокусируется на достижении равновесия между экономическим, социальным и экологическим благополучием, тогда как антихрупкая экономика нацелена на создание систем, которые могут приспосабливаться и расти в условиях неопределенности и кризисных ситуаций.

Реиндустриализация экономики заключается в возрождении производственной базы в определенной стране или регионе путем сокращения зависимости от импорта и увеличения доли местного производства. В условиях развития экономики Иб.0 реиндустриализация может проходить по-особенному. С развитием цифровых технологий и автоматизации производства некоторые производственные отрасли будут обратно в страны с высокой стоимостью труда, такие как США, Германия, Япония, Финляндия и другие развитые страны, что приведет к увеличению производственной базы в этих странах и снижению зависимости от импорта товаров из других стран. Кроме того, реиндустриализация в условиях экономики Иб.0 также может включать развитие новых производственных отраслей, связанных с использованием цифровых технологий. Например, производство компонентов для роботов, системы автоматизации производства, умные города, системы искусственного интеллекта и т. д. Вместе с тем, реиндустриализация в условиях экономики Иб.0 способствует переориентации отраслей на выпуск более экологически чистых товаров и услуг (электромобилей, солнечных батарей, ветроэнергии и т. д.). В целом реиндустриализация в условиях экономики Иб.0 связана с использованием новых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей и блокчейн, и может способствовать развитию инноваций и повышению конкурентоспособности экономики.

Реиндустриализация играет важную роль в обеспечении экономической безопасности государства и может помочь предотвратить ряд угроз. Во-первых, реиндустриализация, как было отмечено выше, может уменьшить зависимость от импорта товаров и услуг, что поможет снизить уязвимость экономики к мировым экономическим колебаниям и геополитическим рискам, что особенно важно для стран с высокой зависимостью от экспорта сырьевых товаров, которые могут подвергаться внезапным изменениям спроса и цен на мировых рынках. Во-вторых, реиндустриализация снизит уровень безработицы и бедности. Увеличение производственной базы в стране создаст новые рабочие места и возможно-

сти для развития малого и среднего бизнеса, что в свою очередь способствует улучшению жизненного уровня населения и сокращению социальных проблем. В-третьих, реиндустриализация может повысить конкурентоспособность экономики и привлечь инвестиции в развитие новых производственных отраслей.

С помощью реиндустриализации можно снизить ряд рисков для экономической безопасности, включая:

- риск от влияния иностранных инвестиций, которые могут использоваться для управления важными секторами экономики государства и создания монопольных позиций;
- риск экономической зависимости от других стран, что может привести к потере контроля над экономическими ресурсами и уязвимости к внешним экономическим шокам;
- риск технологического отставания и потери конкурентоспособности на мировых рынках, что может привести к снижению экономического роста и потере экспортных возможностей.

Преимущество умной специализации как стратегии экономического развития государства, основанной на концепции «конкурентоспособности на основе знаний», заключается в фокусировке на определенных областях экономики, где возможно достичь конкурентных преимуществ благодаря использованию знаний, инноваций и технологий. В экономике ИБ.0 умная специализация будет базироваться на использовании новейших технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и др. Экономика государства или региона может специализироваться в тех секторах, которые требуют высокой степени автоматизации и использования цифровых технологий, например, в области производства роботов, автономных транспортных средств, беспилотных систем, умных городов и т. д.

Финляндия имеет ряд преимуществ, облегчающих переход к ИБ.0, таких как высококвалифицированная рабочая сила, сильная технологическая инфраструктура, включая широкополосный доступ в интернет, высокоскоростные сети мобильной связи и т. д. Действует активная поддержка инноваций и стартапов, предоставляются налоговые льготы, что позволяет молодым компаниям развиваться и внедрять передовые технологии, и является одной из наиболее цифровизированных стран в мире. Правительственные программы направлены на развитие цифровой экономики, поддержку предпринимательства и инноваций в этой области. Например, национальная программа Digital Finland, которая направлена на развитие цифровой экономики и повышение доступности цифровых услуг для граждан. Финляндия является родиной многих крупных компаний в области информационных технологий, таких как Nokia, Rovio, Supercell и др., имеет богатый кластер высокотехнологичных компаний, включая информационные технологии, мобильные технологии, телекоммуникации, производство электроники и машиностроение (KONE, Wärtsilä, Valmet, Metso Outotec, Koncranes, Outokumpu, F-Secure и др.), и высокотехнологические компании, которые занимаются производством полупроводников, оборудования и комплектов для цифровой экономики (Vaisala, Okmetic, Modulight), имеют собственные цифровые платформы (Nokia, TietoEVRV).

Экологические преимущества, такие как чистая вода и воздух, обширные леса, способствуют привлечению инвесторов, заинтересованных в разработке экологически чистых технологий, таких как возобновляемая энергия и устойчивое производство.

Несмотря на то, что Финляндия является одной из лидирующих стран в области цифровых технологий, все же существуют некоторые препятствия на пути к ИБ.0 – такие, как растущая потребность в высококвалифицированных специалистах в области цифровых технологий. Инновационные компании и стартапы испытывают сложности в найме достаточного количества квалифицированных специалистов, таких как программисты, инженеры и аналитики данных. Необходима модернизация существующей инфраструктуры. Некоторые отрасли, в частности, производство и энергетика, нуждаются в значительной модернизации, чтобы соответствовать требованиям ИБ.0, что требует значительных инвестиций и времени на реализацию. Затруднением могут стать и бюрократические процессы. Например, компании могут столкнуться с трудностями в получении необходимых разрешений и лицензий на использование новых технологий. Сферы здравоохранения и образования имеют более низкую производительность в сравнении с другими секторами экономики.

К основным планируемым инновационным мероприятиям по переходу экономики Финляндии к ИБ.0 относятся:

- 1) назначение министра для всестороннего руководства программой перехода;
- 2) разработка региональных стратегий умной специализации на основе финансирования Европейского регионального структурного фонда (ERDF);
- 3) создание виртуального университета Индустрии 6.0, включающего десять новых профессорских должностей в области промышленных ИКТ;
- 4) создание тестового сетевого антихрупкого производства на основе финских технологических платформ, которое сочетает в себе умную специализацию, совместное производство, обмен исследованиями, разработку продуктов для инновационной промышленности [1].

Кроме того, требуется совершенствование законодательной базы для защиты интеллектуальной собственности, дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры, повышение уровня компетенции в области ИКТ, укрепление партнерства государства, бизнеса и науки, развертывание междисциплинарных исследований, разработка мер по обеспечению кибербезопасности. Существующие преимущества в комплексе с инновационными мерами позволят преодолеть имеющиеся недостатки.

Выводы и рекомендации

Говоря о перспективах ИБ.0 в России, необходимо учитывать особенности российской экономики. Одной из главных задач для России является возможность снизить уровень зависимости от импорта, особенно в отраслях, значимых для обеспечения национальной безопасности. Россия также может ис-

пользовать реиндустриализацию и умную специализацию для снижения технологической отсталости и повышения производительности. Кроме того, реиндустриализация может стать мощным стимулом для развития малого и среднего бизнеса в России, что может снизить уровень безработицы и бедности. Однако внедрение реиндустриализации в России также может столкнуться с некоторыми трудностями. Процесс реиндустриализации потребует крупных инвестиций и длительного времени на осуществление проектов. Более того, в некоторых регионах России может не хватать квалифицированной рабочей силы, что может стать одним из главных препятствий для реиндустриализации.

Также стоит отметить, что реализация концепции антихрупкости возможна в условиях рыночной экономики и не должна приводить к искусственной поддержке неперспективных отраслей или созданию монопольных позиций на рынке. Однако, при условии комплексного подхода с учетом особенностей российской экономики, она может стать важной стратегией для достижения экономического роста и повышения уровня благосостояния населения в России. При этом необходимо понимать, что некоторые отрасли могут устареть и стать менее значимыми, в то время как другие могут стать важными и перспективными. Например, с развитием ИБ.0, отрасли, связанные с использованием и разработкой искусственного интеллекта, биг-дата, робототехники, интернета вещей и кибербезопасности, могут стать более востребованными и перспективными. Что касается монопольных позиций, то они могут возникнуть в тех отраслях, где существует высокий уровень барьеров для входа новых игроков. Например, иностранные компании – производители полупроводников занимают монопольное положение на рынке из-за сложностей в развитии российского производства и высоких затрат на исследования и разработки новых технологий. В условиях санкций особенно необходимо поддерживать российских производителей комплектующих, таких как «Микрон», «СИТЕК», «НИИМЭ», «Электроника-НТЦ», «Квант» и др. Альтернативой западным цифровым платформам, таким как Google, являются известные высокотехнологичные компании в России – Яндекс, Mail.ru Group, Ozon, Wildberries, Sberbank.

Все вышеперечисленные концепции (И4.0, И5.0, И6.0) основаны на одних и тех же цифровых технологиях, называемых в российских документах стратегического планирования сквозными. Основное отличие заключается лишь в степени интеграции человека и машины. Россия имеет мощный научный потенциал, цифровые платформы и производство комплектующих, что при надлежащем подходе позволит создать антихрупкую экономику. При этом необходимо изучать не только опыт преодоления кризисов развитых стран, но и собственные успешные практики. Глядя сквозь призму международных отношений, видно, что только лишь устойчивости для России тоже недостаточно.

Список источников

1. *Annanperä E., Jurmu M., Kaivooja J., Kettunen P., Knudsen M., Lauraéus T., Majava J., Porras J.* (2021) From Industry X to Industry 6.0 : Antifragile manufacturing for people, planet, and profit with passion. White paper. No. 5/2021, Allied ICT Finland (AIF) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alliedict.fi/downloads/> (дата обращения: 26.04.2023).

2. *Das, Soumyajit; Pan, Tanushree* (2022): A strategic outline of Industry 6.0: Exploring the Future. figshare. Journal contribution [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.19738909.v1> (дата обращения: 26.04.2023).

3. *Chourasia, S., Tyagi, A., Pandey, S.M.* et al. Sustainability of Industry 6.0 in Global Perspective: Benefits and Challenges. MAPAN 37, 443–452 (2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s12647-022-00541-w> (дата обращения: 26.04.2023).

4. *Талеб Н.* Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса / Пер. с англ. *Н. Караева.* — М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2015. — 762 с.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.